

**Мониторинг реализации Республикой Беларусь
Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении
разнообразия форм культурного
самовыражения (2019)**

Отчет по результатам исследования

ЦЭНТР
ЕЎРАПЕЙСКОЙ
ТРАНСФАРМАЦЫИ

Авторы:

Татьяна Водолажская

Андрей Егоров

Екатерина Романчик

Татьяна Кедрик

Алёна Жасткова

Ольга Лашкевич

Алексей Зенько

Кирилл Мальцев

Надежда Новикова

Алёна Зуйкова

© Центр европейской трансформации, 2019.

Центр европейской трансформации разрешает свободное воспроизведение отрывков из данного текста при условии, что будет указан источник и выслана копия публикации, в которой использованы отрывки из текста.

Центр европейской трансформации

Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info

cet.eurobelarus.info

+375 29 6185388

Facebook

Telegram

Twitter

Vkontakte

Оглавление

Введение.....	3
Конвенция ЮНЕСКО: цели, установки, возможности оценки ее реализации	5
Цели и задачи мониторинга	5
Концептуальные основания	6
Пять базовых измерений культурной политики	8
Методы, процедура сбора и анализа данных.....	8
Проблемы измерений в сфере культуры: потребности и перспективы системы статистики	11
Социокультурный контекст реализации Конвенции ЮНЕСКО	15
Правовые условия и регулирование сферы культуры в контексте Конвенции ЮНЕСКО.....	19
Основания для законодательного регулирования: возможности Кодекса о культуре	19
Основные проблемы законодательства и правоприменительной практики (экспертные оценки).....	26
Пять измерений культурной политики: Конвенция ЮНЕСКО и реальность	32
Результаты экспертной оценки по пяти базовым измерениям культурной политики	32
Условия для развития и проявления культурного разнообразия.....	34
Влияние сектора культуры на развитие общества	41
Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры.....	49
Развитие межкультурного взаимодействия и контактов.....	55
Взаимодействие субъектов культурной политики.....	62
Итоги анализа: медленное развитие, расширение разнообразия, «дополненная реальность» и управление вместо политики	69
Направления развития.....	73
Об авторах	78
Приложения	80
Приложение 1. Статистические показатели реализации конвенции ЮНЕСКО по пяти измерениям (2012-2017)	80
Приложение 2. Инструкция для экспертной оценки.....	92

Введение

Культурная политика — это согласование представлений и действий различных субъектов в отношении того, какими нормами, ценностями, идеями и образцами будет задаваться жизнь общества на ближайший период. Поэтому, определяя направления культурной политики, важно соотносить их с широкими рамками актуальных представлений о культуре. Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005*)¹ (далее — Конвенция ЮНЕСКО) является одним из этапов последовательного развития представлений и подходов по отношению к культуре, сформированных в послевоенной ситуации и направленных на создание условий для проявления свободы и мирного сосуществования разных культур на одном пространстве. Эти представления прошли путь развития от Европейской культурной конвенции (1954**)² к Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001)³. Декларация делает существенный акцент на связи культуры с правами человека, обеспечением человеческого достоинства и развития, а также с продвижением ценностей и практики плюрализма. Она фиксирует, что культура является фактором развития общества (экономического, социального и гуманитарного), а также утверждает принцип партнерства в области культурной политики между государством, бизнесом и гражданским обществом. К 2005 году развитие этих идей приводит к появлению Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, где упомянутые тенденции переосмысления закрепляются как основания культурной политики современных государств.

Республика Беларусь подписала и утвердила Конвенцию ЮНЕСКО одной из первых. Подписание является важным шагом в гармонизации культурной политики и вовлечении страны в общеевропейское культурное пространство. Это значимая декларация о намерениях в распространении норм и стандартов диалогичной, многосубъектной культурной политики: уважение прав человека и основных свобод, охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения, поощрение социальной вовлеченности, солидарности, взаимопонимания и диалога сообществ, народов и стран, разрешения новых вызовов, связанных с развитием технологий.

Однако само по себе подписание документа не является достаточным условием для изменений. Для внесения существенных изменений в культурную политику и практику, во-первых, требуется политическая

* Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения утверждена Указом президента Республики Беларусь от 4 августа 2006 года № 490 «Об утверждении Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» и вступила в действие 18 марта 2007 года. — *Прим. ред.*

¹ См.: **Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (Париж, 20 октября 2005 года) [Электронный ресурс] // ЮНЕСДОК. — Электронная база данных ЮНЕСКО. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000142919_rus, свободный. — Загл. с экрана.

** Европейская культурная конвенция вступила в силу для Республики Беларусь 18 октября 1993 года. — *Прим. ред.*

² См.: **Европейская культурная конвенция** (Париж, 19 декабря 1954 года) / Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Веб-сайт Совета Европы. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/018>, свободный. — Загл. с экрана.

³ См.: **Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии** / Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Веб-сайт ООН. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml, свободный. — Загл. с экрана.

воля всех субъектов, вовлеченных или заинтересованных в этом процессе; во-вторых, необходимы адекватные знания о состоянии сферы культуры, которые позволят выстраивать «дорожную карту» изменений и следить за ее реализацией.

В 2015 году Центр европейской трансформации (НИУ «Аналитическая группа ЦЕТ»)⁴ разработал методологию оценки реализации ценностей и норм Конвенции ЮНЕСКО в белорусской культурной практике и провел первичное исследование⁵. Итоги исследования продемонстрировали сильные и слабые места в реализации Конвенции, задали координаты и точки отсчета для проведения регулярных мониторингов и отслеживания динамики изменений.

В данном отчете представлены результаты очередного (второго) замера, реализованного в начале 2019 года. Мы имеем возможность сопоставить актуальную ситуацию с результатами мониторинга 2015 года, выделить те направления, в которых произошли позитивные изменения, и те, где ситуация осталась прежней или ухудшилась. В отчете представлены как количественные оценки (выставленные экспертами баллы, данные статистики), так и богатый фактический материал, собранный в ходе работы экспертных фокус-групп.

⁴ **Центр европейской трансформации** (Научно-исследовательское учреждение «Аналитическая группа ЦЕТ»): <http://cet.eurobelarus.info>.

⁵ См.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения**. Отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] // Центр европейской трансформации. — Веб-сайт ЦЕТ. — 08.09.2015. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Convention_UNESCO-Monitoring.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

Конвенция ЮНЕСКО: цели, установки, возможности оценки ее реализации

Цели и задачи мониторинга

Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения обязывает государства, подписавшие ее, заботиться о культурном разнообразии, принимая необходимые для этого политические меры. В соответствии с п. (а) ст. 9, участники Конвенции ЮНЕСКО должны представлять «раз в четыре года в своих докладах ЮНЕСКО соответствующую информацию о мерах, принятых для охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения на их территории и на международном уровне». Первый свой отчет Беларусь предоставила в 2016 году⁶. Доклады, направляемые в ЮНЕСКО, представляют собой описание предпринятых каждым из государств-участников мер в рамках ценностей и принципов Конвенции. При этом очевидно, что фиксация произведенных действий и принятых решений, а также обмен информацией о передовой практике мало говорят об эффектах этих действий, т.е. о реальных изменениях в сфере культуры, которые происходят вследствие проводимой культурной политики.

Возможность получить представления об эффектах культурной политики ограничена отсутствием единой системы мониторинга сферы культуры. Все имеющиеся на сегодняшний день наработки в этом направлении не имеют ни законченности, ни обязательности. Каждая страна имеет собственную систему статистики и комплекс исследований, которые используются как для отслеживания изменений в сфере культуры, так и для оценки эффективности предпринятых действий и принятой политики. Отсутствие данных и исследований, ориентированных непосредственно на Конвенцию ЮНЕСКО, свидетельствует и о зыбком фундаменте в отношении тех решений, которые принимаются в области культурной политики. В какую из областей необходимо направить наибольшие усилия, что требует поддержки, какие тенденции существуют — все эти вопросы требуют анализа ситуации, согласования общей картины и приоритетности шагов среди различных акторов культурного процесса.

Разработанная и апробированная Центром европейской трансформации в 2015 году методология оценки реализации норм и ценностей Конвенции ЮНЕСКО в сфере культуры⁷ **дает возможность работы с Конвенцией как с действительным основанием для культурной политики в Беларуси.**

Целью настоящего исследования является оценка изменений, произошедших в сфере культуры Беларуси в контексте реализации целей и установок Конвенции ЮНЕСКО.

⁶ См.: **Belarus**. Available Periodic Report(s) [Electronic resource] // The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. — UNESCO website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://en.unesco.org/creativity/countries/belarus>, free. — Title Screen.

⁷ См.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (ЦЕТ, 2015): http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Convention_UNESCO-Monitoring.pdf.

Для достижения этой цели ставились следующие **задачи**:

- 1) Анализ Кодекса Республики Беларусь о культуре (2016*)⁸ как законодательной базы;
- 2) Сбор и анализ основных статистических показателей и экспертных оценок по выделенным в методологии пяти измерениям сферы культуры в контексте Конвенции ЮНЕСКО;
- 3) Сравнение оценок и статистических показателей 2015-го и 2019-го годов;
- 4) Разработка рекомендаций по реализации в Республике Беларусь культурной политики в рамках имплементации Конвенции ЮНЕСКО.

Концептуальные основания

В концептуальном обеспечении исследование опиралось на определение культуры, предложенное ЮНЕСКО в ходе пересмотра представлений о культуре и разработки системы измерений, которое было зафиксировано в 2001 году во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Здесь культура определяется как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков (духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных)». Помимо искусства и литературы, она (культура) охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования»⁹. Данное определение отражает признание того факта, что «культура все в большей степени рассматривается и как средство развития, т.е. двигатель развития и поддержки экономического прогресса, и как результат развития, т.е. смысл нашего существования»¹⁰.

Для разработки методологии исследования использовались **категории**: «области культуры», «культурный цикл» и «культурное разнообразие», применяемые в актуальных разработках ЮНЕСКО.

Так, среди **областей культуры** выделяется ряд основных (они представляют собой общеизвестный комплекс связанных с культурой отраслей производства, деятельности и практики): культурное и природное наследие, представления и празднества, изобразительное искусство и ремесла, книги и пресса, аудиовизуальные и интерактивные средства, дизайн и творческие услуги; нематериальное культурное наследие (сквозная область). Кроме того, выделяются связанные с ними области, которые имеют отношение к более широкому

* Кодекс Республики Беларусь о культуре был принят Палатой представителей 24 июня 2016 года, одобрен Советом Республики 30 июня 2016 года, подписан президентом 25 июля 2016 года и вступил в силу 3 февраля 2017 года. — *Прим. ред.*

⁸ См.: **Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры** [Электронны рэсурс] // *Pravo.by*. — Нацыянальны прававы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь. — 02.08.2016. — Дата доступу: 01.07.2019. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>, вольны. — Загал. з экрана.

⁹ См.: **Преамбула**, абз. 6 // Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001): https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

¹⁰ См.: **Our Creative Diversity: Report of the World Commission on Culture and Development** (Paris: UNESCO, 1995) [Electronic resource] // UNESDOC. — UNESCO database. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000105586>, free. — Title Screen.

определению культуры, касаются общественной жизни и развлечений: образование и подготовка кадров; архивы и хранение; оборудование и сопутствующие материалы¹¹.

В свою очередь, понятие «**культурный цикл**» охватывает следующие этапы создания, производства и распространения культуры:

- 1) **Создание:** замысел, авторские идеи, а также производство единичной продукции (например, кустарные промыслы, изящные искусства);
- 2) **Производство:** воспроизводимые культурные формы (например, телевизионные программы), а также специальные инструменты, инфраструктура и процессы, используемые при их реализации (например, производство музыкальных инструментов, издание газет);
- 3) **Распространение:** доставка (обычно массово) воспроизводимых продуктов культуры потребителям (например, оптовая и розничная продажа и аренда музыкальных записей и компьютерных игр, распространение кинофильмов);
- 4) **Демонстрация/восприятие/передача:** относятся к месту потребления и предоставлению живого и непосредственного культурного творчества, включая передачу нематериального культурного наследия от поколения к поколению;
- 5) **Потребление/участие:** деятельность аудитории и участников по потреблению продуктов культуры, участие в культурных мероприятиях и приобретение культурного опыта (например, чтение книг, танцы, участие в карнавалах, прослушивание радиопередач, посещение картинных галерей)¹².

Таким образом, культурный цикл охватывает максимально широкий спектр форм участия в культуре, включая такие ее составляющие, которые традиционно остаются за скобками. Эта особенность представлений о культуре соответствует тем задачам и целям развития, которые заложены в рамках Конвенции ЮНЕСКО. Она ориентирована на обеспечение доступа к выражениям культурного разнообразия во всех областях и во всех формах (от творчества до участия) и на вклад в устойчивое развитие общества через вовлечение в эти области и виды деятельности.

Ключевой категорией Конвенции ЮНЕСКО является «**культурное разнообразие**», которое подразумевает «многообразие форм, с помощью которых культуры групп и обществ находят свое выражение»¹³. Важное место, которое стали занимать аутентичные культуры, субкультуры, культуры малых групп в общественном развитии, послужило основанием для того, чтобы обратить особое внимание на условия и возможности реализации разнообразия, а также на предотвращение практик дискриминации или маргинализации. В Конвенции подчеркивается, что сохранение и поощрение культурного разнообразия является фактором развития как в экономическом отношении, так и в отношении прав человека на интеллектуальное, эмоциональное и духовное развитие.

¹¹ См.: Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК) (Монреаль: Институт статистики ЮНЕСКО, 2010) [Электронный ресурс] // Институт статистики ЮНЕСКО. — Веб-сайт ИСЮ. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/unesco-framework-for-cultural-statistics-2009-ru.pdf>, свободный. — Загл. с экрана. — С. 23.

¹² См.: Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК): <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/unesco-framework-for-cultural-statistics-2009-ru.pdf>. — С. 19-20.

¹³ См.: П. 1 ст. 4 // Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005): https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000142919_rus.

Пять базовых измерений культурной политики

Каркасом разработанной методологии мониторинга реализации Конвенции ЮНЕСКО являются **пять практических измерений**, которые отражают направления для развертывания культурной политики в достижении заложенных в Конвенции целей и ценностей:

1. **Условия для развития/проявления разнообразия.** Речь идет о правовых, экономических, социальных и деятельностных возможностях и условиях, которые предоставляет государство и общество для реализации всех компонентов культурного цикла, в том числе потребления и участия, а также о наличии дискриминаций или преференций, социальной и культурной готовности к культурному разнообразию;
2. **Влияние сектора культуры на экономику и показатели развития.** Данное влияние выражается во вкладах культурного сектора в экономическое развитие страны, занятость, а также в личностное развитие (языковых и иных культурных компетенций) и формирование благоприятных социальных условий (толерантности, гендерного равенства, межличностного доверия);
3. **Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры.** Речь идет об объемах вовлечения в культурную сферу, расширении состава и повышении квалификации участников, а также об инструментах стимуляции и развития сферы, внешней и внутренней поддержке;
4. **Развитие межкультурного взаимодействия и контактов.** Речь идет об объемах совместных с другими странами культурных производств, обменов, экспорта и импорта продукции, а также о развитии контактов и взаимодействий разных культур внутри страны (общин, культурных групп и этнических меньшинств);
5. **Взаимодействие разных субъектов культурной политики** (государства, бизнеса, гражданского общества). Под взаимодействием и партнерством понимается наличие механизмов и практики принятия участия в стратегических и программных решениях, возможности и объемы взаимодействия (совместные проекты и программы)¹⁴.

Методы, процедура сбора и анализа данных

Эмпирическое исследование включало две части:

- 1) Анализ законодательной базы и правоприменительной практики в сфере культуры;
- 2) Оценка и анализ состояния сферы культуры по пяти выделенным измерениям.

Исследовательской группой был осуществлен **содержательный анализ** вступившего в силу в начале 2017 года Кодекса Республики Беларусь о культуре (в том числе анализ частоты упоминания ключевых терминов) и сопутствующих правовых документов. Кроме того, для анализа правоприменительной практики была собрана **экспертная фокус-группа** в составе **восьми человек**. Группа обсуждала вопросы адекватности

¹⁴ Более подробное изложение рамок и процесса разработки методологии см.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (ЦЕТ, 2015): http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Convention_UNESCO-Monitoring.pdf.

законодательных документов их практике, позитивного и негативного воздействия регулирования. Эксперты представляли разные тематические направления культурной деятельности: охрана наследия, реставрация, выставочная деятельность, фестивальная и концертная деятельность, издательство, спонсорство и меценатство в сфере культуры, кинематография, медиа в культуре. Среди экспертов были представители коммерческого сектора, общественных организаций, а также государственных учреждений.

Для **оценки состояния сферы культуры** по выделенным измерениям использовались объективные показатели и экспертные оценки.

Для **сбора объективной информации** были выделены индикаторы по каждому из измерений. Разработка индикаторов опиралась на:

- анализ имеющейся системы статистики в сфере культуры в Республике Беларусь¹⁵;
- анализ Системы статистики культуры ЮНЕСКО¹⁶;
- Систему индикаторов «Культура для развития» (*Culture for Development Indicators, CDIS*)¹⁷;
- Сеть Европейской статистической системы по вопросам культуры (*European Statistical System Network on Culture, ESSnet-Culture*)¹⁸, используемую для сбора сопоставимых данных в сфере культуры в странах ЕС.

Сбор данных по индикаторам ключевых измерений культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО осуществлялся на основании следующих источников:

- данные Национального статистического комитета Республики Беларусь (разделы: «Культура», «Образование», «Обследования домашних хозяйств»¹⁹; сборники: «Культура в Республике Беларусь» (2017), «Труд и занятость в Республике Беларусь» (2016, 2018), «Беларусь и страны мира» (2018), «Статистический ежегодник Республики Беларусь» (2014, 2017, 2018), «Образование в Республике Беларусь» (2017), «Беларусь в цифрах» (2015, 2018)²⁰);
- данные, представленные на сайте Министерства культуры Республики Беларусь²¹;

¹⁵ См.: Веб-сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://belstat.gov.by>.

¹⁶ См.: Система статистики культуры ЮНЕСКО — 2009 (ССК): <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/unesco-framework-for-cultural-statistics-2009-ru.pdf>.

¹⁷ См.: **Culture for Development Indicators** (CDIS) [Electronic resource] // The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. — UNESCO website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000229608>, free. — Title Screen.

¹⁸ См.: **European Statistical System Network on Culture** (ESSnet-Culture) (Luxembourg: European Commission, Eurostat (ESTAT), 2012) [Electronic resource] // Eurostat. — Eurostat website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/341465/3199631/essnet-culture.pdf>, free. — Title Screen.

¹⁹ См.: Веб-сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://belstat.gov.by>.

²⁰ См.: **Публикации** // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public-compilation/>, свободный. — Загл. с экрана.

²¹ См.: Веб-сайт Министерства культуры Республики Беларусь: <http://kultura.by>.

- данные международных индексов (например, международной правозащитной организации *Freedom House*²²);
- отчеты о человеческом развитии (*Human Development Reports*)²³;
- исследования #DB3 международной исследовательской компании *Gemius Audience*²⁴.

Экспертные оценки были получены путем проведения **трех фокус-групп**, в ходе которых было опрошено **26 экспертов**. Состав экспертов был представлен как работниками государственных учреждений (музеев, библиотек и т.д.), так и представителями бизнеса и общественных организаций. По сферам деятельности эксперты представляли следующие сферы: охрана наследия, музейная деятельность, литература, музыка, визуальные искусства, издательская деятельность, менеджмент в сфере культуры, кураторство и продюсирование, кино, театр и телевидение, а также общественная деятельность и активизм, деятельность в позициях критиков и аналитиков.

Экспертам было предложено выставить свои оценки по каждому из пяти измерений культурной политики в рамках Конвенции ЮНЕСКО по шкале от 0 до 30 баллов, где 0 баллов соответствовал полному отсутствию развития в данном измерении, а 30 баллов — практически полной реализации всех установок и принципов, заложенных в Конвенции. Для более точной оценки экспертам было предложено группировать баллы по нескольким уровням:

- «Крайне низкий» — 0-6 баллов;
- «Низкий» — 7-12 баллов;
- «Средний» — 13-18 баллов;
- «Повышенный» — 19-24 балла;
- «Высокий» — 25-30 баллов.

Прилагалась также инструкция с содержательным описанием каждого из уровней (см. **Приложение 2**).

Помимо балльных оценок, экспертам была дана возможность подготовить аргументацию своих оценок — примеры, обосновывающие выставленную оценку: факты, события, ситуации и т.п. В рамках групповых интервью каждый из экспертов последовательно озвучивал свои балльные оценки и аргументы. После всех озвученных оценок экспертам была предоставлена возможность скорректировать свои оценки.

Оценки и аргументация фиксировались исследовательской группой. При подсчете итогового значения по каждому из измерений крайние оценки (высокие и низкие), в случаях если они были единичными, отбрасывались. Затем по каждому из измерений был выставлен средний балл. Полученные баллы

²² См.: **Reports** [Electronic resource] // Freedom House. — Freedom House website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://freedomhouse.org/reports>, free. — Title Screen.

²³ См.: **Human Development Reports** [Electronic resource] // United Nations Development Programme. — UNDP website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>, free. — Title Screen.

²⁴ См.: **Belarus**. Analytical data set [Electronic resource] // Gemius Audience. — Gemius website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://audience.gemius.com/en/research-results/belarus/>, free. — Title Screen.

сравнивались с результатами опроса экспертов 2015 года²⁵. Анализ полученных оценок экспертов осуществлялся исследовательской группой с учетом полученных комментариев и анализа объективных (статистических) данных.

Исследование было выполнено Центром европейской трансформации (НИУ «Аналитическая группа ЦЕТ») в период: **1 декабря 2018 года — 30 апреля 2019 года**.

Проблемы измерений в сфере культуры: потребности и перспективы системы статистики

Наличие измеримых и сопоставимых показателей в области культуры и продвижении культурного разнообразия позволяет не только оценивать эффективность производимых действий и политических решений, обоснованно определять ближайшие и стратегические шаги в культурной политике, но и иметь общие основания для согласования и координации действий различных субъектов в сфере культуры. Поэтому адекватность и доступность статистической информации имеют большое значение для мониторинга реализации Конвенции ЮНЕСКО.

Система статистического учета в сфере культуры (как и в любой другой из сфер) напрямую зависит от понятия о культуре, которое используется в данной социально-политической ситуации. Это понятие, с одной стороны, опирается на национальную специфику, а с другой стороны — на согласованные международные документы и определения. Подходы к сбору статистики в сфере культуры варьируются от одного государства к другому (даже в одном регионе). При этом постоянно вырабатываются международные системы статистики, в основе которых лежит некоторое определение культуры, принимаемое в качестве наиболее передового и актуального для целей развития. Затем эти системы статистики становятся ориентиром и стандартом для развития тех национальных статистических систем, которые принимают общие цели развития и испытывают потребность встраиваться в общую картину и общую политику.

На сегодняшний день таким общепринятым определением культуры является определение, данное во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, а именно: «Культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков (духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных), и что, помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования»²⁶. Для того чтобы возможно было полноценно анализировать сферу культуры Беларуси с точки зрения Конвенции ЮНЕСКО, официальной белорусской статистике следует принять во внимание это определение, а также представления об областях культуры и этапах культурного цикла (см. выше).

В 2015 году мы подробно сравнивали белорусскую систему статистики и Систему статистики культуры ЮНЕСКО (ССК), отмечая ряд существенных расхождений, которые не позволяют отследить изменения в отдельных областях культуры (например, в дизайне). Также остаются за пределами анализа и учета

²⁵ См.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (ЦЕТ, 2015): http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Convention_UNESCO-Monitoring.pdf.

²⁶ См.: **Преамбула**, абз. 6 // Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001): https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

показатели деятельности негосударственных акторов в сфере культуры. К сожалению, система сбора данных имеет большую инерцию, и быстрых изменений ожидать не приходится. К 2019 году таких изменений было не много. В качестве позитивного шага следует отметить проведение обследования домашних хозяйств, в котором осуществлялся учет свободного времени. Это дало возможность получить данные о вовлечении жителей страны в сферу культуры. Тем не менее, в системе сбора данных пока остается много проблем и несовпадений с основными параметрами культуры, которые задает Конвенция ЮНЕСКО.

Ниже мы предлагаем рассмотреть те потребности и возможные перспективы преобразования системы сбора данных, которые позволили бы изменить ситуацию в лучшую сторону.

Во-первых, важным является фиксация и отражение в статистических показателях этапов культурного цикла. Каждый этап требует разработки особых методов измерений, сбора и интерпретации данных. Одним из основных параметров оценки сферы культуры в Беларуси может стать оценка ее доступности для разных субъектов культуры, многообразие состава участников на всех этапах культурного цикла.

Для оценки первых трех этапов (создание, производство, распространение) важно рассматривать культуру с точки зрения экономики. Необходимы измерения объема культурных индустрий, доли сектора культурного производства в экономике страны и в трудовых ресурсах, а также изучение совместного с другими странами культурного производства, обмена, объемов экспорта и импорта культурной продукции. Важно учитывать также степень включенности разных отраслей культуры в эти процессы. Уровень восприятия сферы культуры как фактора экономического развития можно определить, изучая то, какую роль отводят культурному производству стратегии развития городов и регионов.

Важно обращать внимание на существующие формы и средства поощрения и поддержки **творчества и культурного производства** (конкурсы, стажировки, премии, обмены, меценатство, спонсорство, гранты), а также на многообразие состава участников **создания, производства и распространения** культурной продукции. В первую очередь следует оценивать участие бизнеса и гражданского общества, включение представителей уязвимых социальных групп (меньшинств, людей с инвалидностью), а также общие объемы вовлечения людей.

Более сложными для статистических измерений представляются два заключительных этапа культурного цикла («**демонстрация/восприятие/передача**» и «**потребление/участие**»). Здесь фокус исследований направляется на потребителей культурной продукции, т.е. на большинство граждан, не участвующих в ее производстве.

Тут необходимо оценивать, насколько значимо для людей **потребление** культурной продукции, **участие** в культурных мероприятиях и приобретение культурного опыта. Потенциал развития этих этапов культурного цикла можно определить, оценив объем и качество культурного содержания в школьных и вузовских программах, наделение широких слоев населения компетенциями для участия в культурном цикле. Должны проводиться исследования уровня толерантности и восприимчивости общественного мнения к проявлению разных культур, необходимо фиксировать случаи давления и нарушений в отношении культурного самовыражения.

Статистическим измерениям подлежит, среди прочего, событийный аспект культурной жизни общества. Оценивать надо регулярность, отраслевой охват и качество мероприятий, где возможно культурное самовыражение, участие и коммуникация. Особенно важна оценка мероприятий, направленных на повышение качества культурного диалога (форумов, общественных слушаний, обсуждений).

Исследования должны быть направлены и на оценку условий для активного включения людей в сферу культуры: престижность, доходность и рост занятости в культурном секторе, а также его инвестиционная привлекательность. Одним из основных способов оценки привлекательности сферы культуры могут стать всесторонние измерения открытости и доступности сферы для разных типов субъектов на всех этапах культурного цикла (доступ для различных сообществ, НГО, представителей разных профессий и бизнеса). Особое внимание стоит уделить степени доступности сферы для сельских жителей. Фиксации подлежат случаи ограничения доступа, дискриминации, а также случаи их общественных обсуждений и разбирательств. Кроме оценки степени участия разных субъектов в культурной жизни общества, внимание надо обращать также на их доступ к участию в принятии решений относительно культурной политики в стране.

Немаловажно оценивать доступность финансирования и поощрительных программ для отдельных групп, регионов и культурных направлений. В статистике должны быть представлены действующие в стране льготы, субсидии, грантовые программы и другие экономические и правовые механизмы партнерства и поддержки культуры, а также случаи как успешной реализации этих механизмов, так и случаи их игнорирования или недейственности. В целом, оцениваться должна достаточность средств, инструментов и объемов финансирования сферы государством и бизнесом для развития всех отраслей культуры, а также потенциал и возможности привлечения в культуру дополнительных спонсорских и меценатских средств.

«Возможности» в сфере культуры могут стать отдельным объектом измерений и способом прогнозирования. Например, таким измерениям могут быть подвергнуты возможности социализации для меньшинств и ущемленных групп или потенциал партнерства государства, бизнеса, некоммерческого сектора, гражданского общества и отдельных субъектов в культурной сфере.

Привлекательность сферы культуры может также оцениваться через измерение степени различных свобод (свободы слова, прессы, распространения идей, культурного самовыражения). Случаи нарушения свобод, а также случаи пресечения этих нарушений должны находить отражение в статистике. То же касается фиксации всевозможных разрывов, разделов, барьеров между отдельными сферами культуры и культурными группами.

Такие «казуальные» статистические измерения, фиксация и оценка различных инцидентов в сфере культуры могут давать основания для понимания процессов, происходящих в стране. Важно фиксировать случаи давления, нарушений, ограничений, дискриминации различных субъектов, а также случаи их пресечения, попытки преодоления, пути разрешения спорных ситуаций, общественные обсуждения и разбирательства.

Одним из основных объектов статистических исследований должны стать коллективные субъекты или отдельные участники и лица, заинтересованные в культурной деятельности. К таким субъектам могут относиться различные сообщества, социальные группы, СМИ, бизнес, творческие союзы, общественные организации, объединения, инициативы, государственные органы. Помимо фиксации существования этих субъектов и подсчета их количества, необходимо также изучать их разнообразие. Надо фиксировать существование в стране разных культур, их представленность в публичном пространстве, отношение и интерес к ним. Речь идет о разнообразных религиозных, этнических, субкультурных и других культурных группах. Стоит также оценивать разнообразие культурных групп по форме существования: НГО, неформальные объединения, бизнес, профессиональные сообщества. В государственном секторе оценке подлежит многообразие отраслей культуры и форм занятости в сфере, их привлекательность, взаимодействие и включенность в различные процессы.

Оценивать необходимо и степень значимости разных субъектов для сферы культуры и для страны в целом, а также уровень влияния культуры на общественные процессы: социальную интеграцию, солидарность, толерантность и доверие в обществе, сознание и установки, значимость участия в культурных процессах для людей. Экономическое направление подобных измерений должно фиксировать долю сектора культурного производства в экономике страны и в трудовых ресурсах, вклад в ВВП со стороны разных субъектов культуры. Важно измерять долю активности и значимости со стороны бизнеса и общественного сектора в культурном производстве, их роль в принятии решений, определении направления развития и в привлечении средств и ресурсов (грантовые программы, международное сотрудничество, совместные проекты). Важно также оценивать объемы взаимодействия субъектов, регулярность и отраслевой охват диалога (форумы, общественные слушания, общественные советы).

Качество взаимодействия субъектов и культур должно стать отдельным объектом исследований. Оценивать нужно как регулярность, активность и плодотворность таких взаимодействий, так и доступ культурных групп и областей к публичной сфере, коммуникации и диалогу, а также спектр мероприятий, где культурная коммуникация возможна. Особое внимание стоит уделить существующим в стране правовым и экономическим механизмам партнерства, качеству и полноте реализации этих механизмов, обеспечению полноценного взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческого сектора в принятии решений, реализации совместных проектов и программ на разных уровнях (локальном, национальном). Немаловажно давать оценку состоянию отношений между разными субъектами культуры, фиксировать случаи поддержки и сотрудничества, с одной стороны, и случаи давления или конфликтов, а также пути их преодоления — с другой.

Отдельно следует исследовать международные и межгосударственные контакты (совместное с другими странами культурное производство, обмен, объемы экспорта и импорта культурной продукции), а также включенность разных отраслей культуры в эти процессы. Большое значение имеет открытость и способность к межкультурной коммуникации белорусского общества, языковые и другие компетенции для полноценной коммуникации с представителями других культур, доля владеющего ими населения, регулярность межкультурных контактов и посещений других стран.

Исследованиям подлежат содержание различных проектов, программ и стратегий в сфере культуры, а также объем культурного содержания в подобных документах в других сферах. Важно анализировать успешность реализации таких документов, объем сотрудничества при их разработке и осуществлении, участие различных субъектов и представителей разных культурных направлений в этих процессах.

Еще более важно оценивать объем и качество культурного контента в образовательных программах и медиа. Особое внимание надо уделять культурному содержанию в школьных и вузовских программах, процессу наделения широких слоев населения компетенциями для участия в культурном цикле и межкультурном общении, дальнейшее использование полученных компетенций. Измерению подлежат культурный уровень граждан (знания, коммуникативные способности), компетенции для межкультурного общения и участия в культурных процессах, интерес к другим культурам и знания о них. Эти измерения дадут представление об открытости и способности к межкультурной коммуникации белорусского общества. Также важно оценивать, рассматривают ли граждане культуру в качестве фактора личностного развития, используют ли они возможности культурного сектора для саморазвития. Отдельным измерениям следует подвергать уровень знаний и компетенций граждан, непосредственно занятых в сфере культуры, их квалификации, качество подготовки кадров и охват различных областей. Необходимо отмечать отрасли культуры с особенно высоким или особенно низким уровнем подготовки.

Очевидно, что обозначенные выше показатели развития сферы культуры лишь частично могут быть отражены в системе сбора статистических данных. Большинство вопросов участия и потребления — это вопросы систематических исследований, которое могли бы давать регулярные и сравнимые цифры.

Нужны также широкие исследования, касающиеся общественного сознания: насколько общественное мнение толерантно и восприимчиво к проявлению разных культур, насколько граждане открыты и способны к межкультурной коммуникации, как относятся к представителям отдельных культур, интересуются ли этими культурами. Нужно фиксировать факты дискриминации и процессы социальной маргинализации различных субъектов и групп (социальных, этнических, культурных, религиозных, политических и т.д.). Случаи ограничений для отдельных субъектов должны отмечаться, как и случаи разбирательств и общественных обсуждений этих фактов. Также необходимо фиксировать процессы вовлечения новых, ранее маргинальных, групп и деятелей, а также те возможности, которые предоставляет культурная сфера для социализации меньшинств и ущемленных групп. Нужно измерять уровень влияния культуры и культурного контента на социальную интеграцию, солидарность, общественное сознание и установки. Для этого внимание исследований должно быть направлено, среди прочего, на «экран общественного сознания» (медиа, публичное пространство, общественную культурную жизнь).

Самый простой способ оценки большинства вышеописанных показателей — превратить все эти показатели в количественные, численно измеримые. Некоторые показатели уже сегодня могут измеряться как количественные — например, такие как: вклад сферы культуры в ВВП, доходность сферы, привлечение средств в экономику страны, распределение гражданами времени и расходов на культуру, количество совместных культурных проектов и т.д. Следующим шагом может стать превращение «квазиколичественных» показателей в численно измеримые. Это такие показатели, для описания которых используются понятия: «объем», «уровень», «рост», «развитие», «регулярность», «достаточность», «доля» и т.д. — например: объем культурных индустрий в экономике, объем частного бизнеса в сфере культуры, объем экспорта и импорта культурной продукции, достаточность финансирования сферы, объем вовлечения людей в сферу культуры на всех этапах культурного цикла, объем и регулярность взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. Также это: показатели роста занятости в сфере, уровень знаний и компетенций кадров, культурный уровень населения, доля граждан, владеющих компетенциями для межкультурного общения, регулярность этого общения, показатели развития разных культур и отраслей культуры, региональные диспропорции в развитии сектора.

Социокультурный контекст реализации Конвенции ЮНЕСКО

В период с 2015-го по 2018-й годы в культурной и общественно-политической жизни страны произошел ряд событий, которые необходимо рассматривать в качестве контекста для полученных результатов и учитывать в анализе оценок и аргументов экспертов, а также изменений объективных показателей статистики в сфере культуры.

Важным событием и обстоятельством жизни сферы культуры в рассматриваемый период стало введение в действие в начале 2017 года **Кодекса Республики Беларусь о культуре**. Работа над Кодексом велась несколько лет и была призвана сократить и упорядочить действовавшие до этого нормативно-правовые акты, а также создать единый механизм регулирования отношений в сфере культуры. Концепция Кодекса долго обсуждалась и получила ряд критических замечаний еще до принятия этого нормативно-правового акта. В том числе, замечания высказывались и в нашем первом отчете по результатам мониторинга

реализации Конвенции ЮНЕСКО²⁷. Принятие Кодекса закрепило актуальное состояние правового регулирования сферы культуры, а также зафиксировало представления о сфере культуры и параметрах ее развития. Уже в начале 2019 года Министерство культуры призвало общественные организации присылать свои замечания для внесения корректив в действующий Кодекс.

2016 год в Беларуси был объявлен **«Годом культуры»**. Утвержденный план мероприятий затрагивал не только сферу художественной культуры, но и другие виды деятельности: культуру производства и земледелия, культуру семейных отношений и быта, культуру обустройства населенных пунктов и пр. Общая практика центрирования внимания на той или иной теме показывает, что основной акцент делается не на каких-то серьезных концептуальных или политических изменениях, а на интенсификации традиционных действий. Исходя из официальных отчетов и обзоров итогов 2016 года, кардинальной смены подходов в культурной политике и перехода ее на принципиально иной уровень не произошло. Можно было наблюдать скорее форсированную реализацию уже сложившейся практики управления культурной сферой.

Важное значение в рассматриваемый период имели несколько дат и событий, которые акцентировали внимание на определенных темах белорусской истории и культуры.

В 2017 году отмечалось **500-летие белорусского книгопечатания**. Это событие было внесено в календарь памятных дат ЮНЕСКО. В связи с датой был проведен целый комплекс мероприятий, организованных как государственными учреждениями (прежде всего Национальной библиотекой), так и негосударственными инициативами. В Беларуси, среди прочего, в этом году были изданы сразу три перевода Нового Завета на белорусский язык, подготовленные разными религиозными сообществами. За рубежом также прошел целый ряд крупных международных мероприятий, приуроченных к 500-летию белорусского книгопечатания. В целом, это событие актуализировало вопросы идентичности и исторической памяти, создало дополнительные поводы к обращению к данным темам.

В 2015 году **Нобелевская премия по литературе** была присуждена белоруске Светлане Алексиевич. Имя писательницы оказалось в трендах мировых интернет-ресурсов, а ее книги — в лидерах по популярности в Беларуси. Официальные власти Беларуси восприняли это событие сдержанно. Церемония награждения не транслировалась по белорусским телеканалам. Но независимые инициативы и общественность организовали совместное прослушивание Нобелевской лекции в публичных пространствах и встречу лауреатки в аэропорту. Факт присуждения премии задал новое измерение как литературной жизни в стране, так и общественной (появление лидера мнений — признанной фигуры международного масштаба).

Годовщина пика сталинских репрессий 1937 года стала значимым фоном для многих событий в сфере культуры в 2017 году. Был реализован ряд общественных акций и медиапроектов, посвященных памяти жертв сталинских репрессиях (*TUT.BY*, Радио «Свабода», «Еўрарадыё», «Тузін гітоў»). Широкое (по сравнению с прошлыми годами) освещение этой темы знаменательно, с одной стороны, обращением к сложным, ранее слабо представленным событиям и фактам, выражающим историю отдельных групп, сообществ и слоев. С другой стороны, появление этой темы в публичном пространстве фиксирует момент размывания идеологической монолитности и однозначности в публичной памяти. При этом актуализация темы была связана и с конфликтными ситуациями. В частности, строительство в непосредственной близости с урочищем Куропаты ресторанного комплекса и бизнес-центра, что вызвало активные протесты и

²⁷ См.: Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (ЦЕТ, 2015): http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Convention_UNESCO-Monitoring.pdf.

сопротивление со стороны гражданских активистов, привлекло внимание общества и государства к местам захоронений жертв сталинских репрессий. Тема Куропат зазвучала и в государственных СМИ. Министерство культуры объявило конкурс на памятный знак, который был установлен в 2018 году.

Влиятельным на общую культурную ситуацию стало масштабное празднование **70-летия окончания Второй мировой войны** (в официальной риторике — празднование Победы в Великой Отечественной войне). Примечательно, что в том году произошел «ребрендинг» праздника. День Победы получил в Беларуси новый символ, в основу которого лег дизайн государственного флага Беларуси. Ранее в качестве такого символа принималась т.н. «георгиевская лента» («гвардейская лента»), символизирующая этот праздник в России.

Политический и международный контекст также является значимым для реализации ценностей и установок Конвенции ЮНЕСКО, т.к. задает рамки и возможности самореализации, свободы самовыражения и межкультурной коммуникации.

За рассматриваемые три года Беларусь сделала значительные шаги по **упрощению порядка въезда и пребывания иностранных граждан в Беларусь**. С 24 июня 2017 года в Беларуси действует 30-дневный безвизовый режим для граждан 80 стран. Условием является въезд и выезд через Национальный аэропорт «Минск». Это привело к росту количества граждан стран Европейского Союза в структуре туристического потока. Повысился интерес к Беларуси извне и увеличился объем информации о нашей стране в зарубежном информационном пространстве, изменились объем и структура туристического потока и возможности коммуникаций и межкультурных связей.

При этом внутренняя политическая ситуация по-прежнему характеризуется изменчивостью правил и напряженностью. Несмотря на освобождение политических заключенных в 2015 году, правозащитные организации, а также Совет ООН по правам человека отмечают **продолжение практики политически и идеологически мотивированного административного и уголовного преследования, brutального подавления мирных протестов, ограничения доступа журналистов к информации**. Кроме того, на протяжении трех последних лет активизировалась практика арестов и уголовных преследований крупных предпринимателей (в числе которых: Виктор Прокопеня, Александр Муравьев, Владимир Япринцев, Юрий Чиж, Александр Кнырович, Виталий Арбузов и др.). Конец 2018 года был отмечен громким «делом БелТА», в рамках которого были предъявлены обвинения журналистам и редакторам ведущих независимых медиа (*TUT.BY* и БелаПАН) о несанкционированном доступе к компьютерной информации. Это создает определенную атмосферу в обществе и задает рамки для активных действий и субъектов, в том числе в сфере культуры.

Несмотря на эти неблагоприятные условия, в течение последних лет прошло несколько громких общественных кампаний, связанных с решением проблем местных сообществ, а также с охраной культурного наследия. Чаще всего, это были протесты против застройки, сноса домов, вырубки зеленых насаждений (например, протесты против строительства собора — в Витебске, а в Минске — протесты против вырубки скверов «Котовка» и на ул. Матусевича, против сноса застройки старых микрорайонов: Сельхозпоселок, Осмоловка, поселок Тракторного завода и Северный поселок, против обновления и благоустройства Военного кладбища, застройки стадиона в Серебрянке, строительства бизнес-центра возле урочища Куропаты и др.). Примерно в половине случаев это привело к пересмотру ранее принятых чиновниками решений. Значительная часть инцидентов произошла в связи с принятием нового генплана Минска.

Еще одной тенденцией рассматриваемого периода стало усиление роли Министерства иностранных дел в решении вопросов, касающихся сферы культуры. Беларусский МИД активно участвовал в организации международных культурных событий, а также в разрешении некоторых ситуаций, касающихся пребывания иностранных культурных деятелей в Беларуси. МИД также участвовал в освобождении аргентинского художника Франческо Босоветти, которого арестовали за несогласованное создание мурала на стене одного из столичных зданий. При участии МИД был отменен запрет на въезд в страну украинского поэта Сергея Жадана. Министерство иностранных дел и Министерство культуры были организаторами ряда международных акций, празднований, крупных выставок, проектов и конгрессов, посвященных разным аспектам белорусской культуры.

В качестве важного контекста существования и развития сферы культуры необходимо упомянуть т.н. **«мягкую беларусизацию»**. Этим определением ряд экспертов характеризует изменение отношения государственных органов, институций и представительных персон к белорусскому языку, культуре (в особенности, в сфере народных традиций), непрепятствование и пассивную поддержку распространения национально-ориентированных культурных и идеологических практик, а также присвоение некоторых из них официальным дискурсом. Заметнее всего эта тенденция проявилась в 2018 году: по случаю 100-летней годовщины провозглашения Белорусской Народной Республики (БНР) общественности удалось получить разрешение на проведение массового концерта-митинга в центре Минска. Тренд «мягкой беларусизации» связывают, прежде всего, с актуализацией вопросов национальной безопасности страны. В то же время, многие аналитики и эксперты утверждают, что никакой последовательной политики в этом направлении нет, и изменения незначительны и бессистемны и не имеют устойчивого характера. Параллельно с позитивными фактами продолжают действовать запреты и негативное отношение. Так, уже празднование 101-й годовщины БНР не было встречено лояльно, а разрешение на установку памятной доски о событиях 1918 года (объявления независимости БНР) так и не было получено, а по истечении юбилейного периода вообще было принято решение о «нецелесообразности» этих действий.

Дополнительным фоном для рассмотрения реализации Конвенции ЮНЕСКО стали несколько актуальных трендов, которые фиксируют новые практики в культурном поле.

В последние годы распространилось такое новое для белорусского социально-культурного поля явление, как **краудфандинг**. С его помощью производство культурной продукции получило возможность финансирования непосредственно со стороны потребителей этой продукции, без привлечения государственных или донорских средств. В частности, ряд популярных и знаковых книг вышел именно благодаря финансовой поддержке читателей. Также возможностями, предоставленными краудфандинговыми платформами, воспользовались многие креативные стартапы, в особенности в области дизайна (так, например, в частности, на краудфандинговой платформе *Ulej.by* эта категория проектов является лидирующей).

Стали активно открываться различные частные **культурные пространства**. Культура становится одним из самых распространенных и перспективных направлений при рефункционализации промышленных зданий в столице и областных центрах. Тенденция к распространению частных культурных пространств заметна и в регионах, где культурное наполнение чаще обретают объекты архитектурного наследия.

В 2015 году возникла традиция проведения еженедельных летних фестивалей «Дни национальных культур» в Минске. С тех пор в районе Верхнего города прошло несколько десятков фестивалей, на которых свою культуру представили около 20 стран и народов.

Правовые условия и регулирование сферы культуры в контексте Конвенции ЮНЕСКО

Установленные правовые рамки и правоприменительная практика в сфере культуры определяют подход государства к регулированию культуры и формируют среду для деятельности различных субъектов культуры. Эта среда может быть как благоприятной и способствующей развитию проявления культурного самовыражения, так и, наоборот, связывать и ограничивать свободу культурной деятельности. В этом разделе мы обратим внимание на существующее законодательство Беларуси и практику его применения в свете положений Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения — с попыткой ответить на несколько основных вопросов:

- 1) Насколько существующее законодательство и, прежде всего, его главный документ — Кодекс Республики Беларусь о культуре — соответствуют духу и основным принципам Конвенции ЮНЕСКО?
- 2) В какой степени в тексте Кодекса отражены положения Конвенции?
- 3) Как субъекты культурной деятельности относятся к существующей практике регулирования культуры?

В своем анализе мы будем опираться на анализ Кодекса о культуре и его соотношение с Конвенцией ЮНЕСКО, а также на мнения участников фокус-группы, посвященной оценке актуального регулирования в сфере культуры и его влиянию на практическую деятельность культурных акторов.

Основания для законодательного регулирования: возможности Кодекса о культуре

В Беларуси подписаны практически все основные обязательные международные документы, относящиеся к сфере культуры (см. **Приложение 1**), включая некоторые документы регионального характера (в частности, Европейская культурная конвенция). Тем не менее, многие положения этих документов остаются не до конца имплементированы в отдельных положениях национального права. Конституция Республики Беларусь признает и гарантирует основные права в области культуры. В частности, признается культурное разнообразие в части установления ответственности государства за сохранение культурного наследия и свободного развития культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь (ст. 15), признания права сохранять свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком и выбирать язык общения, установления гарантий свободы выбора языка воспитания и обучения (ст. 50). Конституция гарантирует право принимать участие в культурной жизни, а также устанавливает обязательства государства по развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов (ст. 51). Конституционная норма об охране интеллектуальной собственности гарантирует защиту моральных и материальных интересов авторов произведений (ст. 51). Граждане имеют право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о культурной жизни (ст. 34).

Специфика применения норм Конституции в Беларуси состоит в том, что они не имеют прямого действия, поэтому реальная ситуация определяется нормами отдельных законов. Для сферы культуры основным актом является Кодекс о культуре, вступивший в действие в феврале 2017 года. Кодекс заменил

существовавший ранее рамочный Закон «О культуре в Республике Беларусь» и ряд отраслевых законов, регулировавших отношения в таких областях как: библиотечное дело, народные искусства и ремесла, кинематография, музеи, охрана историко-культурного наследия, деятельность творческих союзов, статус творческих работников и др.

Кодекс о культуре является главным регулирующим актом в сфере культуры. При этом оценки и восприятие Кодекса экспертами и деятелями культуры довольно противоречивые. В процессе кодификации этот новый нормативно-правовой акт должен был свести воедино и переосмыслить существующий массив законодательства о культуре. Однако кодификация была проведена небрежно, что привело скорее к суммированию предыдущего законодательства, чем к появлению действительно нового акта.

Эксперты отмечают, что Кодекс о культуре не смог обобщить и включить в свой текст основные положения значимых международных документов. В частности, положения даже подписанных Беларусью конвенций ЮНЕСКО и Совета Европы учтены лишь частично, в Кодексе не отражены такие ключевые понятия, как «культурное самовыражение» и «культурное разнообразие», а вместо представлений о «культурной политике» присутствуют положения о «государственной политике в сфере культуры».

При отсутствии ясного концептуального видения процесса кодификации, при фрагментарных заимствованиях международного права, но при сохранении старой парадигмы, многие положения Кодекса о культуре оказываются противоречащими друг другу.

Пример. Признавая на уровне общих положений свободу творчества, Кодекс о культуре включает процедуру «подтверждения статуса творческого работника».

Кроме того, положения ряда подзаконных нормативных актов (президентских указов, постановлений Совета министров, постановлений Министерства культуры), регулирующих специфические вопросы, не вошли в Кодекс о культуре либо вошли в урезанном виде. Это привело к появлению ряда лакун и пробелов в законодательном регулировании.

Примеры. Кодекс о культуре не в полной мере регулирует работу с историко-культурным наследием, в особенности с нематериальным культурным наследием, для которого общие нормы работы (такие как консервация и реставрация) бессмысленны, а «обеспечение жизнедеятельности нематериального наследия» не прописано. Также упразднены необходимые механизмы для возвращения культурных ценностей, охрана музейных фондов, работа по упорядочению на археологических объектах и др. Исчез из законодательства и механизм реституции (ранее было специальное постановление Совета министров о создании соответствующей комиссии и ее работе), осталась только статья о создании соответствующей комиссии, но сам механизм ее работы исключен, что приводит к неопределенности порядка действий.

Таким образом, Кодекс о культуре скорее усложнил деятельность для культурных деятелей и организаций культуры, в частности, в вопросах научного руководства проектными работами с объектами историко-культурных ценностей, управления охраной историко-культурного наследия.

При этом Кодекс о культуре не охватывает все сферы, которые подлежат регулированию и относятся к культурному полю.

Отдельные отрасли культуры продолжают регламентироваться специальными законами. Так, сфера радио и телевидения попадает под Закон «О средствах массовой информации», а книгоиздание регулируется Законом «Об издательском деле в Республике Беларусь».

Ряд важных для развития сферы культуры вопросов урегулированы не только нормами законодательства о культуре, но и смежными отраслями права, в частности:

- авторские и смежные права в Беларуси урегулированы Законом «Об авторском праве и смежных правах»;
- деятельность некоммерческих культурных организаций частично урегулирована Кодексом о культуре, но также Гражданским кодексом, Законом «Об общественных объединениях»;
- поддержка культуры из средств национального бюджета, наличие в бюджетном законодательстве обязательных расходов на культуру — в этом вопросе Бюджетный кодекс в перечне расходов, финансируемых из республиканского бюджета, предусматривает расходы на культуру (ст. 44, п. 1.8 «Физическая культура, спорт, культура и средства массовой информации»). Довольно примечательно, что Бюджетный кодекс в детализации расходов на поддержку организаций культуры упоминает только государственные организации;
- социальная помощь и субсидии на культурный сектор — здесь в рамках законодательства о культуре существует Указ президента № 457 «О поддержке отдельных организаций культуры», где идет речь о субсидиях и иных льготах для государственных организаций культуры в областях музыкального, хореографического, циркового, театрального искусства и кинематографии. Помимо законодательства о культуре, важную роль в вопросах поддержки и субсидий на культурный сектор играет Декрет президента № 5 «Об иностранной безвозмездной помощи», устанавливающий ограничительный порядок для использования иностранных грантов организациями культуры, а также Указ президента № 460 «О международной технической помощи», предоставляющий опосредованные возможности финансирования культурных проектов, к примеру, через программы трансграничного сотрудничества;
- культурный патронаж, спонсорство, меценатство — в основном, эти вопросы регулирует Указ президента № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи», устанавливающий довольно сложные условия для оказания спонсорской помощи;
- налоговый статус культуры (освобождение от налогов и стимулы, разработанные, чтобы принести пользу культурному сектору, в особенности такие, как уменьшенный НДС на книги) — в Беларуси Налоговым кодексом установлен ряд преференций для организаций культуры в виде освобождения от НДС при, например, безвозмездной передаче им культурных ценностей. Есть также льготы по налогу на прибыль, если часть этой прибыли компания передает культурным организациям. Однако эта норма Налогового кодекса содержит отсылку к Указу президента № 145 «О некоторых вопросах налогообложения в сферах культуры и информации», который устанавливает закрытый перечень типов культурной деятельности, с которыми связываются эти налоговые льготы. Этот же указ предоставляет право Министерству культуры давать заключения об отнесении организаций к организациям культуры. Таким образом, возможные льготы предоставляются не для всех видов деятельности и не для всех организаций культуры. Так, например, книгоиздательская деятельность или дизайн не попадают под данные льготы. Этот же указ освобождает от уплаты НДС некоторые услуги в сфере культуры: показ спектаклей, демонстрация фильмов, организация концертной деятельности, услуги галерей искусств и др.

Такие вопросы сферы культуры как: создание благожелательной и разнообразной окружающей среды для развития местных культурных отраслей промышленности; продвижение образования в сфере искусств;

защита и продвижение социального статуса художников; продвижение участия меньшинств в культурной жизни, продвижение культурного самовыражения и традиций местных народов — остаются скорее неурегулированными или урегулированы фрагментарно.

В то же время, в качестве позитивного изменения в области правового регулирования следует отметить принятые законодательные акты, благоприятные для развития ремесленничества, упрощение налогообложения (правда, не для начинающих) для некоторых творческих профессий, не требующих регистрации ИП (например, для дизайнеров).

Конвенция ЮНЕСКО непосредственно не упоминается в Кодексе о культуре, но в последнем присутствуют отдельные положения и принципы Конвенции, встречаются также некоторые текстуальные совпадения. В то же время, очевидна очерченная в двух документах разница в подходах к сфере культуры и управлению ею. Точки пересечения и рассогласования можно обнаружить в декларируемых целях, базовых принципах, используемых определениях и общей направленности, т.н. духе Конвенции ЮНЕСКО и Кодекса о культуре.

Расхождения Конвенции ЮНЕСКО и Кодекса о культуре по **целям**:

Конвенция ЮНЕСКО	Кодекс о культуре
Создать условия для расцвета и свободного взаимодействия различных культур.	Обеспечить производство и потребление культурного продукта.
Формирование многосубъектной культурной политики, поощрение диалога между культурами, способствование недискриминационному участию социальных групп в культурной жизни, повышение социальной интеграции, преодоление маргинализации отдельных сфер производства и потребления продуктов культуры.	Регулирование общественных отношений в сфере культуры, установление правовых, организационных, экономических и социальных оснований культурной деятельности в целях сохранения и использования культурных ценностей, развития организаций культуры и обеспечения культурных благ.

Таким образом, в белорусском законодательстве акцент сделан на культурной деятельности, а из общего анализа документа можно сделать вывод, что культура и культурная деятельность рассматриваются как отрасль социальной деятельности, как особый тип производства, направленный на удовлетворение культурных потребностей населения и повышение его морально-нравственных качеств. Остальные факторы (такие как участие групп, диалог культур, отсутствие дискриминации) рассматриваются как сопутствующие, т.е. не прописываются как цели.

Расхождения Конвенции ЮНЕСКО и Кодекса о культуре по **декларируемым принципам**:

Конвенция ЮНЕСКО	Кодекс о культуре
Культурное самовыражение и разнообразие; устойчивое развитие; уважение прав человека и основных свобод; равное достоинство и уважение всех культур; международная солидарность и сотрудничество; взаимодополняемость экономических и культурных аспектов развития; открытость и сбалансированность.	Обеспечение конституционного права каждого на участие в культурной жизни, иных прав и законных интересов граждан в сфере культуры; сочетание государственных и общественных интересов, прав и свобод граждан в сфере культуры; свобода творческой деятельности; свободное развитие культур всех национальных сообществ, которые проживают в Республике Беларусь; обеспечение равенства прав и возможностей граждан в создании и использовании культурных ценностей, недопустимость установления преимуществ и привилегий в сфере культуры; общедоступность культурных благ; взаимодействие белорусской национальной культуры с культурами иных народов и ее интеграция в мировую культуру и др. (ст. 2).

Несмотря на разные способы выражения, декларируемые принципы двух документов довольно близки и соотносятся друг с другом. Следует отметить, что в Конвенции ЮНЕСКО и на уровне принципов, и в других компонентах важное место занимает «взаимодополняемость экономических и культурных аспектов развития», чего нет в белорусском Кодексе о культуре. С другой стороны, Кодекс подробно и много на уровне принципов говорит о недискриминации, свободе и равенстве прав и возможностей. Тем не менее, анализ последующих глав и разделов Кодекса, а также правоприменительной практики часто обнаруживает непоследовательность и рассогласованность с этими принципами. На это обращали внимание и участники фокус-группы, проведенной в исследовательских целях для оценки нормативных условий и практики правоприменения в культурной сфере в Беларуси.

Определения и основные понятия, используемые в Конвенции ЮНЕСКО и Кодексе о культуре, также различаются. Конвенция использует понятие «культурное разнообразие» как основное, смыслообразующее. «Культурное разнообразие» означает **многообразие форм, с помощью которых культуры групп и обществ находят свое выражение**. Эти формы самовыражения передаются внутри групп и обществ и между ними²⁸. Проявлениями культурного разнообразия, согласно Конвенции, являются различные виды художественного творчества, применение разноплановых средств, технологий, способов производства, распространения, распределения и потребления продуктов культурного самовыражения. В этой же парадигме Конвенция рассматривает культурную деятельность и культурные товары и услуги.

Расхождения Конвенции ЮНЕСКО и Кодекса о культуре в трактовке **культурной деятельности**:

Конвенция ЮНЕСКО	Кодекс о культуре
Культурная деятельность, товары и услуги — это те, которые с точки зрения конкретного свойства, употребления или цели воплощают или несут в себе формы культурного самовыражения.	Культурная деятельность — деятельность по созданию, возобновлению, сохранению, защите, изучению, использованию, распространению и популяризации культурных ценностей, предоставлению культурных благ, эстетическому воспитанию граждан, организации культурного отдыха (свободного времени) населения, оказанию методической помощи субъектам культурной деятельности.

Таким образом, Конвенция ЮНЕСКО рассматривает культуру и культурную деятельность как нечто присущее человеку и требующее условий для самовыражения. Кодекс о культуре, в свою очередь, описывает культурную деятельность как определенную сферу, внешнюю для человека, требующую условий для производства и возобновления культурных продуктов и ценностей.

Что касается понятия «культурное разнообразие», то контент-анализ текста Кодекса о культуре показывает, что оно не используется как таковое. Термин «разнообразие» («разнастайнасць») встречается единожды в ст. 2 при перечислении принципов, на которых должны строиться общественные отношения в сфере культуры:

²⁸ См.: Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005): https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000142919_rus. — С. 4.

«разнастайнасць напрамкаў (школ), форм, відаў і прыёмаў мастацкай творчасці».

Термин «культурное самовыражение» («культурнае самавыяўленне») в белорусском документе также не присутствует, но используется понятие «свобода творческой деятельности» («свабода творчай дзейнасці»). Оно встречается при перечислении принципов в ст. 2 и в положениях ст. 80:

«Артыкул 80. Ажыццяўленне творчай дзейнасці. Свабода творчай дзейнасці

<...>

3. Свабода творчай дзейнасці складаецца з права выбару напрамкаў (школ), форм, відаў і прыёмаў мастацкай творчасці, самастойнага вызначэння формы і зместу, жанру, рэпертуарнай палітыкі, манеры, мовы, стылю, вартасці і прызначэння твораў мастацкай літаратуры і мастацтва, якія ствараюцца, выконваюцца, распаўсюджваюцца і папулярныя».

Определение «права человека» в Кодексе о культуре напрямую используется 47 раз, как при перечислении принципов общественных отношений в сфере культуры, так и при описании прав конкретных субъектов культурной деятельности (ст.ст. 2, 32, 34, 61, 73, 137, 150, 164, 181, 188, 190, 225, 228). А понятие «дискриминация» встречается лишь однажды в ст. 237, касающейся принципов организации дискотек:

«Артыкул 237. Правядзенне дыскатэк

<...>

12.3. не дапускаць дыскрымінацыі ў адносінах да наведвальнікаў дыскатэкі».

Беларусские законодатели также не включают в документ понятие «культурные аспекты развития» и не рассматривают культуру как фактор устойчивого развития всего общества, что является парадигмой современного международного подхода и, соответственно, отражено в Конвенции ЮНЕСКО. В Кодексе о культуре используется лишь понятие «культурное развитие» («культурнае развіццё») и только применительно к личности:

«Артыкул 224. Асноўныя прынцыпы і мэты дзейнасці прафесійных калектываў мастацкай творчасці

<...>

2.1. эстэтычнае выхаванне і культурнае развіццё грамадзян»;

«Артыкул 227. Асноўныя прынцыпы і мэты дзейнасці непрафесійных (аматарскіх) калектываў мастацкай творчасці

<...>

2.5. эстэтычнае выхаванне і культурнае развіццё грамадзян».

Таким образом, в Конвенции ЮНЕСКО и Кодексе о культуре по-разному задается «место» культуры. В Конвенции она является источником развития, в Кодексе — одной из сторон развития личности.

Расхождения Конвенции ЮНЕСКО и Кодекса о культуре в вопросах политики и управления:

Конвенция ЮНЕСКО	Кодекс о культуре
Культурная политика.	Государственная политика в сфере культуры.
Культурная политика — меры, касающиеся культуры как таковой либо форм культурного самовыражения отдельных лиц, создания, производства, распространения и распределения культурной деятельности, культурных товаров и услуг.	Нет определения культурной политики, понятие государственной политики раскрывается в перечне ее направлений.
Субъектом этой политики может выступать не только государство, а меры способны осуществляться как на вертикальном, так и на горизонтальном уровнях.	Субъектом государственной политики является государство (государственные органы).
«Управление».	«Государственное управление в сфере культуры».

Можно предположить, что отечественные законодатели исходят из традиционного взгляда на политику, когда она определяется через государство, через участие людей в осуществлении или оппонировании государственной власти, а потому образует особую сферу общественной жизни, которую точнее было бы назвать государственно-властной²⁹. Тогда как Конвенция ЮНЕСКО демонстрирует широкий подход к политике, при котором она является «способом уяснения и упорядочения общественных дел, особенно относящихся к распределению дефицитных ресурсов и может присутствовать везде, где имеет место целенаправленное коллективное действие по разрешению и урегулированию конфликтов, связанных с распределением ресурсов и благ, с принципами и методами контроля над ними» (что не отрицает наличия собственно государственно-властной сферы)³⁰.

О терминологических несоответствиях международным документам говорили и участники фокус-группы. Они обращали внимание на отсутствие в Кодексе о культуре таких понятий, как «менеджмент» (что неизбежно порождает проблему отсутствия механизма реализации законодательных норм), «индустрия культуры», «креативные индустрии», «гендер», «исторический город». И это вопрос не разницы лингвистических формулировок, а разницы подходов и социальных практик. Современные концептуальные разработки в сфере культуры предполагают рассмотрение социальной сферы комплексно, как совокупности структур, где культурные, экономические, политические составляющие функционируют в неразрывной взаимообусловленности. Если этого нет, то и решения будут частичными, не учитывающими множество контекстов.

Пример. В законодательных и нормативных документах нет таких комплексных и сложных понятий, как «культурный ландшафт» и «исторический город». Есть только понятия «наследие» и «культурные ценности», которые рассматриваются как отдельные объекты. Культурный ландшафт и исторический город вводят иной тип и самого восприятия объектов, и формы работы с ними.

Подытоживая, можно сказать, что, не вступая в прямое противоречие с Конвенцией ЮНЕСКО, Кодекс о культуре, тем не менее, не соответствует ей по общему духу. Конвенция подходит к культуре как к тому, что

²⁹ См.: Капустин Б.Г. **Демократия и справедливость. Размышления об опыте моральной политической философии** // Полис (Политические исследования). — 1992. — № 1.

³⁰ См.: Ponton G., Gill P. **Introduction to Politics**, Oxford, 1982. p. 6.

требует самовыражения и является активным началом, для которого нужна соответствующая инфраструктура. Кодекс же рассматривает культуру как объект управления, требующий заботы и контроля. Отсутствие в документе идеи интеграции самых разных сфер, понятия кросс-культурной коммуникации в рамках культуры делает Кодекс о культуре морально устаревшим и парадигмально отбрасывает его во вторую половину XX века.

По общему мнению участников фокус-группы, авторам Кодекса о культуре не удалось выйти на уровень новой концепции, нового мышления о культуре — разработанный документ стал лишь частичной унификацией существовавших ранее нормативных актов. Были высказаны замечания, что документ не демонстрирует целостности относительно рассматриваемой темы и что он в большей степени нацелен на контроль сферы культуры, нежели на управление ею. В качестве яркого образа, иллюстрирующего соотношение понятий и установок в Кодексе и Конвенции, эксперты привели следующую метафору:

«Не надо пояснять, чем отличается регулировщик на перекрестке от гаишника, сидящего с радаром. Вот Кодекс весь ориентирован на гаишника, который сидит в кустах с радаром, а не на того, кто регулирует движение».

Основные проблемы законодательства и правоприменительной практики (экспертные оценки)

Как уже было отмечено, Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и положения белорусского законодательства существуют в как бы параллельных реальностях, они исходят из разных базовых установок и имеют незначительные текстуальные пересечения. Отметим наиболее значимые моменты, которые выделили эксперты в отношении национального законодательства в контексте целей и ценностей Конвенции ЮНЕСКО:

1. Характеризуя правовые условия, которые задаются белорусским законодательством в области культуры, эксперты прежде всего указывают на их **ограничительный характер и избирательное применение отдельных норм**. Законодательство направлено не на управление сферой культуры, а на контроль деятельности в сфере культуры. Часто это приводит к тому, что законодательство используется в запретительном ключе, чему способствует возможность разнообразной трактовки государственными органами норм Кодекса о культуре. Избирательному применению норм права способствует запутанность и неясность белорусского законодательства, которая позволяет в одних и тех же случаях использовать нормы права как для запретов, так и для разрешений. Респонденты отмечают отсутствие во многих случаях таких правил, которые бы ясно определяли порядок и механизм реализации деятельности.

Пример. В начале 2019 года Белорусский союз дизайнеров получил ответ от Министерства культуры, в котором разъяснялось, что проведение выставок не является интеллектуальной и творческой деятельностью.

Пример. Одни и те же действия по предотвращению разрушения стен храма (он стоит без крыши) могут быть определены и как незаконные по отношению к историко-культурной ценности, и как законные санитарные работы. Интерпретация и поиск соответствующей «статьи» зависит от работника исполкома.

Такого рода примеры встречаются во всех областях культуры (кино, реставрация, театр, фестивали, издание и распространение книг и т.д.). Это приводит к тому, что деятели культуры для достижения необходимых результатов часто вынуждены находить возможность обойти существующее регулирование, чем следовать исполнению правовых норм. Нормы и инструкции, которые не вошли в Кодекс о культуре, образовали нерегулированные лакуны, способствующие волонтаризму, поиску удобных формулировок и интерпретаций, а в итоге — полной неясности «правил игры» и незащищенности деятелей в сфере культуры перед государственным аппаратом.

2. Отдельные области деятельности (например, издание и распространение книг) попадают под действие **специальных ограничений** (лицензирование в рамках Закона «Об издательском деле»), но основные проблемы с запретами встречаются не на уровне законодательства, а на уровне его применения.

Пример. Для получения лицензии издателя в штате организации должен быть специалист с высшим образованием (полиграфическим или издательским), он должен пройти внутренний экзамен в Министерстве информации. Соответственно, индивидуальные предприниматели (издатели) должны создавать организацию и принимать человека на позицию директора или ответственного специалиста, который обладает соответствующим образованием и сможет пройти этот экзамен в Министерстве информации.

3. В практике правоприменения **преимущества всегда имеют государственные учреждения культуры**, тогда как по отношению к негосударственным действует избирательность. Несмотря на то, что, согласно Кодексу о культуре, «субъектом культурной деятельности являются граждане», негосударственным акторам, как гражданам, так и организациям, сложно получать разрешения на культурную деятельность.

Пример. При согласовании мероприятий в Пинске и Пинском районе общественные организации получили ответ исполкома следующего содержания: «Паколькі ў межах горада Пінска і Пінскага райёна мерапрыемствы па прапагандзе беларускай культуры і беларускай мовы адбываюцца ў поўным аб'ёме, ваша прысутнасць неметаэгодная».

Дополнительным обстоятельством деятельности в сфере культуры стало принятие и введение в действие Декрета президента № 3 «О предупреждении социального иждивенчества». Это действие имело дискредитирующий эффект для ряда видов работ: неясный статус культурного работника, состояние общей уязвимости от предполагаемой принадлежности к «тунеядцам», фактическая обесцененность ряда профессий. И даже после внесения в декабре 2017 года изменений этот эффект не был полностью устранен.

4. **Негосударственные акторы практически полностью исключены из системы государственной поддержки, субсидий и преференций**, которые распространяются (за редким исключением) только на государственные учреждения культуры. Формулировки законодательства также позволяют такую интерпретацию, которая ограничивает формы поддержки только государственными учреждениями культуры.

Пример. Эксперты говорят, что президентский фонд поддержки культуры никогда не работает с негосударственными субъектами.

Пример. Даже в случае, когда у работников Министерства культуры недостаточно компетенций для выполнения работ для международной отчетности (ЮНЕСКО), они не могут напрямую заказать разработку такого документа у негосударственной организации. Приходится искать сложные пути оформления этих работ как выполненных в рамках государственных институций.

То же самое касается доступности для негосударственных учреждений системы возможных льгот (налоговых платежей, аренды и т.д.). Кроме того, запутанность различных норм законодательства ставит в тупик даже сотрудников государственных органов, которые часто не могут однозначно определить, позволяет ли законодательство получить необходимую льготу или нет.

Пример. До вступления в силу Кодекса о культуре регистрировались «частные учреждения культуры», после — регистрируют только «частные культурно-просветительские учреждения», которые уже не попадают под регуляцию и льготы.

5. Эксперты отмечают заложенные в рамках законодательства **возможности для дискриминационных действий и неучет широкого культурного разнообразия**. Законодательство устанавливает принцип свободного развития культур всех национальных сообществ, проживающих в Республике Беларусь (ст. 2 Кодекса о культуре). Однако, другие положения Кодекса (например, критерии придания статуса историко-культурной ценности) апеллируют понятием «беларусского народа», из которого не вполне ясно, распространяется ли оно на культуры иных национальных сообществ Беларуси (татар, евреев, русских, поляков и т.д.). Если под «беларусским народом» имеется в виду только титульная нация, то из состава историко-культурных ценностей и необходимости их охраны выпадает наследие иных культурных сообществ Беларуси.

Принцип недискриминации различных общественных групп и сообществ прямо не установлен беларусским законодательном, однако по смыслу гарантирован на уровне базовых принципов (обеспечение права каждого на участие в культурной жизни, обеспечение равенства прав и возможностей граждан, недопущение установления преимуществ и привилегий и т.д.). В то же время, в других положениях Кодекса о культуре, если идет речь о специфических группах и обеспечении для них особых условий доступа к культуре, то говорится только о людях с инвалидностью, жителях сельской местности и молодежи. Другие гендерные, национальные, субкультурные и т.п. группы не упоминаются.

Пример. В 2018 году государственные органы препятствовали проведению фестиваля квир-культуры *Dotyk*. Причиной было названо проведение фестиваля во время Пасхи. После инцидента была закрыта и «Столовка XYZ», где планировалось проведение этого фестиваля.

Кроме того, на практике существует дискриминация по идеологическим причинам, когда лица принимающие решения, руководствуются не только соображениями культурной ценности, но и идеологическими установками. Это часто усугубляется тем, что на уровне местных властей районного уровня не существует специальных отделов по культуре, они совмещены с вопросами идеологии и молодежи (отделы идеологической работы, культуры и по делам молодежи).

Пример. При согласовании мероприятия на уровне районного отдела идеологии, культуры и молодежи возникают следующие ситуации: по вопросам культуры все нормально, но работник говорит: «Знаете, это все очень прекрасно, а теперь давайте мы возьмем идеологический аспект вашего запроса. Вот, допустим, ваш художник — гомосексуалист». На этом диалог заканчивается.

Если в законодательстве о культуре прямо отсутствуют дискриминационные нормы в отношении меньшинств, то в правоприменительной практике для запретов и ограничений могут использоваться нормы смежного законодательства (например, хозяйственного законодательства, законодательства о СМИ, о деятельности общественных объединений и т.д.) либо встречаются формы прямого запугивания организаторов культурных мероприятий или их партнеров со стороны государственных органов и должностных лиц.

6. Законодательство не направлено на **создание условий расширения производства и потребления национального культурного продукта**. В частности, на уровне законодательства отсутствуют стимулы для продвижения продукции собственного производства.

Пример. В Кодексе о культуре не прописаны возможности и преференции для проката белорусского кино, особенно на уровне регионов. Нет настроенной коммуникации и логистики для продвижения национального продукта, который снят даже за бюджетный счет. Еще менее благоприятна ситуация для фильмов, которые сняты за частный счет. Препятствиями к продвижению кино становятся не только отсутствие прямого стимулирования, но и противодействие со стороны местных властей, а также инфраструктурные проблемы (например, отсутствие технических средств дублирования кино на белорусский язык).

7. Эксперты отмечают **зарегулированность спонсорской поддержки и вложений в культуру со стороны частного сектора**. Регулирование спонсорской поддержки в большей мере направлено на ограничение возможности финансирования любой идеологически подозрительной активности, чем действительно на стимулирование спонсорства. Указ президента № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (т.н. «300-й указ») упоминается исключительно в терминах ограничений («*вас «300-й указ» зарегулировал*», «*можно, только «300-й указ» мешают*», «*все нормально, подавайтесь, «300-й указ» не забудьте почитать*»). Респонденты утверждают, что благоприятные возможности оказания спонсорской помощи отданы на поддержку физической культуры и спорта, а также некоторых конкретных общественных организаций, что ясно свидетельствует о неприоритетности сферы культуры для руководства страны. Среди главных фактических ограничений для оказания спонсорской помощи можно назвать: дополнительную финансовую отчетность, которая ложится прежде всего на плечи спонсора; строгий контроль (включающий высокие штрафные санкции) за целевым использованием оказанной помощи без возможности ее накопления или использования на неуказанные в договоре цели, в том числе уставные.

В таких условиях у бизнеса отсутствует мотивация к финансированию национальных культурных проектов, поскольку он не только не видит никаких выгод для себя, но скорее сталкивается с дополнительными сложностями. Препятствия появляются и вследствие применения законодательства о спонсорстве и меценатстве и из-за ограничивающих норм других законов («*это Закон «О рекламе», это Налоговый кодекс, это Банковский кодекс, это «300-й указ»...*»), которые, по мнению участников фокус-группы, не «коррелируют» с законодательством о культуре.

Также скептически респонденты оценивают механизмы частно-государственного партнерства, которые, по их мнению, «*не отработаны*» и являются «*чистой декларацией*». Иногда бизнесу проще финансировать культурные проекты самостоятельно, чем в формате частно-государственного партнерства.

В 2017 году Министерство экономики инициировало процесс внесения изменений в Указ № 300, в том числе в консультациях с государственными органами, однако в 2018 году этот процесс не был продолжен публично. По имеющимся данным, в настоящее время работа по внесению изменений в Указ все же продолжается, и текст изменений направлен на согласование в заинтересованные государственные органы.

8. **Частные инвестиции в капитальное строительство, реставрацию, ремонт культурных объектов законодательно не защищены.**

В существующих условиях у юридических лиц отсутствуют гарантии при покупке культурных объектов, инвестиций в капитальное строительство, реставрацию или ремонт объектов культуры. Чаще проще купить

«объект» физическому лицу, т.к. только в этом случае есть какие-то гарантии. Даже при наличии утвержденного и согласованного инвестиционного проекта не существует никаких определенных гарантий того, что в случае привлечения стороннего финансирования и вложения средств договор купли-продажи объекта не будет в последующем расторгнут в одностороннем порядке и этот уже отреставрированный объект не заберут у владельца.

Пример. Встречаются случаи, когда после вложений в ремонт или строительство объекта государство вынуждало инвестора уйти с объекта, что приводило к потере его вложений.

9. Препятствия и ограниченные возможности для использования международного финансирования.

Ограниченность внутренних, национальных ресурсов на поддержку культурной деятельности дополняется крайне сложным и ограничительным порядком получения и оперирования международными ресурсами (грантами, иностранными пожертвованиями и т.д.). Законодательство об иностранной безвозмездной помощи (Декрет президента № 5 «Об иностранной безвозмездной помощи») предусматривает возможность получения иностранной безвозмездной помощи лишь на определенный перечень целей³¹. В части культуры финансирование может быть получено на цели «содействия охране историко-культурного наследия, развитию библиотечного и музейного дела, кинематографии, изобразительного, декоративно-прикладного, монументального, музыкального, театрального, хореографического, эстрадного, циркового и иных видов искусств (включая создание новых произведений, подготовку концертных программ, постановку спектаклей), проведения культурных мероприятий, а также развития и поддержки народного творчества, народных промыслов (ремесел)»³². Помощь должна проходить обязательную процедуру регистрации, которая процедурно сложна и «позволяет отказать в регистрации любой помощи из-за рубежа на основании субъективного подхода». Для освобождения помощи от налогов и сборов грантополучателю необходимо предоставить заключение компетентного органа о согласовании целей использования помощи и (или) целесообразности ее освобождения от налогов, сборов (пошлин). Получение таких заключений для многих негосударственных организаций проблематично как по идеологическим причинам, так и по причинам крайней субъективности государственных органов при оценке целесообразности получаемой помощи.

10. Несмотря на наличие в Кодексе о культуре зафиксированных форм и механизмов взаимодействия общественных и государственных структур в принятии решений и формировании политики в области культуры, **участие организаций гражданского общества ограничено только возможностью совещательного голоса.** Кодексом предусмотрены: 1) общественные советы (комиссии) и другие консультативные органы (экспертные формирования) при государственных органах (ст. 15); 2) механизмы общественного контроля в сфере культуры (касается только охраны историко-культурного наследия) (ст. 20). Однако эксперты отмечают, что на практике такого рода советы и комиссии не рассматриваются их участниками как эффективный механизм участия. Повестка заседаний определяется государственными

³¹ См.: Декрет президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 года «Об иностранной безвозмездной помощи» [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Официальный сайт президента Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-5-ot-31-avgusta-2015-g-12058/, свободный. — Загл. с экрана.

³² См.: Смоляно О. Основные проблемы законодательства об иностранной безвозмездной помощи (2016) [Электронный ресурс] // Центр правовой трансформации (Lawtrend). — Веб-сайт Lawtrend. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: <http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2016/07/Osnovnye-problemy-zakonodatelstva-ob-IBP.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.

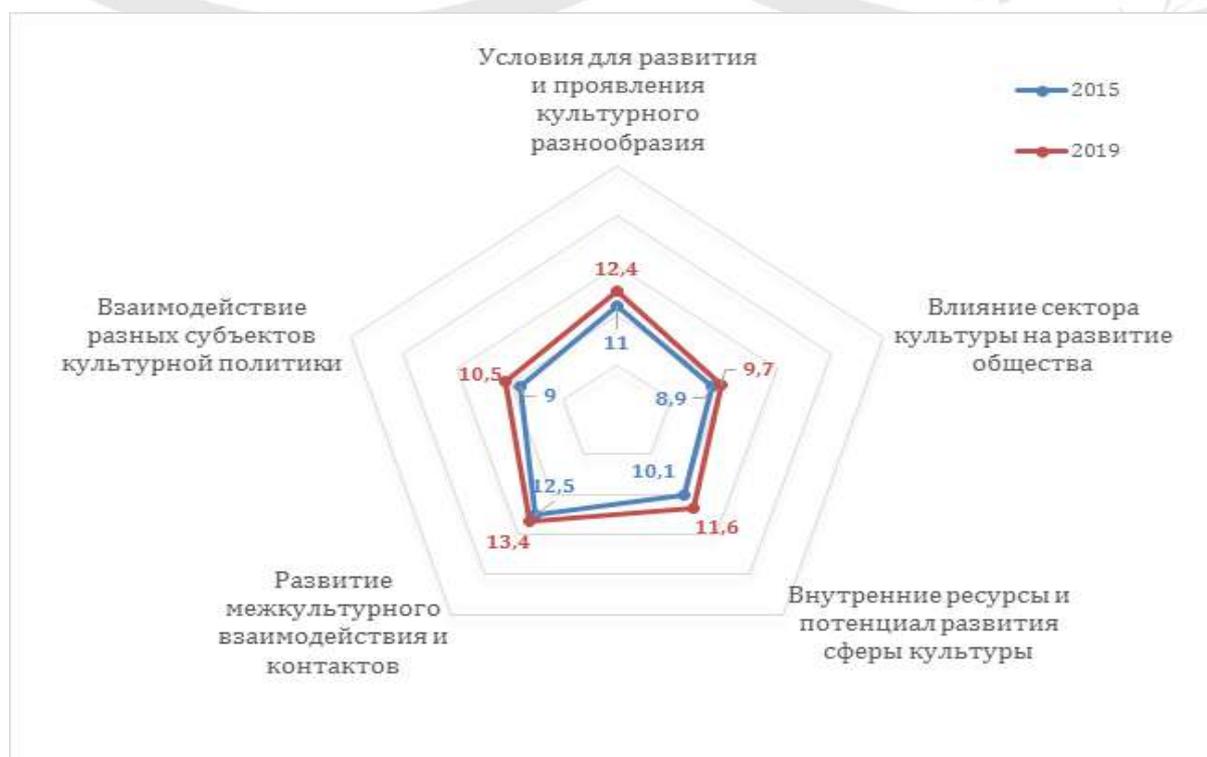
органами, на заседания не всегда приглашают членов советов, они не всегда информируют о решениях. В случаях реального диалога его итоги остаются лишь рекомендательными и не влияют на принятие решений.

Пример. В 2018 году были попытки организовать общественный диалог в сфере кинематографа. При состоявшемся конструктивном диалоге обсужденные предложения не получили дальнейшего продолжения в решениях министерства и других органов.

Пять измерений культурной политики: Конвенция ЮНЕСКО и реальность

Результаты экспертной оценки по пяти базовым измерениям культурной политики

Общие оценки сферы культуры в Беларуси по пяти базовым измерениям культурной политики в 2019 году позволяют констатировать улучшение ситуации в сравнении с 2015 годом:

Анализируя мнения экспертов, можно выделить несколько общих тенденций, которые характеризуют не только саму ситуацию в сфере культуры, но и отношение и позиции экспертов, способы оценивания и ракурсы, из которых оно делается.

Общие тенденции для культурной политики Беларуси с точки зрения ценностей Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения:

1. В 2019 году по каждому из измерений отмечают более высокие оценки экспертов по сравнению с 2015 годом. Это свидетельствует о постепенном освоении Беларусью ценностей и установок, заложенных в Конвенции ЮНЕСКО и переводе их в практику и действия. Тем не менее, оценки остаются пока в диапазоне «низкий уровень» и демонстрируют позитивные сдвиги только в отдельных случаях (*«есть положительные прецеденты»*). Исключение составляет измерение «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов», которое и в 2015 году имело самые высокие баллы. В 2019 году оценка по нему перешла в диапазон «средний уровень». Наибольший прогресс в оценках, по сравнению с 2015 годом, фиксируется в измерении «Взаимодействие субъектов культурной политики». Однако по итогам

содержательного анализа высказываний и анализа документов можно сделать вывод о том, что такая позитивная динамика относится к развитию рабочих контактов и взаимодействию между различными субъектами в сфере культуры. При этом в отношении включения в вопросы культурной политики происходит скорее снижение ожиданий. Реально действующие механизмы согласования интересов и стратегий находятся в области абстрактных представлений, а поэтому, чаще всего, остаются за пределами оценивания.

2. Снизилась острота водораздела по идеологическому принципу (лояльные и независимые деятели и события), которая связана с содержанием культурных событий, продуктов и т.д. Это разделение не исчезло и остается довольно болезненным, особенно в отдельных сферах, но стало менее значимым для деятелей культуры. На передний план выходит различие по линии: государственное и негосударственное (бизнес-инициативы и общественные объединения и практики). По-прежнему государственные учреждения культуры имеют преференции в отношении условий деятельности и использования инфраструктуры. В то же время, негосударственные игроки пользуются более широким спектром подходов, идей и методов, зачастую комбинируя коммерческую и некоммерческую практику. Формальные правила и установившиеся практики (юридические, финансовые и социальные) становятся ограничивающим и сдерживающим фактором для их развития и проявления инициативы.
3. Отмечается расширение количества и разнообразия инициатив в области культурного самовыражения (ремесленничество, хенд-мэйд, творческие группы, сообщества и вовлечение в инициативы, блогинг), что идет в русле заданных Конвенцией ЮНЕСКО ценностей и установок. Этот процесс поднимает вопрос отношений между «профессиональной» и «любительской» деятельностью в культурном поле. Это обстоятельство требует обсуждения и установления взаимоотношений, норм и правил взаимодействия, сфер компетенций, прав и т.д.
4. При анализе событийного наполнения сферы культуры отмечается не столько увеличение объемов и разнообразия мероприятий и программ, сколько качественный рост. Причем именно качественный рост (развитие и усложнение) становится главным ориентиром для оценки состояния сферы культуры, который выделяют эксперты. К качественным изменениям также относится расширение разнообразия форм и развитие новых форматов, которые призваны вовлекать широкие слои в потребление и участие. И эти новые форматы строятся на технологических инновациях, а также на современных представлениях о творчестве, самовыражении и взаимодействии в культурном пространстве.
5. Несмотря не то, что участники экспертных фокус-групп представляли разные организации, сообщества и сферы культуры, ряд явлений, событий или фактов, имеющих существенное значение для сферы культуры, остались за рамками внимания или упоминания. Таковыми стали целые сегменты (например, фэшн-индустрия) или отдельные «игроки» (например, Европейский гуманитарный университет). Эта особенность говорит о специфике восприятия и рефлексии культуры целиком. Это столь широкая (в соответствии с актуальными представлениями) область, что большинство специалистов сосредотачивается на своей и близких областях, не включая в свою картину мира культуры целые сегменты. С другой стороны, эта особенность говорит об имеющихся установках на то, что включается в «культуру», а что нет. Третьим фактором, объясняющим эту особенность, можно назвать концентрацию экспертов на ярких проявлениях в последнее время. При таком подходе часто что-то, что существует устойчиво и не имеет резких изменений, остается за пределами внимания. Тем не менее, можно говорить об избирательности зрения экспертов.

Далее рассмотрим каждое из измерений более подробно, обращая внимание также и на объективные показатели, собранные по каждому из измерений.

Условия для развития и проявления культурного разнообразия

Экспертная оценка

2019 год	Оценка: 12,4	Низкий уровень
2015 год	Оценка: 11	Низкий уровень

Описание измерения

Данное измерение сферы культуры акцентирует внимание на создании соответствующих правовых, экономических, социальных и деятельностных возможностей и условий, которые предоставляет государство и общество для реализации всех компонентов культурного цикла, в том числе потребления и участия. Речь идет также о наличии либо отсутствии дискриминаций или преференций, социальной и культурной готовности к культурному разнообразию. В частности, сюда входят: условия наличия демократии, терпимости, социальной справедливости и взаимного уважения между народами и культурами; гарантии прав человека и основных свобод (свободы мысли, выражения мнений и информации, возможность выбирать формы культурного самовыражения и т.д.); существование многообразия средств информации, существование языкового разнообразия; закрепление прав интеллектуальной собственности; признание равного достоинства и уважения всех культур, включая культуры лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам и т.д.

Главные позитивные и негативные тенденции

К наиболее важным положительным тенденциям можно отнести:

- Расширение возможностей и улучшение общей атмосферы деятельности для активных и инновативных деятелей в сфере культуры, которые не находятся в мейнстриме общей государственной программы в сфере культуры;
- Улучшение условий деятельности для ремесленников и музейных-галерейных пространств;
- Постепенное формирование практики отстаивания авторских прав.

К наиболее важным отрицательным тенденциям можно отнести:

- Сохранение практики институциональных ограничений для развития культурного разнообразия и самовыражения со стороны государства;
- Сохранение принципиального неравенства условий деятельности для государственных и негосударственных субъектов культуры (общественных организаций и бизнеса);
- Фактическое закрепление цензуры для концертной деятельности через механизмы работы «художественных советов по культурно-зрелищным мероприятиям»;
- Наличие фактов применения административных санкций к художественным актам.

Оценки экспертов условий для развития и проявления культурного разнообразия имели очень широкую вариативность: от 5 баллов («крайне низкий уровень») до 24 баллов («повышенный уровень»). Такой диапазон свидетельствует о выраженной неоднородности условий для разных секторов и видов деятельности. Самые позитивные оценки получены от сообществ ремесленников, где за последние годы наблюдается активное развитие. Также позитивные оценки давались новым тенденциям в работе музейных-галерейных пространств (прежде всего, государственных), где отмечались более широкие возможности для самостоятельной внебюджетной деятельности и постепенное формирование в обществе «квалифицированного потребителя» для сложных видов искусств. Негативные тенденции прежде всего отмечают в организации концертной деятельности и кинематографе. В качестве явлений негативного характера указываются неравенство рыночных условий для независимых и государственных деятелей и наличие практики согласования текстов с идеологическими отделами, а также недоступность каналов трансляции музыкальной продукции (в частности, государственных каналов телевидения). Для промоутеров эти обстоятельства становятся главным тормозом развития. Для кинематографа главным ограничением, которое закрывает все возможности, становится отсутствие допуска независимых производителей к государственному финансированию и крайне неблагоприятные условия для привлечения инвестиций.

Средний балл по данному измерению составил 12,4 балла, находясь на границе между «Низким» и «Средним» уровнями, но все же формально тяготеет к «Низкому». В 2015 году оценка экспертов составляла только 11 баллов.

Описание оценки «низкий уровень» для данного измерения:

«Условия слабо способствуют проявлениям культурного разнообразия и доступу к участию во всех этапах культурного цикла. Регулярно фиксируются случаи давления и нарушений в области свободы слова, распространения идей, культурного самовыражения. Доступ отдельных категорий граждан к производству и потреблению в сфере культуры ограничен или затруднен. Отдельные культурные группы (религиозные, этнические, субкультуры и др.) подвергаются в обществе дискриминации и стигматизации».

Анализируя сферу культуры с точки зрения возможностей для проявления разнообразия, эксперты отмечали постепенную смену общей атмосферы и установок для активных деятелей, которые реализуют инновации, оригинальные инициативы или же продвигают идеи, ценности и смыслы, которые не находятся в мейнстриме общей государственной программы в сфере культуры. Если для таких инициатив в 2015 году в наибольшей мере подходила метафора «подпольщик», то сегодня это скорее «предприниматель». То есть, сейчас те, кто имеет интересные идеи, находит возможности для их реализации, часто новыми или нестандартными путями. Они находят людей, ресурсы, выстраивают новые форматы, бизнес-модели и партнерства. Общие формальные (и, прежде всего, правоприменительные) условия по-прежнему не поддерживают и не способствуют таким проявлениям, но в меньшей степени, чем ранее, ограничивают простор для инициативы. Характерной фразой для активных деятелей является: «Я всегда найду лазейку».

Еще одной характеристикой этой тенденции можно назвать принцип: чем более инициатива «нишевая» (ориентированная на небольшую целевую группу, без претензий на масштабирование), тем меньше препятствий встречается для ее реализации. Когда амбиции и охват растут, возникает больше барьеров для воплощения идей. Масштаб становится более значимым фактором, чем содержание или лояльность. С одной стороны, это создает ситуацию развития локальных, разнообразных инициатив. С другой стороны, усиливается неопределенность для деятелей в сфере культуры, ситуативность в действии правил и, вместе с этим, сложность во взаимном понимании и поддержке среди различных деятелей. Дополнительным

фактором становится «человеческий фактор». Возникновение барьеров и препятствий со стороны администраций (отделов культуры, идеологов и т.д.) зависит от конкретных людей, занимающих должности.

Позитивным сдвигом эксперты называли постепенное формирование практики отстаивания авторских прав. Пока это не является широкой практикой, но ряд прецедентов уже есть, что формирует определенную культуру взаимоотношений в сфере. В основном, такие случаи касаются споров об авторских правах между гражданами. При этом отмечались и негативные (казусные) случаи.

Пример. В 2016 году Белтелерадиокомпания использовала фото, сделанное Антоном Мотолько, без указания авторства. Верховный суд признал правоту Белтелерадиокомпания, назвав фото «социальным явлением».

При этом по-прежнему сильны негативные тенденции, а именно — институциональные ограничения для развития культурного разнообразия и самовыражения. Непрозрачными остаются критерии и механизмы административных решений по поводу того, признавать ли то или иное объединение творческим союзом или то или иное лицо творческим работником, выдавать или нет коллективам гастрольные удостоверения и т.д. Таким образом, компетенции акторов в сфере культуры определяются исключительно чиновниками, зачастую не обладающими необходимым уровнем знаний, а не становятся предметом саморегулирования творческого сообщества.

Пример. Белорусский союз дизайнеров обратился в Министерство культуры за разъяснением о статусе кураторской деятельности. Полученный ответ гласил, что деятельность по проведению выставок не является интеллектуальной деятельностью и, как следствие, не относится к творческой деятельности, т.к. она не заканчивается созданием нового, ранее не существовавшего результата деятельности.

Актуальной проблемой условий деятельности в сфере культуры является подчиненность отдельных секторов или видов деятельности разным регуляторам (Министерству информации, Министерству иностранных дел, Министерству экономики и т.д.), которые имеют иные установки и рамки для определения приоритетов, нежели развитие сферы культуры, а тем более установки Конвенции ЮНЕСКО.

Пример. Регуляция в сфере книгоиздания и книгораспространения находится в ведомстве Министерства информации. Оно осуществляет регистрацию, включение в реестр, а также контролирует включение отдельных изданий в «Список экстремистских материалов». В частности, в таком списке находится издание «Прэс-фота Беларусі 2011».

Кроме того, по-прежнему важным фактором для развития инициатив в сфере культуры являются ограничения в деятельности общественных объединений. Актуальным и негативным моментом остается «удвоение» культурных, национальных и религиозных объединений (два союза поляков, два союза писателей, два объединения мусульман и т.д.), одни из которых признаются государственными органами как легитимный представитель общественности, а другие — нет.

В отношении правовых и экономических условий эксперты часто упоминали фактическое отсутствие (запутанность, неясность, в том числе и для чиновников, и для бизнеса) оснований для меценатства или корпоративной социальной ответственности. Это существенно ограничивает возможность для белорусского бизнеса включаться в поддержку и развитие культуры.

Пример. Несогласованность на уровне определений: «меценат» по законодательству — это «гражданин». Награду «Меценат года» получило ОАО «Белгазпромбанк».

При этом и для государственных учреждений культуры есть законодательные ограничения, которые делают неэффективным и экономически невыгодным некоторые виды деятельности.

Пример. Национальный художественный музей не имеет права напрямую участвовать в аукционах, а должен пополнять коллекцию через покупку у частного лица. Условия страхования для выставок, которые вывозятся за рубеж, не согласованы. У принимающей стороны (находящейся, например, в Париже) есть условие страховать только в их компании, а музей обязан страховать только в белорусской компании. И выставка только из-за этого может не organizоваться.

Однако, при наличии проблем, эксперты отмечают, что постепенно увеличивается участие бизнеса и инвестиции в культуру. Прежде всего, отмечают ОАО «Белгазпромбанк», которое финансирует «Осенний салон», а также выкупило пространство пустующего завода и сейчас создает там культурный хаб *OK16*. В Бресте ОАО «Савушкин продукт» делает фестиваль на День города, а сообщество бизнесменов религиозной направленности делает фестиваль «Город света». Появляются локальные независимые площадки, которых пять лет назад в Беларуси вообще не было, а сейчас они находят формы финансирования и развиваются.

В целом, одной из важных негативных тенденций, по сравнению с результатами мониторинга 2015 года, экспертами отмечается фактическое закрепление цензуры для концертной деятельности через механизмы работы «художественных советов по культурно-зрелищным мероприятиям» (они законодательно были введены Кодексом о культуре в 2017 году).

Примеры. Отмены концертов таких исполнителей, как «Ангел», Фараон, Фейс, Элджей, *Die Antwoord*, *ТТ-34* и др., на основании проверок Генпрокуратуры и решения «художественных советов» с формулировками: «низкий художественный уровень», «творчество не отвечает признакам культурной ценности, принятым в нашем государстве», «носит деструктивный характер», «пренебрежение моральными и культурными ценностями, принятыми в современном цивилизованном обществе». В сфере кино, где сохраняется доминирование государственного кинопроката в Минске и его же монополия в регионах, принимаются решения не ставить в прокат «рискованные фильмы» (от «Смерти Сталина» до российских кинолент про оккупацию и аннексию Крыма).

При этом в действующих нормативных правовых актах отсутствуют указания на необходимость предоставления информации о составе художественного совета и ознакомление организатора мероприятия с заключением художественного совета. Этот механизм становится серьезным препятствием для свободы самовыражения и культурного разнообразия. Можно говорить, что в этом отношении условия ухудшились и отдалились от реализации ценностей и установок Конвенции ЮНЕСКО.

Пример. В 2017 году Мингорисполком отказался дать разрешение на сольный концерт лидера группы *Dzieciuki* Алеся Денисова, сославшись на «низкий художественный уровень исполнения». Организатор концерта Сергей Будкин подал иск, чтобы оспорить это решение. Иск не был удовлетворен. Также не была удовлетворена просьба об ознакомлении с составом данного совета и содержанием претензий к текстам. Это вызвало закономерную критику квалифицированности участников совета.

Отдельно следует отметить случаи применения административных санкций к художественным актам. Так, актеры «Свободного театра» были задержаны и оштрафованы за перформанс, посвященный актуальной политической ситуации. И, в целом, уличные мероприятия подпадают под категорию «уличных акций», вне зависимости от их культурной ценности и содержания.

Наличие цензурирования содержания культурных продуктов и событий порождает мощные механизмы самоцензуры и ограничений, которые сами на себя накладывают участники культурной деятельности. Выделяется ряд «опасных тем», которые стараются либо обходить, либо выдерживать содержание в нормативном ключе, без критики, поиска новых подходов, идей и переосмысления. В качестве таких тем эксперты отмечали следующие: Вторая мировая война (Великая Отечественная война), религиозность, национальная идея и идентичность, ЛГБТ. Самоцензура в отношении представления этих тем базируется на предыдущем опыте (отмены мероприятий, жалобы «оскорбленных групп») и нежелании подвергать дополнительной неустойчивости проекты и работу людей.

Примеры. ОАО «Белкнига» не берет для реализации ряд книг, связанных с национальной историей или историей Второй мировой войны, хотя они не внесены в списки экстремистской литературы и формального запрета на них нет. Они представлены в Национальной библиотеке. Другой пример: при организации выставки «Я Моне. Я Шишкин. Я Малевич» в 2018 году на площадке Национального центра современного искусства несколько работ были убраны из экспозиции. Одна из них: сквозь белые цветы пробивается какой-то силуэт человека, но цветы были белые, а силуэт человека — розовый, что было воспринято как намек на белорусский национальный бело-красно-белый флаг.

В отношении механизмов экономической поддержки (субсидии, льготы) по-прежнему актуальным является раздел между государственными и негосударственными субъектами. Механизмы государственной поддержки действуют только в отношении первых. Тогда как для развития спонсорства нет особых условий, и для бизнеса проще работать с прямой рекламой, чем развивать свой имидж через поддержку культурных инициатив.

Пример. Специальные заказы на печать «социально-значимых изданий» (в том числе, на белорусскоязычную литературу) размещаются только в государственных издательствах. Это существенно влияет на качество издания, т.к. нет конкуренции и сравнения качества и разных подходов. Фактически, эти заказы становятся формой дотации государственных издательств, но не формой поддержки сферы.

Эксперты также отметили расширение возможностей для самовыражения, прежде всего любительского творчества (живопись, видео, декоративно-прикладное искусство, перформанс и т.д.), и деятельности ремесленников. Это касается как самого творчества и реализации (демонстрации) своих продуктов, так и расширения возможностей обучения, формирования сообществ по интересам и т.д.

Пример. Улучшение законодательных и административных рамок деятельности ремесленников. Указ № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» и Указ № 337 «О некоторых вопросах регулирования деятельности физических лиц» за осень 2017 года значительно упростили работу и «вхождение в профессию» ремесленникам и некоторым другим категориям творческих деятелей (например, дизайнеров (графический, промышленный дизайн, интерьеров)), а также представителей сопровождающих профессий в сфере культуры (например, изготовителей и настройщиков музыкальных инструментов). Произошло увеличение количества и масштабов выставок типа «Млын» или фестивалей с возможностью представить *hand-made*-продукцию: *VULICA BRASIL*, *SPRAVA*, выставка «Я Моне. Я Шишкин. Я Малевич», выставка «художников-самоучек» «Мы есть».

Отдельно следует отметить, что развитие техники и телекоммуникаций также способствует формированию целого сегмента «любительского» творчества, прежде всего в области фото и видео, блогинга и новых форматов кинематографа. Эта тенденция целиком укладывается в ценности и установки Конвенции ЮНЕСКО

не только в силу улучшения возможностей самовыражения, но и как определенная форма решения социальных задач: повышения социального статуса, вовлечения в активную жизнь и экономику тех слоев, которые имеют ограниченные возможности (домохозяйки, пенсионеры, жители малых городов и т.д.).

В то же время, данная тенденция способствует актуализации ряда вызовов для сферы культуры. Во-первых, это переосмысление отношения к «досуговой деятельности» как сфере, где в том числе может производиться культурный и творческий продукт (культурные индустрии). Здесь возможен водораздел между традиционными кружками в домах культуры как затратной формой «культурного обслуживания населения» и новыми практиками творчества и самовыражения, которые претендуют на свое место в креативной экономике.

Во-вторых, экспертами отмечается необходимость переосмысления установок, самоидентификаций и квалификаций профессионализма в сфере культуры, когда в нее активно вторгается «любительство». Этот вызов может стать серьезным толчком для развития компетенций, профессиональных форм творчества в новых условиях, формирования сообществ и выстраивания норм и критериев качества.

В качестве еще одной позитивной тенденции эксперты отмечали постепенное расширение новых рыночных моделей, в частности, краудфандинга. Сегодня он работает через платформы *Talaka.by*, *Ulej.by*^{*}, а также постепенно осваивается функция сбора средств на культурно-массовые мероприятия через социальную сеть «Фейсбук» (празднование годовщины БНР). Для Беларуси этот механизм стал устойчивой практикой получения ресурсов и продвижения в информационном пространстве книг, дизайнерских продуктов, перфомансов и просветительских мероприятий. Эта практика открыла новые возможности для авторов, издательств, дизайнеров и существенно расширила разнообразие предлагаемого культурного продукта. Кроме того, позитивным в этой практике отмечается освоение руководителями проектов рыночных механизмов, изучение спроса, освоение методов продвижения и «упаковки» культурного продукта. Для многих изданий эта модель продажи, основанная на сборе минимального числа предзаказов, стала единственной возможностью осуществиться. Осваиваются также новые инструменты онлайн-финансирования для НКО, в том числе культурных, на счет организации без привязки к конкретной кампании: например, *Doika.by* от «Лічбавай майстэрні FALANSTER.BY».

В оценке социальных условий для проявления культурного разнообразия экспертами была особенно отмечена сложность формирования «квалифицированного потребителя», в особенности для сложных видов искусств и для новых современных тем (театр, визуальные искусства, книги). Эксперты низко оценили эффективность системы массового образования в этом отношении. Поэтому основная тяжесть и заслуга в формировании и «воспитании» зрительского круга ложится на плечи инициатив и институций, которые работают с такими видами искусства и содержания. Отмечается, что наибольшая эффективность в этом направлении достигается теми, кто параллельно собственной деятельности начинает свои просветительские и образовательные проекты, которые формируют аудиторию: «АРТ Корпорейшн», Национальный художественный музей и др.

Условия для самовыражения и культурного разнообразия в цифрах

Данные статистики позволяют дать этому измерению оценку, основанную на объективных показателях. Объем расходов из консолидированного бюджета на сферу культуры за 2017 год составляет 3,2% (это общая

^{*} В апреле 2019 года открылась еще одна площадка: *Molatola.by*. — Прим. ред.

сумма по разделу «физическая культура, спорт, культура и средства массовой информации»). При этом расходы на культуру в Беларуси фактически не меняются с 2014 года. В проектах республиканского бюджета и официальной статистике сфера культуры относится к досугу и отдыху, потребность граждан в которых должна удовлетворяться за счет средств бюджета. Можно отметить рост объемов внебюджетных средств, в том числе спонсорских (абсолютные цифры фиксируют существенный рост, однако, следует учитывать деноминацию в 2016 году и общую инфляцию за рассматриваемые годы). Пока нельзя говорить о резком и существенном изменении общих условий в виде широких поступлений средств в сферу культуры.

При этом фиксируется сокращение числа учреждений культуры. В 2012 году их было 7777, а к 2017 году стало 5648. Основные сокращения происходят в рамках оптимизации, в первую очередь за счет сельских клубов и организаций. Таким образом, государственная инфраструктура в сфере культуры постепенно ухудшается. Однако по имеющимся данным мы не можем оценить изменения, которые происходят в негосударственном секторе. При этом показатель «инвестиции в основной капитал» немного снизился, что означает ухудшение обновления инфраструктуры.

С 2012 года количество общественных объединений граждан увеличилось примерно на 400 организаций. Однако среди тех объединений, которые можно отнести к сфере культуры, серьезного роста не наблюдается. Число объединений «граждан, которые относят себя к национальным меньшинствам» осталось фактически прежним. Небольшой рост наблюдается среди «просветительских, культурно-досуговых, воспитательных организаций» и среди «общественных объединений сторонников охраны природы, памятников истории, культуры». В этих категориях с 2012 года произошло увеличение на 20 организаций.

Данные показывают, что очень медленно растет потребление культурных продуктов и вовлечение в культурные практики (в структуре потребительских расходов доля услуг учреждений культуры с 2012-го по 2016-й годы выросла от 0,29 до 0,44, а доля расходов на печатные издания сохранилась практически в прежнем объеме: 0,40 — в 2012 году и 0,44 — в 2016 году³³).

Что касается внешних по отношению к культуре факторов, контекстов и условий, то нельзя не отметить проблемы в области свободы слова и свободы прессы. По оценкам международной правозащитной организации *Freedom House*, Беларусь получила 83 балла в 2017 году (максимально негативная оценка 100 баллов), хотя в предыдущие годы этот показатель был еще выше: 93-91 балл. Частично эта негативная оценка компенсируется ростом коммуникаций и контактов в интернет-пространстве. Число интернет-аудитории постоянно растет, но Индекс интернет-свободы, по оценке *Freedom House*, последние четыре года колеблется в районе 62-64 баллов (измеряется: от 0 — самый лучший показатель до 100 — самый худший).

По-прежнему неудовлетворительные показатели фиксируются по отношению к равноправию двух государственных языков. В последней версии Атласа языков мира, находящегося под угрозой исчезновения (ЮНЕСКО), белорусский язык обозначен как “vulnerable” (уязвимый, ослабленный). При этом в 2017 году доля печатных изданий на белорусском языке составила: среди книг и брошюр — 13,7%, среди журналов — 14,2%, а среди газет — 34%. Причем эта доля изменяется с годами незначительно — около 3-4%.

Доля школьников, обучающихся на белорусском языке, постоянно уменьшается. В 2011/2012 учебном году она составляла 17,8% от всех учащихся, а в 2016/2017 году — уже 13,3%. Причем более 85% из них учатся в

³³ См.: **Как мы используем время** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/time_rus.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

сельских школах. В стране по-прежнему нет белорусскоязычного вуза, в областных центрах и крупных городах отсутствуют школы с обучением полностью на белорусском языке. Возможность обучения есть только в отдельных классах.

Важным показателем для оценки условий проявления культурного разнообразия является уровень толерантности. К сожалению, регулярных и сравнимых данных по этой теме нет. Однако можно обратиться к отдельным исследованиям. Так, в исследовании *Pew Research Center* граждане Беларуси оказались на третьем месте среди 34 стран по уровню неприятия мусульман и на восьмом — по негативному отношению к евреям**. В своем неприятии возможности однополых браков граждане Беларуси оказались на десятой позиции из 34 (16% — «однозначно, да» и 81% — «однозначно, нет»).

Что же касается обучения на языках национальных меньшинств в белорусских школах, то, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, по пожеланиям воспитанников, учащихся и их законных представителей, по решению местных исполнительных и распорядительных органов, согласованному с Министерством образования, могут создаваться группы в учреждениях дошкольного образования, классы, группы в учреждениях общего среднего образования или учреждения дошкольного, общего среднего образования, в которых обучение и воспитание осуществляются на языке национального меньшинства или изучается язык национального меньшинства. По данным на 2016/2017 учебный год такой возможностью воспользовались: 868 учащихся — на польском языке и 63 учащихся — на литовском языке.

* * *

Таким образом, в фокусе этого измерения можно отметить, что, при наличии институтов и механизмов поддержки, сфере культуры недостает консолидации общественных усилий (благотворительность, спонсорство, участие граждан на всех уровнях культурного цикла), а также четких путей взаимодействия разных субъектов, имеющих отношение к культурному производству (государство, бизнес, гражданское общество). Также омрачает общую картину и становится препятствием для развития и продвижения культурного разнообразия нестабильная ситуация с демократией и влиянием на принятие решений, правами и свободами граждан, равноправием в доступе к общественным благам.

Влияние сектора культуры на развитие общества

Экспертная оценка

2019 год	Оценка: 9,7	Низкий уровень
2015 год	Оценка: 8,9	Низкий уровень

** Социологический центр *Pew Research* с 2015 по 2017 годы проводил исследование того, насколько толерантны люди в странах Восточной, Центральной и Западной Европы. Специалисты опросили более 50 тыс. человек в возрасте от 18 лет (см.: **Importance of Religion, Views of Minorities, and Key Social Issues**: <https://www.pewforum.org/2018/10/29/eastern-and-western-europeans-differ-on-importance-of-religion-views-of-minorities-and-key-social-issues/>).

Описание измерения

Это измерение фиксирует внимание на том, что сектор культуры необходимо рассматривать как источник и двигатель общественного развития. Исходя из этого ракурса, мы будем анализировать вклад культурного сектора в:

- 1) экономическое развитие страны (инвестиции, доходы, экономическая привлекательность);
- 2) социальное развитие (рост занятости в сфере и ее престижность, рост социальной интеграции, доверия и солидарности в обществе, предоставление возможностей социализации для меньшинств и ущемленных групп);
- 3) личностное развитие граждан (языковые и иные культурные компетенции, знания, критическое мышление, опыт коммуникации и т.д.).

Главные позитивные и негативные тенденции

К наиболее важным положительным тенденциям можно отнести:

- Относительный рост количества культурных проектов и инициатив, а также рост качества производимой в стране культурной продукции;
- Постепенное развитие инклюзивных практик и рост готовности государственных учреждений культуры к открытости для разных групп;
- Рост объема региональных и общенациональных культурных событий, в частности, выставок и фестивалей: книжных, театральных, музыкальных, фото, художественных.

К наиболее важным отрицательным тенденциям можно отнести:

- Продолжение практики использования устаревших представлений о культуре и культурных индустриях в законодательстве, государственной политике и общественных представлениях, что ограничивает возможности вклада культурного производства в экономическое и социальное развитие;
- Сфера культуры в основном остается дотационной, с низким уровнем доходов участников культурной деятельности;
- При наличии качественного культурного контента, его публичная демонстрация, продвижение и объемы потребления остаются проблематичными;
- Узкое пространство культурных рынков и их медленное развитие (арт-рынка, книжного рынка, театрального рынка, рынка кино и т.д.).

Оценки экспертов по данному измерению распределились от 4 до 18 баллов, что демонстрирует разнообразие мнений и взглядов по данному вопросу. Самые низкие оценки связывались с тем, что действительно интересный и современный контент очень слабо выходит к массовому потребителю или участнику культурной жизни, в медиа и образование. В то же время, отмечалось низкое качество того массового культурного продукта, который позволяет получать довольно высокий доход в сфере культуры (в частности, концерты популярных российских исполнителей, книги и другая печатная продукция).

Основаниями для позитивных оценок служили примеры активного развития таких форматов больших публичных культурных мероприятий как: «Вечера у Ратуши», фестивали, а также активизация культурной жизни в регионах, построенная на актуализации культурного наследия (например, художественной школы Витебска прошлого столетия).

Средняя оценка составила 9,7 балла. По сравнению с 2015 годом, оценка (8,9 балла) выросла почти на балл, но по-прежнему соответствует «низкому уровню».

Описание оценки «низкий уровень» для данного измерения:

«Сфера культуры вносит слабый вклад в развитие экономики: небольшой объем частного бизнеса в сфере культуры, сильные диспропорции в развитии между различными регионами. «Культурный контент» (искусство, наука, языки) слабо представлен в образовательных программах и медиа и оказывает незначительное влияние на общественное сознание и установки. Распределение населением времени и расходов на культуру строится по остаточному принципу».

По мнению экспертов, главное препятствие в развитии влияния сферы культуры на различные аспекты общества состоит в использовании устаревших представлений о культуре и культурном производстве. В том числе, отмечается, что именно в этом отношении видно несоответствие норм и практик культурной деятельности установкам Конвенции ЮНЕСКО.

Эксперты отмечали, что как на уровне государственной политики, так и на уровне самих акторов культурного производства, а тем более участников и потребителей, картина мира не включает в себя культурные индустрии как источник благополучия и развития. Здесь играет роль и отсутствие современных представлений в сфере культуры на уровне законодательных и программных документов. Введение в них категории «культурные креативные индустрии» могло бы стимулировать иной взгляд на культурное пространство и деятельность, дополнительную рефлексию и переосмысление текущей организации сферы и отношений в ней. В процессе выработки собственного странового подхода могло бы сформироваться потенциальное для будущего развития поле представлений. Так, эксперты обращали внимание на то, что в область культурного производства традиционно не включают новые цифровые форматы (игры, реклама и т.д.). В то же время, эта область может производить (и уже производит, например, компания *Wargaming*) продукты и события, имеющие дополнительную ценность, которая выражается в смысловой, эстетической или ценностной надстройке. Стремительно развивающийся IT-сектор и телекоммуникаций может стать для Беларуси драйвером и в области культуры.

Эксперты также отмечали, что важно сейчас сделать развернутый анализ возможностей и перспектив отдельных областей культуры, чтобы на них можно было сделать ставку в экономическом развитии, необходимо оценить мировой рынок и занять соответствующую нишу. Так, например, к развитию киноиндустрии в том виде, когда она начнет приносить доход, Беларусь, по мнению экспертов, не готова. И это означает, что нет необходимости для серьезных дотаций и надежд на успех.

Ограниченные возможности влияния сектора культуры на общественное развитие связаны с культурой и объемами потребления. Эксперты отмечали, что сейчас скорее общество и медиа влияют на сферу культуры, чем наоборот. В том числе, отмечается тренд деполитизации культурного высказывания, особенно в тех сферах, где ранее наблюдались более серьезные смысловые и ценностные послы (например, в рок-музыке). Если, по оценкам экспертов, сейчас можно говорить о наличии в Беларуси качественного культурного продукта во многих областях, то его демонстрация, продвижение, потребление очевидно находится не в лучшем состоянии.

Пример. На выставку гравюр «Великий Рембрандт» пришло, по оценкам организаторов, 0,006% населения города Минска.

Одно из существенных ограничений для развития, в частности, визуального искусства — это крайне слабо развитый арт-рынок, что не дает возможности полноценного участия в экономике для художников и других творческих работников. В свою очередь, развитие арт-рынка связано, с одной стороны, с упрощением действующих норм регулирования рынка, а с другой — с развитием практики потребления произведений искусства гражданами страны. Сходная картина наблюдается и по отношению к книжному рынку, к театральному искусству и т.д. Позитивный вклад в развитие рынка и производство качественных продуктов вносят растущий объем локальных и общенациональных выставок и фестивалей: книжных, театральных, музыкальных, фото- и художественных.

Примеры. За период с 2015 года появилось два книжных фестиваля («Прадмова» и «Город и книги»), появился ряд литературных премий, сформировались образовательно-просветительские программы в Мемориальном музее-мастерской Заира Азгура, в Литературном музее им. Максима Богдановича и т.д., прошла масштабная кампания по переводу на белорусский язык и изданию книг Светланы Алексиевич, в магазине «Академкнига» стали проводиться постоянные автограф-сессии с писателями, часть из которых стала событиями книжной сферы. Развиваются различные публичные образовательные программы об искусстве: «Т.О.К.» («АРТ Корпорейшн»), проект «БелЛит»: мобильный гид» (МТС), лекции «Открытая книга мирового искусства» и др.

Следует отметить, что особенно активно эта деятельность развивается в неформальном секторе или в тех государственных учреждениях, которые активно взаимодействуют с неформальным сектором и используют дополнительные возможности для внебюджетной деятельности.

В то же время, эксперты отмечают, что несмотря на активизацию и повышение качества проектов и инициатив, круг вовлеченных в культурные циклы не очень широкий: *«Сфера культуры сама себя потребляет»*. Таким образом, даже когда возникают новые смыслы, идеи, виденья, они не доходят до широкой трансляции и системы образования. Однако, оценивая вовлечение общественности в новые форматы и предлагаемые события, эксперты сходятся во мнении, что *«наши люди уже готовы смотреть, читать и участвовать, но пока не готовы платить»*. Эту констатацию можно считать этапной фиксацией в оценке влияния и востребованности сферы культуры. Ее подтверждают и данные статистики в отношении доли «расходов на культуру» в бюджетах белорусских граждан.

Позитивный эффект в отношении повышения значимости сферы культуры имело присуждение Светлане Алексиевич Нобелевской премии по литературе. Несмотря на то, что на уровне государственных институций и руководства страны этому событию не было придано необходимого внимания, оно, тем не менее, стало для общества важным сигналом значимости культурной сферы для имиджа и развития страны, породило много дискуссий и дополнительного интереса как к самой писательнице и ее произведениям, так и к современной белорусской литературе. Показательным стал самый успешный краудфандинговый проект, который собрал 110 тыс. долларов в эквиваленте на издание пятитомника произведений Светланы Алексиевич «Галасы ўтопіі».

К сожалению, нельзя не отметить, что многие государственные учреждения культуры на уровне областного руководства не только не использовали новые возможности для продвижения культурных ценностей и продуктов, но и выставили барьер для их распространения. «Белгазпромбанк» заказал 15 тыс. экземпляров книг Светланы Алексиевич из серии «Галасы ўтопіі», чтобы безвозмездно передать в областные и районные

библиотеки по всей стране. Однако библиотеки Гродненской, Брестской и Могилевской областей отказались от книг, сославшись на то, что они в книгах не нуждаются.

Если в оценке 2015 года эксперты особенно выделяли факт исключения из школьной программы курса «Мировая художественная культура», то теперь курс восстановлен. Однако отсутствие каналов и взаимосвязи между массовым образованием и актуальными процессами в сфере культуры не дает возможности насыщать образование современными идеями, делать его интересным и связанным с реальностью. В то же время, это обстоятельство замыкает качественное культурное производство в самом себе.

По оценкам экспертов, постепенно происходит все большее включение культурного наследия в актуальную повестку дня. Речь идет о различных сегментах исторической памяти и наследия: от фигуры Франциска Скорины, периода национального становления и БНР до памяти о репрессиях и большевистском терроре и Холокосте. Проекты и инициативы по работе с наследием касаются и отдельных областей общественной и профессиональной жизни (дизайн, городская история, литература и т.д.).

Примеры. За последние несколько лет был реализован ряд ярких и значимых проектов в области сохранения наследия и работы с культурной идентичностью, переосмыслением истории: серия лекций, музыкальная программа и издание произведений «(Не)расстраляная паэзія», реконструкция памятного места Тростенец и ряд инициатив по актуализации Холокоста в истории белорусских городов, в частности, мультимедийный проект театра «Крылы халопа» — *Brest Stories Guide* (цикл документальных аудиоспектаклей-экскурсий в пространстве города), ряд инициатив и проектов, посвященных актуализации наследия Марка Шагала, Витебской художественной школы и движения УНОВИС в Витебске.

Отдельно необходимо отметить серию просветительских и культурных мероприятий, которые были приурочены к 500-летию белорусской Библии и фигуре Франциска Скорины. В рамках этого празднования особенно отмечается выставка «Беларусь и Библия», которая собрала беспрецедентное количество посетителей.

Еще одним знаковым событием стало празднование 100-летия БНР, которое позволило в различных форматах широко транслировать различные содержательные элементы белорусской национальной идентичности и исторической памяти. В совокупности с успешной практикой в предыдущие годы таких инициатив, как курсы «Мова Нанова» и кампания «Будзьма беларусамі!», можно говорить о выходе белорусской национальной культуры и истории за привычные рамки маргинальности и о повышении их влияния на восприятие мира и ценности белорусов.

В целом, сфера культуры пока остается дотационной, с низкими доходами участников. При этом эксперты отмечают, что внутри сферы есть довольно высокая степень дифференциации. Отдельные секторы являются высокодоходными. Например, продюсирование и концертная деятельность, связанная с российскими и западными исполнителями. При этом эксперты отмечают, что данный культурный продукт не всегда имеет высокое качество и позитивно влияет на общественное развитие.

В рамках анализа данного измерения были выделены два сегмента в сфере культуры, которые выполняют разные функции. Первый — прежде всего, работники учреждений культуры, которые видят свою функцию в сохранении инфраструктуры и имеющегося культурного материала. Они имеют довольно низкий, но постоянный доход, работают в русле сложившихся традиций и установленных норм, редко проявляют инициативу и инертны по отношению к новым идеям. Второй сегмент — проектный, где чаще всего

представлены общественные и бизнес-инициативы. Они ориентированы на новое, чаще амбициозны, иногда могут быть коммерчески успешны, но без постоянства. Для них востребованы предпринимательские установки и новаторство. Через них в белорусскую сферу культуры проникают новые форматы и идеи. Дискуссия вокруг этих двух сегментов показывает, что для развития сферы важно и разумно сохранять эту двойственность, не препятствуя реализации как функции сохранения, так и функции обновления.

С точки зрения влияния сферы культуры на такие социальные практики, как солидарность, доверие и инклюзию, эксперты расходились в оценках силы такого влияния. Отмечались позитивные тенденции в инклюзивных практиках и готовности государственных учреждений культуры к тому, чтобы максимально способствовать открытости для разных групп. Наиболее активно идет работа в отношении групп людей с инвалидностью (по зрению, слуху, опорно-двигательному аппарату и т.д.), в особенности с теми, чьи объединения сами проявляют активность. В то же время, отмечается, что для действительного включения необходимо преодолевать стереотипы и установки с обеих сторон и развивать практики участия в культурных проектах и событиях, вне зависимости от принадлежности к различным группам. Сейчас же чаще встречаются форматы специально организованных мероприятий.

Примеры. Показ фильма с субтитрами для людей с ограничением слуха в рамках фестиваля документального кино о правах человека *WATCH DOCS Belarus*, специальный показ спектакля «Школа налогоплательщиков» в Национальном театре им. Янки Купалы, «Первая инклюзивная художественная лаборатория» в Национальном художественном музее и создание цикла тактильных живописных полотен с особой рельефной фактурой, отдельный стенд «Особенные книги» на фестивале «Книги и город», собирается подборка книг об особенных людях, действуют специальное отделение в Академии искусств для глухонемых, инклюзивные образовательные проекты для кинообщества в Мастерской социального кино и др. Семейный инклюзив-театр «i», состоящий из актеров с расстройствами аутистического спектра (РАС), при поддержке *velcom-A1* ставит спектакли, гастролирует и дважды провел Международный форум «Театр и аутизм. Вопросы и ответы» в 2017 и 2018 годах. В 2018 году Белорусская государственная академия искусств набрала курс актеров с ограничением слуха. Республиканский театр белорусской драматургии оборудовал возможность доступа для людей с инвалидностью (лифт, специальные ряды) и предлагает билеты по сниженным ценам для этой группы один день в неделю.

При этом эксперты рассказывают: *«Делаем кино «для незрячих» — полный зал. Если делаем «для всех», в том числе для незрячих, то последние не приходят, т.к. есть [психологический] барьер. Если же стоит ремарка «для людей с ограниченными возможностями», то не идут все остальные. Но именно это могло бы быть реальной инклюзией».*

Примеры. На ММКФ «Лістапад» был фильм «Племя» (Украина), снятый на языке глухонемых. Билеты купили за 15 минут, пришли глухонемые, которые никогда не ходили в кинотеатр. На фестивале «ТЕАРТ» в 2018 году представляли спектакль «Три сестры» на языке жестов. Среди зрителей не было глухонемых, они не пришли, хоть и информация распространялась широко.

В то же время, негосударственные инициативы все чаще позволяют звучать в общественном пространстве голосам уязвимых групп, прежде всего, ЛГБТ и жертв насилия.

Примеры. Спектакли «Свободного театра», постановки Лаборатории социального театра *ECLAB*, фестиваль *Dotyk*, общественная кампания «Маршируй, детка!» и т.д.

Анализ показал, что для сферы культуры на данном этапе тема инклюзии только осознается и пока выступает скорее инициативой извне: международными программами, партнерами, общественными объединениями или активистами, правозащитниками.

Отмеченные выше рост ремесленничества и самодеятельного художественного творчества не только дает рост занятости населения, но и высоко оценивается как практика развития личности. С этой точки зрения, эксперты отмечали расширение возможностей для самодеятельного творчества и заполнение им свободного времени (курсы живописи, танцев, литературы, дизайна, театрального мастерства и т.д., сообщества по интересам).

Примеры. Наличие на многих локальных фестивальных площадках рядов ремесленников, рождественские и другие выставки-продажи *hand-made*-продукции, вовлечение уличных музыкантов и театров в фестивали, занятия «Спеўнага сходу» проводятся во многих регионах.

Экспертами также отмечалась тенденция усиления культурных инициатив в регионах. В первую очередь, они основываются на материале культурного наследия и затем развивают современные формы искусства и участия. Пока нет возможности говорить, что какие-то регионы строят свои программы развития с опорой на культурный сектор. Но формируется корпус позитивных примеров и нарабатывается опыт децентрализации в культурных инициативах.

Примеры. Витебск, где есть несколько ведущих инициатив и событий: восстановление наследия Марка Шагала и УНОВИСа, сообщество и медиа *VITEBSK4ME*, а также бар и концертная площадка *Torvald*; фестиваль *SPRAVA* в д. Белая Церковь, культурный инкубатор «Даліна анёлаў» в Мозыре, Лынтупский культурный центр «Культыватар», «Прастора КХ» в Бресте, тайм-клуб «1387» в Бобруйске.

Влияние сферы культуры на развитие общества в цифрах

Доля культуры в структуре ВВП остается незначительной. По отчетам Министерства культуры, доля сектора культуры в ВВП в 2017 году составила 0,41%³⁴. Причем мы можем наблюдать постепенное снижение этого значения: в 2012 году она составляла 0,51%. Эта цифра ниже, чем в большинстве европейских стран, и сопоставима с объемами расходов в Ирландии и Люксембурге (за 2017 год в ЕС «культура и религия» составили в среднем 1,3% от ВВП)³⁵.

При этом следует отметить, что сравнения не могут быть полностью корректными в связи с различием в выделении самой сферы. В общих статистических показателях развития экономики Беларуси «культура» включена в общий показатель «творчество, спорт, развлечения и отдых». К слову, этот показатель находится на самой низкой позиции среди всех видов экономической деятельности и имеет стабильное значение 0,9% вклада в ВВП. Это говорит о низкой эффективности шагов, направленных на повышение финансовой

³⁴ См.: сборник «Культура Республики Беларусь, 2017» (Мн., 2017) и отчет «Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год».

³⁵ См.: **How much is spent on defence in the EU?** [Electronic resource] // Eurostat. — Eurostat website. — Access date: 01.07.2019. — Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180518-1>, free. — Title Screen.

успешности сферы. Культура всерьез не рассматривается как фактор экономического благосостояния страны и остается на последних местах по прибыльности.

Те же тенденции проявляются и в отношении уровня доходов в сфере культуры. Официальная статистика фиксирует лишь бюджетные зарплаты, и по отношению к ним ситуация с годами не становится лучше. По отношению к показателю средней зарплаты по стране, уровень зарплаты работников сферы культуры за 6 лет упал с 67% до 60%. Таким образом, граждане, занятые в сфере культуры, в среднем зарабатывают почти вдвое меньше, чем большинство беларусов. При этом количество работников сферы сохраняется с незначительными годовыми колебаниями. Это может говорить о том, что число сотрудников, как и объем подготовки кадров, зависит не от экономических тенденций или общественной востребованности, а лишь от количества рабочих мест, предусмотренных и зафиксированных в сфере на года. Отдельно стоит отметить, что 2/3 от общего числа работников составляют женщины, и эта цифра даже немного подросла со времени предыдущего мониторинга. На первый взгляд, сферу культуры можно позитивно оценивать с точки зрения гендерной доступности. Но, учитывая низкий уровень доходности сферы культуры, такой гендерный перекос говорит о непрестижности сферы, и преобладание в ней женщин не может считаться позитивным фактором. Это может говорить и о том, что большинство семей не может рассматривать культуру как сферу занятости обоих супругов и как основной источник средств для семейного бюджета.

Таким образом, сфера культуры пока слабо изменяется в том отношении, чтобы быть источником экономического развития.

Что касается вклада в личностное развитие граждан, то, согласно исследованиям использования свободного времени, работающие граждане не часто посещают учреждения культуры. В среднем, на каждый день приходится по 6 минут, проведенных в театре, музее, кино или на другом зрелищном мероприятии³⁶. Причем граждане старше трудоспособного возраста посещают культурные мероприятия в разы реже (1-2 минуты в день). Больше всех культурными и развлекательными мероприятиями интересуются девочки в возрасте до 15 лет (12 минут в день). А их ровесники-мальчики посещают учреждения культуры в два раза реже. Таким образом, можно говорить, что структура интереса к сфере культуры изменяется как под воздействием возраста и пола, так и, вероятно, связана с общими представлениями об образе жизни и доступностью культурных мероприятий. По статистике, около половины свободного времени граждан Беларуси уходит на средства массовой информации. Поэтому особое внимание нужно уделять количеству и качеству культурного контента в СМИ.

Вклад сферы культуры в общественное развитие также может быть зафиксирован через практики освоения и присвоения обществом культурно-исторического наследия. Количество объектов в государственном списке материальных историко-культурных ценностей остается неизменным. Но эта цифра не может давать оснований для каких-либо содержательных выводов. Экспертное сообщество Беларуси имеет противоположные мнения относительно необходимости государственной охраны архитектурных и других памятников. С одной стороны, многие профессионалы в области реставрации и охраны наследия считают это областью своей ответственности и заботы, с недоверием относясь к праву граждан самостоятельно распоряжаться историко-культурным наследием. Но количество таких специалистов и объемы средств, выделяемых на охрану и реставрацию, не позволяют сохранить такое число памятников. Поэтому, согласно другому мнению, охраненный статус зачастую делает невозможным заботу об объектах архитектурного

³⁶ См.: **Как мы используем время** [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Веб-сайт Белстата. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/pdf/oficial_statistika/time_rus.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

наследия. Фиксируются случаи прекращения эксплуатации исторических зданий из-за слишком строгих требований законодательства об охране, что постепенно приводит к упадку и разрушению памятника. В то же время, эксперты видят наследие мощным фактором социального развития, чувства ответственности и солидарности в обществе. Защита памятников часто становится поводом для гражданской консолидации и совместного действия. Рассматриваемый мониторингом период отметился активизацией гражданских инициатив по защите наследия. Некоторые случаи подробнее рассматриваются в разделе «Правовые условия и регулирование сферы культуры в контексте Конвенции ЮНЕСКО» данного отчета (а именно, охрана Куропат и Осмоловки). Но, как правило, такие инициативы либо апеллируют к требованиям охранного статуса объекта, либо стремятся к наделению объекта таким статусом. Чаще всего, разрешение конфликтов так или иначе связано с реализацией предусмотренных законодательством требований по охране памятников.

В списке историко-культурных ценностей Беларуси находится 71 элемент нематериального наследия (технологии, танцы, обряды, традиции и т.д.). С одной стороны, это немного, особенно по сравнению с количеством материальных ценностей. С другой стороны, 45 из них (63% от всего списка) были взяты под охрану государства именно в период, рассматриваемый мониторингом. При этом 34 объекта (половина списка) попали в список в 2016 году, объявленном «Годом культуры». После этого, каждый год отмечается новыми объектами нематериального наследия в списке, чего не происходило до 2016 года. Также в данный период была создана база данных инвентаря нематериального культурного наследия и сайт Министерства культуры «Жывая спадчына Беларусі». Но на момент проведения данного мониторинга сайт не работал.

Косвенными показателями вклада культуры в развитие можно считать ряд индексов, которые фиксируют различные компоненты общественного и человеческого развития: «Индекс человеческого развития», «Индекс счастья», «Уровень гендерного равенства». Их изменения отражают общую динамику общественного развития. По имеющимся данным, можно сказать, что существенных сдвигов не наблюдается. Позитивная динамика отмечается в оценке «уровня гендерного неравенства»: этот балл по Беларуси вырос с 0,150 — в 2012 году до 0,130 — в 2017 году^{***}.

* * *

В целом, можно прийти к заключению, что сфера культуры ни гражданами, ни государством по-прежнему не рассматривается в качестве потенциала для экономического, социального и личностного развития. Из немногих позитивных сдвигов можно отметить повышение внимания к объектам историко-культурного наследия как со стороны государства, так и со стороны общества.

Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры

Экспертная оценка

2019 год	Оценка: 11,6	Низкий уровень
2015 год	Оценка: 10,1	Низкий уровень

^{***} Шкала от 0 (полное равенство женщин и мужчин) до 1 (полное неравенство во всех измерениях).

Описание измерения

В этом измерении речь идет об оценке потенциала развития самой сферы. Здесь имеет значение объем вовлечения людей в культурную сферу на всех этапах: творчество, производство, распространение и передача, потребление и участие. Важным является расширение (или сужение) многообразия состава участников и заинтересованных лиц, преодоление внутренних конфликтов, разделов, дезинтеграции и дискриминации отдельных групп. Потенциал развития сферы связывается с уровнем квалификации участников, а также возможностью ее повышения. Имеет значение наличие и доступность инструментов стимуляции и развития сферы, внешней и внутренней поддержки (инвестиции, спонсорство, конкурсы, стажировки, стипендии, премии и т.д.).

Главные позитивные и негативные тенденции

К наиболее важным положительным тенденциям можно отнести:

- Сохранение и развитие инфраструктуры культурной деятельности, в частности, рост количества площадок креативного сектора (культурных хабов, центров, арт-пространств, антикафе и т.д.);
- Расширение возможностей для индивидуального роста, самообразования и выстраивания собственной образовательной траектории за счет роста дополнительного образования, открытых образовательных курсов, более широких возможностей для профессиональных стажировок;
- Увеличение вклада частного бизнеса в развитие сферы культуры.

К наиболее важным отрицательным тенденциям можно отнести:

- Низкий уровень общего образования и профессиональной подготовки в сфере культуры, а также сокращение объема подготовки кадров в области культуры;
- Слабая финансовая поддержка сферы культуры и ее избирательный характер;
- Диспропорция между ростом объема культурного активизма и отсутствием такого же роста профессиональных компетенций новых участников культурной деятельности, что приводит к появлению класса «высокомотивированных и низкоквалифицированных специалистов»;
- Назначение на руководящие должности в государственных учреждениях культуры (в основном, в регионах) новых кадров без соответствующей подготовки в сфере культуры.

Средняя оценка экспертов по данному измерению 11,6 баллов. По сравнению с результатами мониторинга 2015 года, она выросла более чем на балл (в 2015 году было 10,1 балла). Диапазон оценок экспертов — от 4 до 15 баллов, при этом большинство экспертов дали оценки 10-12 баллов. Самые позитивные оценки связаны с фиксацией роста компетенций (в том числе, организаторских и технических) в музыке и концертной деятельности. Самые низкие оценки связываются с отсутствием подготовки по некоторым современным и необходимым специальностям, а также непрозрачностью и недоступностью как ресурсов, так и форм стимулирования творчества и деятельности в сфере культуры.

Данная оценка располагается в диапазоне «низкий уровень».

Описание оценки «низкий уровень» по данному измерению:

«Качественная подготовка осуществляется только в отдельных отраслях и на отдельных отделениях (кафедрах). Культурное содержание представлено в специализированных школах и вузах, но не в общеобразовательных учреждениях. Наблюдается явная диспропорция и неравенство в развитии и возможностях разных областей культуры, а также разных групп. Количество конкурсов, премий и иных форм поощрения малое. Расходы государства и бизнеса на культуру обеспечивают самосохранение, но недостаточны для развития. Инструменты стимуляции развития (премии, гранты и т.д.) ограничены и малодоступны».

Значимой позитивной характеристикой внутреннего потенциала является сохранение и развитие инфраструктуры культурной деятельности. С одной стороны, несмотря на «оптимизацию» и сокращение многих региональных учреждений культуры, в Беларуси остается действующей широкая сеть площадок (клубы, библиотеки, кинотеатры и т.д.). Эти площадки не часто сейчас в полной мере исполняют возможные функции, но остаются хорошей базой для развертывания новых инициатив.

Пример. Региональные курсы «Мова Нанова» или «Спеўны сход» активно сотрудничают с такими площадками и наполняют их новой жизнью.

В качестве позитивной тенденции эксперты отмечают рост площадок креативного сектора, которые появляются даже при слабом освоении самого понятия «креативные индустрии» в белорусской сфере культуры.

Примеры. Площадки, которые формируют новые тренды в производстве, потреблении и участии. В Минске это: культурный хаб *OK16*, Культ. центр «Корпус» и пространство «Другі паверх», «Верх» (ныне — *Art Moving Factory*), новая расширенная Галерея «Ў», «ЦЭХ» (уже закрыт). В регионах: «Пространство КХ» от театра «Крылы халопа» (Брест), тайм-кафе «1387» (Бобруйск), арт-пространство «Толстого, 7» (Витебск), арт-центр *VZAP* (Витебск), арт-пространство «КОВЧЕГ» (Гомель), «Центр городских инициатив» в Могилеве и «Центр городской жизни» в Гродно, этнакрама «Цудоўня» (Гродно), галерея «Крыга» (Гродно; закрылась в 2017 году), центр «Кола» (Могилев), «Даліна Анёлаў» (Мозырь), «Культыватар» (Лынтупы), арт-вёска Каптаруны.

В то же время, эксперты единогласно очень низко оценивают состояние образования в сфере культуры. Речь идет о низком уровне как общего образования (широты взглядов, способности к критическому мышлению, анализу, творчеству), так и о профессиональной подготовке («по-прежнему наши режиссеры за серьезным образованием ездят в Москву»). В первую очередь, отмечается недостаток современных знаний и компетенций: иностранных языков, представлений о современных формах деятельности, проектного подхода и менеджмента в области культуры. Эксперты указывают, что в белорусских профильных образовательных учреждениях часто учат позавчерашним знаниям. В качестве негативного фактора такого состояния называется невключенность преподавателей в систему повышения квалификации, ограниченность стажировок, участия в проектах, дополнительного обучения и т.д. Особое беспокойство с точки зрения соответствия образования современным требованиям высказывается в отношении подготовки к кураторской деятельности и работе на телевидении. Кроме того, эксперты отмечали несоответствие специальностей, по которым ведется подготовка в профильных вузах, тем, которые содержатся в Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь «Занятия».

При этом отмечается расширение возможностей для индивидуального роста и образовательной траектории, для самообразования. Много возможностей стажировок, зарубежных программ, курсов (в том числе,

онлайн), а также возможностей внутри страны, чтобы включиться в проекты и инициативы и получать необходимый опыт и знания.

Примеры. Программа «Культура и креативность», образовательный проект от «АРТ Корпорейшн» «Т.О.К.» («Театр. Образование. Культура»), программа *ArtPlatform* от Галереи «Ў» и др.

Такая активная позиция в выстраивании собственного образования требует определенных установок и компетенций, прежде всего языковых и коммуникативных. По утверждениям экспертов, наиболее готовыми к освоению деятельности (волонтерству и практике) в функциях организаторов культурных событий являются студенты МГЛУ и БГЭУ (но не БГУКИ, например), т.к. владеют необходимой базой для развития и получения современных знаний. В этом же контексте отмечают проблемность узкоспециальной подготовки, которая не дает возможности свободного перехода между различными секторами культуры и позициями в деятельности.

Эксперты отмечали, что на уровне государственных структур нет развитой системы стимуляции и поддержки стажировок. При том что образовательная система предполагает повышение квалификации педагогических кадров каждые пять лет, качество такой подготовки эксперты оценивают крайне низко. В итоге действительное развитие и усовершенствование остается уделом личной мотивации. Отсутствие такой стимуляции также не способствует тому, чтобы возвращаться в Беларусь после учебы, работы или стажировок за рубежом, что приводит к потере квалифицированных кадров.

Таким образом, для мотивированных людей возможности расширились, но общие условия пока скорее работают на сохранение и воспроизводство прежней структуры и содержательного наполнения образования в сфере культуры. Это негативно влияет на потенциал развития.

В целом, позитивная тенденция расширения дополнительных возможностей образования и самообразования в сфере культуры обостряет дилемму профессионализма и любительства, о которой говорилось выше, расширяет поле культурного активизма, который не всегда сопровождается необходимыми компетенциями. По утверждениям экспертов, в сфере культуры появляется класс «высокомотивированных и низкоквалифицированных специалистов». Иногда инициатива в организации культурных мероприятий не до конца обеспечена необходимыми компетенциями. Это вызывает обеспокоенность профессионалов. При этом расширение инициативы работает на усиление разнообразия в культурном поле.

Традиционно эксперты отметили слабую финансовую поддержку сферы культуры и ее избирательный характер (в пользу государственных учреждений культуры, определенных тем и подходов к ним, идеологические задачи). Дополнительным негативным моментом является не до конца отрегулированный статус творческих работников, которых нередко причисляют к «тунеядцам» (на основании Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества»). Это создает не только неравные условия деятельности, но и демотивирует и способствует вымыванию кадров из страны.

Экспертами признавалась значимость различного рода премий или рейтингов, которые способствуют продвижению качества культурных продуктов и продвижению самих продуктов (а вместе с ними и критериев качества), а также развитию профессиональных сообществ, внутренней коммуникации. В то же время, отмечается слабое воздействие такой практики, особенно в отношении государственных премий. Так, например, премия «За духовное возрождение», по сути, никак не связана с актуальной белорусской культурой и вручается по неясным критериям, которые имеют скорее политическое значение, но не культурное.

Самыми продуктивными среди негосударственных премий являются премии в сфере литературы. Стараниями ПЭН-центра, Союза белорусских писателей, а также ряда общественных объединений или отдельных деятелей действуют более десяти премий в области литературы. Это находит отражение в развитии количества и качества произведений литературы и активизации литературного процесса (выставки, презентации, чтения, критика и т.д.).

Отмечаются также подозрения в действии лоббистских схем и продвижении «своего круга» в отношении к государственным конкурсам и премиям.

Пример. При отборе работ на Биеннале живописи, графики и скульптуры стоят условия самостоятельной оплаты всех или большей части расходов. При выполнении этого условия проекты практически по умолчанию проходят.

Отдельно эксперты затронули вопрос КСО и вовлечения бизнеса в развитие сферы культуры. Оценка здесь дается двоякая. С одной стороны, нельзя не отметить увеличение количества такого рода проектов и, что важно, их масштабы и эффекта.

Примеры. «Джазовые вечера с Банком БелВЭБ», «Чытаем па-беларуску з *velcom*», постановка спектаклей «Радзіва «Прудок» Национального академического театра им. Янки Купалы и «Аднойчы ў вялізным горадзе» Семейного инклюзив-театра «i» в сотрудничестве с *velcom-A1*, Международный форум «Театр и аутизм», «Мобильная библиотека МТС». Уже неоднократно упоминавшийся «Белгазпромбанк» создал целую экосистему культурных проектов: *OK16*, «Новая культурная инициатива», «АРТ Корпорейшн» (фестивали «Теарт», «Лістапад» и т.д.).

С другой стороны, отмеченная выше неурегулированность законодательства и отсутствие такого рода практики в работе бизнес-компаний пока позволяют говорить о выдающихся исключениях, чем о широкой практике.

Эксперты также отметили тенденцию смены руководства в учреждениях культуры, особенно региональных. При этой смене руководителями становятся люди из других областей, не имеющие отношения к культуре, часто из силовых структур.

В итоге, несмотря на ряд позитивных аспектов в развитии внутреннего потенциала, общая констатация говорит о том, что сфера находится пока скорее в режиме самосохранения, а не развития.

Ресурсы и потенциал сферы культуры в отражении объективных данных

С 2012 года (в анализируемый период) число кадров в сфере культуры остается примерно на одном уровне. Лишь по отчету в начале 2018 года произошел резкий скачок (от 47,7 тыс. до 55,0 тыс. человек), что может быть связано с другим способом «подсчета». При этом с 2012 года число учреждений культуры сократилось более чем на 2000 единиц, что составляет примерно 15% от числа всех действующих. В первую очередь, это библиотеки и клубы, и их сокращение происходило за счет закрытия сельских учреждений культуры (в рамках оптимизации отрасли при министре культуры Борисе Светлове (2012-2017)). На этом фоне также происходит сокращение объема подготовки кадров в области культуры за счет сокращения выпуска специалистов среднего специального и профессионально-технического образования. Таким образом, возможность получить необходимые в современной ситуации культурные навыки снизилась для определенного числа абитуриентов средне-специального образования.

При этом изменения не коснулись сферы высшего образования: число выпускаемых специалистов в культурной сфере в белорусских вузах за период 2015–2017 годов осталось практически неизменным.

Стоит отметить рост числа специалистов с дипломом магистра, что свидетельствует о возросшей заинтересованности специалистов в повышении своих профессиональных компетенций — с одной стороны. А с другой стороны, о целесообразности в условиях напряженности в сфере (невысокие зарплаты, сокращение инфраструктуры и т.д.) внести дополнительный вклад в развитие, чтобы получить преимущество на рынке, т.к. специалитета и бакалавриата явно недостаточно для хорошего трудоустройства (выводы справедливы и для других сфер, в которых число магистров также растет; в этом смысле, образовательная ситуация в сфере культуры не является уникальной).

Что же касается представленности культурного и гуманитарного содержания в школьных и вузовских программах, то, исходя из статистических данных, в качестве общеобразовательных дисциплин их объем значительно уступает остальным программным предметам. Так, в вузах, где гуманитарные предметы не являются профильными, объем таких дисциплин колеблется в районе 7-8% от общего количества учебных часов.

В общеобразовательных школах эта цифра несколько выше и колеблется от 7,4% до 11% (для классов с базовым уровнем изучения предметов). Однако в рассматриваемый период для учеников старших классов средних школ, желающих углубить свои знания в таких предметах, как история, история Беларуси и обществоведение, была предоставлена такая возможность: на изучение на повышенном уровне учебных предметов выделяется четыре часа за счет сокращения количества часов, предусмотренных на проведение факультативных занятий.

Средствами повышения потенциала сферы (помимо образования) также являются практики стимулирования и поощрения. Принятый в 2016 году Кодекс о культуре устанавливает правовое регулирование и в этой области культурной деятельности (гл. 26 «Поощрения в сфере культуры»).

Кроме этого, в Беларуси существует и регулярно пополняется банк данных одаренной молодежи (по состоянию на 2017 год, насчитывал 5939 имен). Включенным в банк данных из числа одаренной молодежи предоставлено право первоочередного распределения и внеочередного предоставления места в общежитии. А молодым специалистам, включенным в банк данных, установлено повышение тарифных ставок окладов на 50%.

Также действуют учрежденные в 1996 году Специальный фонд президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов, созданный «с целью финансирования мероприятий, направленных на стимулирование интеллектуально-творческой деятельности молодежи в области образования и науки», а также Специальный фонд президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи, созданный «в целях финансирования мероприятий, направленных на создание условий для поиска, становления и творческого развития одаренной молодежи»³⁷.

В части профильного финансирования и поддержки сферы культуры следует упомянуть деятельность Фонда президента по поддержке культуры и искусства.

³⁷ См.: **Специальные фонды президента Республики Беларусь** [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Официальный сайт президента Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/programms_fonds_ru/, свободный. — Загл. с экрана.

Еще одним источником стимулирования являются предусматриваемые проектами республиканских бюджетов средства на инновационную и научную деятельность. Но динамика увеличения этих средств весьма умеренна.

Однако все вышеперечисленные средства и инструменты стимулирования и поощрения не достаточны для качественного научного прорыва в сфере культуры: количество диссертаций на соответствующие темы остаются практически неизменными на протяжении рассматриваемого периода (хотя в более широкой временной перспективе 2012-2017 годов некоторая динамика наблюдается по дисциплинам «История» и «Искусствоведение»).

* * *

Таким образом, по данному измерению мы имеем сокращение внутренних ресурсов за счет оптимизации/ликвидации советской культурной инфраструктуры и сокращения кадров. С другой стороны, имеется потенциал для развития культурной сферы, который сложно оценить статистически. Но он может быть проявлен через развитие системы образования и инструментов поощрения.

Развитие межкультурного взаимодействия и контактов

Экспертная оценка

2019 год	Оценка: 13,4	Средний уровень
2015 год	Оценка: 12,5	Низкий уровень

Описание измерения

Межкультурное взаимодействие рассматривается здесь в двух аспектах. Во-первых, это международные и межгосударственные контакты: совместное с другими странами культурное производство, обмен, объемы экспорта и импорта продукции, а также открытость и способность к межкультурной коммуникации белорусского общества. Во-вторых, это представленность в общественной и культурной жизни различных культурных групп (религиозных, этнических, субкультурных и т.д.), коммуникация и взаимодействие между ними.

Главные позитивные и негативные тенденции

К наиболее важным положительным тенденциям можно отнести:

- Государственная политика, направленная на развитие открытости страны для иностранных гостей (безвизовый режим, упрощение порядка регистрации и т.д.) и связанный с ней рост туристического потока;
- Некоторое улучшение диалога и взаимодействия между сегментами официальной и неофициальной белорусской культуры;
- Развитие успешной деятельности (как в плане культурного импорта, так и экспорта) в отдельных культурных отраслях (театр, кино, ремесленные и танцевальные фольклорные коллективы).

К наиболее важным отрицательным тенденциям можно отнести:

- Слабая поддержка экспорта современного и качественного продукта негосударственного культурного сектора со стороны государства;
- Сохранение высокого уровня дисбаланса между экспортом белорусской культуры и культурным импортом;
- Низкий уровень диалога между разными культурными группами и сообществами внутри страны;
- Стереотипность и низкий уровень культурных ориентаций населения, слабые языковые компетенции населения, ограничивающие возможности межкультурного взаимодействия.

Среднее значение оценок экспертов по измерению «Развитие межкультурного взаимодействия и контактов» было самым высоким из всех пяти измерений — 13,4 баллов. **Данное значение почти на балл превышает значение, полученное по результатам предыдущего мониторинга (в 2015 году было 12,5 баллов) и уверенно продолжает закрепляться в диапазоне оценки «средний уровень».** Данное повышение может быть объяснено увеличением количества частных институтов и инициатив в сфере культуры, налаживанием диалога во взаимодействии «официальной» и «неофициальной» культур. При этом вопрос о межкультурном взаимодействии по-прежнему вызывает широкий разброс мнений (от 6 до 25 баллов), самые высокие баллы преимущественно предлагали эксперты из сфер театра и кино, в то время как самые низкие — из сферы музыки, искусства и литературы, что, в свою очередь, может свидетельствовать о том, как межкультурное взаимодействие представлено и развивается в соответствующей отрасли и как оно воспринимается изнутри.

Описание оценки «средний уровень» по измерению:

«Импорт и экспорт культурной продукции и услуг имеет нерегулярный характер (отдельные отрасли, отдельные прецеденты). В публичном пространстве представлено ограниченное число культур внутри страны, у отдельных групп есть проблемы с позиционированием и существованием. Малая доля населения владеет компетенциями межкультурного общения и имеет регулярные контакты».

В отношении как международного обмена культурной продукцией (экспорта и импорта), так и сотрудничества в области культуры экспертами отмечается выраженная оппозиция в деятельности государственных институций и активности независимых (коммерческих и некоммерческих) инициатив. Для обоих этих уровней характерны различные условия и используемые схемы действия.

Говоря об экспорте культуры и национальном культурном позиционировании на дипломатическом, представительском уровне, нельзя не отметить уверенную ориентацию на стабильность. Государственное продвижение белорусского продукта за исследуемый период не претерпело существенных изменений. Государство все также склонно предпочесть не новый «продукт», способный представить особенности современной белорусской культуры на международной сцене, обращаясь к хорошо проверенному старому псевдотрадиционному содержанию (зачастую при его полной невостребованности у принимающей стороны). По мнению экспертов, особенностью культурного позиционирования за рубежом на государственном уровне является то, что этим занимаются посольства, в которых на серьезное изучение и продвижение в сфере культуры нет ни компетенций, ни времени в общем объеме их забот. Поэтому выбор, чаще всего, падает на общеизвестные имена, государственные коллективы, а также он определяется вкусом и стереотипами чиновников.

Пример. Постоянные представители Беларуси за рубежом от государственного сектора — это ансамбли «Харошкі», «Песняры» («Белорусские Песняры») и «Сябры».

В рассуждениях об имидже белорусской культуры за рубежом эксперты указывают, что для качественного ее продвижения необходима структура, аналогичная Польскому институту, Шведскому институту, Институту им. Гете в Германии, Британскому Совету, которые успешно демонстрируют продуктивную работу по межкультурному диалогу и в Беларуси, и (или) в других странах. Это позволило бы вывести на новый уровень позиционирование Беларуси, благодаря системному представлению и продвижению за рубежом своей культуры (как традиционной, так и современной), а также, по меньшей мере, внести свой вклад в разрабатываемую сейчас Национальную стратегию развития туризма.

Инициативы, которые идут от негосударственного сектора и в большей мере несут современные формы и содержание культуры, разнообразие стилей, взглядов и ценностей, сейчас остаются без государственной поддержки и опираются прежде всего на собственные ресурсы: и финансовые, и инфраструктурные. В то же время, эксперты отмечают рост частных инициатив, успешно представляющих произведения белорусской культуры за пределами страны, что, в том числе, является свидетельством положительного процесса демонополизации международных контактов. Среди успешных независимых кейсов отмечают многие музыкальные проекты, ориентированные как на западный рынок (этнотрио «Троица», волна инди- и постпанк групп), так и на восточный, или русскоязычный (Макс Корж, проекты Сергея Михалка, Тима Белорусских и др.). Активно представляют себя белорусские литераторы на международных книжных выставках и форумах, белорусские кинорежиссеры-документалисты (Анастасия Мирошниченко, Андрей Кутило) выстраивают свои фестивальные стратегии, ориентируясь для старта продвижения своих фильмов на международные фестивали. Заметным стало также представление белорусского независимого кино (например, *Ji.hlava International Documentary Film Festival* и *International Clermont-Ferrand Short Film Festival*). По утверждениям экспертов, зачастую эти независимые проекты имеют на порядок большую известность и возможность реализации за рубежом, чем внутри страны.

Примеры. Театр «Крылы Халопы» долгое время не имел возможности представлять свои работы внутри страны (не получал разрешения на спектакли и перфомансы), однако, в то же время, успешно представлялся на международных фестивалях, благодаря участию в около 40 международных фестивалях по всей Европе. Концерты ряда независимых исполнителей (например, Змитра Войтюшкевича, Лявона Вольского) в исследуемый период стали вновь получать разрешения в стране, до этого они чаще проходили в Польше, Литве и других странах Европы, США.

Отдельно отмечался «эффект Алексиевич», а именно — широкое позиционирование белорусской литературы (несмотря на наличие проблем с идентификацией ее как белорусской писательницы) на мировой арене. Речь идет и о непосредственно переводах, и о возникновении большего интереса и росте потенциала востребованности новых контактов и различных тем в белорусской культуре, в том числе современности.

В рамках отдельных частных инициатив включение белорусской культуры в международный контекст происходят все чаще и среди вокально-хореографических фольклорных коллективов, и ремесленников. Здесь важно отметить в целом сохраняющийся позитивный момент: как государственные, так и частные творческие представители традиционной культуры на сегодняшний день выглядят достаточно сильными на международных фестивалях и ярмарках, в сравнении с другими странами, в том числе Западной Европы, где исследованию национальной культуры, устной истории, фольклора долгое время уделялось меньше внимания.

В целом, уровень внешнего и внутреннего культурного взаимодействия зависит от узости или специфичности конкретной ниши. «Традиционным» препятствием для их развития является визовый режим, который значительно ограничивает мобильность творческих деятелей. В то же время, существенная ранее степень «приватизации» контактов, в силу конкуренции, постепенно уступает место позитивной тенденции — готовности представлять и знакомить зарубежных партнеров с коллегами.

Пример. Ремесленники готовы активно представлять свою продукцию на международных фестивалях, однако ограничены необходимостью получения визы для одно-двухдневных посещений, которых может быть несколько в год.

По мнению экспертов, импорт культурной продукции значительно превышает экспорт. Здесь первое место занимают медиа и интернет: кино, музыка, телевидение, а также книги. Через эти каналы происходит широкое вливание и влияние, прежде всего массовой культуры. Широкая распространенность кинопродукции, отмечают эксперты, в том числе стала возможна из-за пиратских торрентов, которые, несмотря на их нелегальность, объективно поспособствовали знакомству с качественным зарубежным кинопродуктом, в особенности там, где инфраструктуры проката нет.

Основными акторами по продвижению импортной культуры являются соответствующие посольства и организации, число которых довольно мало, ввиду чего, несмотря на их активную работу, говорить о представленности всего общего культурного многообразия нельзя. Но образовательная работа данных институций остается активной и эффективной, даже при очевидной инертности их белорусских коллег.

Пример. В качестве наиболее эффективных и влиятельных для межкультурного сотрудничества называют Институт им. Гете, Польский институт в Минске, Шведский институт, а также посольства Великобритании, Франции, Швейцарии, США. Они способствуют организации различных мероприятий, фестивалей, переводов литературных произведений, приглашению исполнителей и проведению кинонедель.

Традиционно значимыми белорусскими мероприятиями международного культурного обмена (в данном контексте — импорта) являются: театральные фестивали «Белая Вежа» в Бресте, а также «Славянский базар в Витебске» (его качество, по мнению экспертов, отличается из года в год). За последние годы особенно развились несколько площадок, которые становятся пространством активной межкультурной коммуникации, куда приглашаются интересные зарубежные проекты. Важной составляющей культурного пространства, прежде всего столицы, стали «национальные дни» в Верхнем городе, которые позволяют различным странам представить свои культуры для знакомства.

Примеры. Все более качественную и разнообразную программу представляют фестивали «TEAPT» и «Лістапад». Также со стороны частного инициатив устойчиво растет число новых качественных международных (с участием представителей от трех стран и более) фестивалей: «Паўночная ззянне», упомянутые ранее «Прадмова», «Город и книги», несколько фестивалей кино (о правах человека, экологии, музыкальной культуре, сферическое кино), *SPRAVA* (включая архитектурные резиденции) и другие нишевые фестивали, которые приглашают актуальных культурных деятелей и дают возможность коммуникации. В качестве особого прецедента эксперты рассматривают уличный фестиваль *VULICA BRASIL*, в силу не только «визуально зафиксированного» диалога культур, но и масштабного инфраструктурного влияния на городское пространство. Появляются резиденции и мастерские в среде художников, хореографов, архитекторов, ландшафтных дизайнеров (пилотные проекты в *OK16*, «Мастерская ландшафтной архитектуры» на острове Ду на Освейском озере от ОО «Багна», *SESAM* в деревне Черя в Витебской области) и др.

Замедляют международное культурное взаимодействие не только слабость (а нередко — робость выйти на международный уровень) инициатив, но и низкий уровень владения иностранными языками. Этот фактор упоминается реже, но зачастую он перевешивает компетенции в области культурного менеджмента. При этом участники фокус-групп подчеркивают, что у большинства менеджеров и деятелей культуры нет опыта совместной проектной деятельности и профессиональных контактов. Там, где у отдельных частных лиц и организаций эти контакты налажены, активно развивается взаимодействие и используются различные возможности для привлечения внешнего финансирования.

Помимо сугубо творческого аспекта взаимодействия, необходимо отметить активность, которую проводят общественные организации различного уровня в Беларуси. Как правило, именно организации гражданского общества вовлечены в развитие партнерских сетей в социокультурной сфере.

Примеры. Беларусь была активно вовлечена в программу «Культура и креативность», разворачивавшуюся в регионе Восточного партнерства в 2015-2018 годах. В Витебске, Гомеле и, частично, в Минске действовала программа «Обучающийся город для креативной экономики», инициированная несколькими организациями неформального образования. С 2018 года в Беларусь проникают программы международной сети креативных пространств *Trans Europe Halls (TEH)*.

Если на уровне личной заинтересованности культурные и творческие деятели используют максимум своих и предлагаемых извне возможностей международного сотрудничества, повышения своего профессионального уровня за счет зарубежных и (или) международных программ, то на государственном уровне предлагаемые возможности используются с умеренной активностью. Так, Беларусь отказалась от подписания соглашения с Европейской комиссией об участии в программе «Креативная Европа», которая могла бы открыть двери для реализации многих проектов на территории страны. На данный же момент, наши культурные институции могут участвовать в программе лишь в статусе ассоциированного партнера, т.е. опосредованно. На практике эта возможность используется редко, т.к. ограничивает проявление инициативы в предложении той или иной проектной идеи со стороны белорусов и требует предварительно наработанной истории международного сотрудничества, которой могут похвастаться относительно немногие акторы в культурном и общественном секторах. К сожалению, фактически данная ситуация лишь закрепляет разделение сферы культуры Беларуси на государственный и негосударственный («независимый») секторы, поскольку реальной причиной невступления в программу «Креативная Европа» стало отсутствие прямых выгод от участия в программе для государственных культурных учреждений при вложениях (вступительном взносе) со стороны государства. Возможность символического взноса по примеру Украины (в 1 евро) не рассматривалась, что говорит об отсутствии на то политической и дипломатической воли.

При этом справедливо будет отметить и позитивные примеры международного культурного партнерства, отвечающие международным программным соглашениям, подписанным представительством Беларуси, а также национальной программе «Культура Беларуси». Их реализаторами выступают местные органы власти, нередко в партнерстве с общественными организациями.

Примеры. В рамках программы *COMUS* был разработан проект развития исторического центра в Мстиславле. Реализуются проекты трансграничного сотрудничества между Беларусью, Украиной, Польшей, странами Балтии: в Ошмянском, Браславском, Дрогичинском и других районах реализуются проекты по развитию туристической инфраструктуры, в том числе на реставрацию объектов архитектурного наследия.

Говоря о взаимодействии культур внутри белорусского общества (этнических, социальных, субкультурных групп), эксперты отмечают отсутствие актуализации этого вопроса как значимого. Коммуникация между культурными группами низкая, это присуще, прежде всего, религиозно-конфессиональным, этническим группам. Отчасти это связано с отсутствием ярких и проявленных конфликтов и слабой заметностью (представленностью) отдельных групп в общем пространстве. Белорусское общество в представлениях граждан выглядит гомогенным, и сфера культуры не акцентирована на проявление разных групп или снижение конфликтов между ними. Тем не менее, за последние годы медиа, активисты и политики чаще обращаются к проблемам мигрантов (чеченцев, китайцев, украинцев и др.) и отдельных групп (ЛГБТК+). Это делает более актуальным переосмысление темы культурных барьеров и их преодоления внутри белорусского общества.

Пример. Ряд независимых театральных проектов и выставок обращается к темам мигрантов и сосуществования культур, толерантности. Фестиваль (а ныне — «не-фестиваль») *Dotyk* предоставляет возможность знакомства с культурой уязвимых групп.

Также отсутствие системного диалога присуще и группам внутри одной профессиональной сферы (музыка, изобразительные искусства и т.д.), зачастую их взаимодействие определено лишь соприсутствием на одной сценической или выставочной площадке в рамках определенного мероприятия, иногда наблюдается и враждебное недоверие — как, например, отсутствие общего понятия «белорусская литература», ввиду «негласного» разделения по языковому признаку.

По-прежнему главным и наиболее чувствительным культурным барьером остается деление на русскоязычную и белорусскоязычную культуру, которое обостряется маргинальностью белорусскоязычной культуры как независимой и часто противостоящей государственной идеологии и политике. При этом данное разделение работает скорее в виде стереотипов общественного сознания и регулирующих практик, тогда как в самой профессиональной деятельности данный барьер постепенно снижает свою актуальность, однако в целом коррелирует с упоминавшийся выше более общей разделенностью белорусской культуры на «официальную» и «неофициальную».

Говоря о включении национальных меньшинств в культурный процесс, приглашенные на фокус-группы эксперты отметили условную «традиционность» национальных меньшинств, присутствующих в публичном пространстве: в первую очередь, это этнические группы, традиционно проживающие на территории страны (поляки, русские, украинцы). Непредставленность других слабо выраженных этнических групп (азербайджанцев, китайцев, чеченцев и т.п.) в культурном поле напрямую коррелирует с заинтересованностью и потребностью данных групп быть представленными в публичном пространстве, а также в целом интегрированностью в общество. Наличие инициатив, работающих с интеграцией мигрантов в белорусское общество, по мнению экспертов, свидетельствует не столько о желании интегрировать, сколько о попытке снизить бытующие скрытые расизм и неприязнь со стороны титульного сообщества, т.е. о фактическом низком уровне толерантности в общественном сознании и культуре Беларуси.

Для широкой публики культурное взаимодействие демонстрируется, в первую очередь, в рамках фестивальных мероприятий типа «дней культур», которые больше похожи на специальные резервации для показа «многообразия культур». Судить по ним о степени проникновения конкретной культуры в белорусский нарратив либо о заинтересованности в ней белорусского общества довольно сложно.

Кроме того, при всем многообразии и культурных различиях внутренних регионов Беларуси, также очевидно их слабое взаимодействие между собой, они не представлены широко на массовом уровне, в результате чего у общества не складывается даже поверхностного знакомства с регионами Беларуси: фестивали типа

«Гомель едет в Гродно», «Витебск едет в Гродно», единичны и редки, хотя вызывают заинтересованность у местных жителей.

Пример. Самой яркой и представительной площадкой межнационального взаимодействия является Фестиваль культур в Гродно, где раз в два года собираются представители более 30 различных диаспор.

Беларусь является страной с высоким содержанием шенгенских виз на душу населения, что является важным позитивным условием для возможности туризма и знакомства с европейскими странами и культурами. Однако эксперты замечают, что выездной туризм довольно стереотипизирован: есть не очень широкий спектр наиболее популярных направлений, а также отмечается довольно узкий круг туристических форматов. Одной из причин такого положения эксперты называют «узкий объем любопытства», т.е. отсутствие заинтересованности в знакомстве с новыми странами и культурами. Кроме этого, имеет значение достаточно низкий уровень знания языков, что склоняет граждан нашей страны скорее в сторону потребительского, нежели культурного взаимодействия. При этом важными факторами для ограниченного круга стран и культур, на которые направлен туристический интерес, могут быть также налаженность инфраструктуры и уровень доходов населения. Они также выступают ограничением для выбора новых направлений и знакомства с другими культурами. Кроме того, имеет значение и наработанный, привычный образ и стиль отдыха и интереса.

Пример. Фактическая низкая посещаемость мероприятий с бесплатной визовой поддержкой (концерты Лявона Вольского, Сергея Михалка, представления Белостокского оперного театра).

Также, несмотря на высокую посещаемость внутривизовых мероприятий, в первую очередь отмечается тот же потребительский (зрительский) интерес, нежели интерес в культурном обмене или более глубоком знакомстве. Проблемой тому может быть отсутствие внутренней поддержки государством общего культурного уровня индивида, готовность к потреблению сугубо масс-продукта, и, в том числе, низкое качество предлагаемого продукта может формировать низкий уровень потребления. Несмотря на некоторое разнообразие международных контактов, восприятие других тенденций идет сквозь призму российского информационного и культурного пространства, что приводит к невысокой востребованности иностранного продукта даже соседних стран, как то Украины, Литвы и Польши, а также к риску восприятия русскоязычной белорусской культуры как сугубо российского продукта.

Межкультурное взаимодействие в цифрах

Данные об импорте и экспорте в сфере культуры показывают нестабильность данных процессов.

К заметным позитивным результатам приводит политика Беларуси последних лет, направленная на открытость страны для иностранных гостей. Начиная с 2016 года, предпринимаются шаги по обеспечению открытости Беларуси для туристов, связанные с возможностью нахождения в стране без визы. После резкого спада количества посетивших Беларусь туристов в 2015 году, с 2016 года их число уверенно растет. Большинство гостей по-прежнему составляют россияне, и их количество также увеличивается. Но если в 2014 году доля россиян среди туристов составляла 82%, то к 2017 году этот показатель снизился до 64%. И это на фоне увеличения общего количества посетивших Беларусь россиян. Таким образом, число туристов из других стран растет значительно быстрее. В основном, это происходит за счет граждан соседних стран: Польши, Литвы, Латвии. В 2014 году доля туристов из этих стран составляла около 4%, а к 2017 году возросла до 17%. Позитивное влияние новой визовой политики на этот процесс подтверждается и тем фактом, что

количество посетивших Беларусь украинцев, на которых отмена виз никак не повлияла, осталось на прежнем уровне. Количество белорусских туристов за границей упало в 2016 году, но в 2017 вернулось к прежнему стабильному уровню.

Число иностранных студентов в белорусских вузах прекратило свой рост в 2016 году и немного снизилось в 2017 году. Это может быть связано как с ограниченными инфраструктурными возможностями, так и (что вероятнее) изменением международной конъюнктуры и востребованности белорусского образования для тех стран, чьих граждан Беларусь принимала в прежние годы. Что касается подготовки белорусских школьников к межкультурному взаимодействию, то в учебных планах начали предусматриваться дополнительные часы на изучение иностранного языка. Но сам школьный метод обучения не приводит к эффективному овладению языковыми навыками. На фоне роста количества иностранных посетителей Беларуси необходимо заботиться о повышении качества обучения языкам. То же самое касается и белорусского языка.

Взаимодействие субъектов культурной политики

Экспертная оценка

2019 год	Оценка: 10,5	Низкий уровень
2015 год	Оценка: 9,0	Низкий уровень

Описание измерения

Под взаимодействием и партнерством понимается наличие механизмов и реальной практики согласования позиций и представлений разных субъектов в стратегических и программных решениях. В частности, под такими субъектами понимаются: государство, бизнес, общественные инициативы и организации, творческие союзы и общины (сообщества). Важными здесь являются форматы и объемы взаимодействия: от формата информирования или консультирования до полноправного диалога в отношении культурной политики. В данном измерении анализируются случаи, обстоятельства принятия решений, совместные проекты и программы, а также использование потенциала привлечения дополнительных ресурсов в сферу культуры (спонсорских и меценатских средств, грантовых программ и проектов, волонтерских ресурсов и международных контактов).

Главные позитивные и негативные тенденции

К наиболее важным положительным тенденциям можно отнести:

- Существование успешных практик взаимодействия творческих союзов (союза дизайнеров, союза художников и т.д.), ремесленников, продюсеров и организаторов концертов с государственными органами управления культурой в изменении отдельных норм законодательства;
- Усиление влияния крупного частного бизнеса на сферу культуры через значимые проекты, а также включение отдельных бизнесменов в финансирование ряда сфер, за рамками государственного и часто общественного влияния;

- Появление тенденций взаимодействия разных субъектов в рамках новых «бизнес-моделей» и форм финансирования культурных проектов (краудфандинговые платформы, механизмы корпоративной социальной ответственности и т.п.).

К наиболее важным отрицательным тенденциям можно отнести:

- Актуальные механизмы взаимодействия субъектов культурной политики в виде общественных консультативных советов не обеспечивают реального системного и репрезентативного диалога по вопросам культурной политики;
- Деятельность государственных структур и учреждений культуры в ряде случаев не является прозрачной;
- Слабость в консолидации и формировании устойчивых профессиональных сообществ в области культуры, которые могли бы солидарно отстаивать свои интересы.

Средняя оценка экспертов составила 10,9 балла. Это измерение оценивается довольно низко (ниже оценки только по измерению «Влияние культуры на развитие страны»), хотя, по сравнению с 2015 годом, и здесь экспертный балл стал выше (в 2015 году было 9 баллов). Самые скептические оценки связаны с нерешаемостью ряда проблем, которые переходят из года в год. В первую очередь, сохранение идеологических установок, а с ними цензуры и самоцензуры в сфере культуры, разделения субъектов, событий и продуктов культуры на лояльных и нелояльных. При этом свобода высказывания (как художественного, так и политического) и идентичность являются фундаментом для разворачивания полноправного диалога. Отсутствие этого фундамента закрывает возможности серьезного продвижения вперед по данному измерению. Особенно это ощущается в сферах с большим охватом влияния: кино, концертная деятельность, книгоиздание. Наиболее остро преграды к диалогу и равноправному взаимодействию ощущают те, кто работает в белорусскоязычном пространстве.

Тем не менее, повышение, по сравнению с прошлым мониторингом, фиксирует существенное развитие определенных форматов взаимодействия разных субъектов. Эти форматы связаны с отдельными проектами, рабочими отношениями и формированием новых партнерств.

Общая оценка 10,5 пока остается в диапазоне «низкий уровень».

Содержание оценки «низкий уровень» по измерению:

«Участие гражданского общества и бизнеса в решениях в сфере культуры находится под контролем государства. Контакты ограничены информированием со стороны государства и специально организованными локальными мероприятиями с ограниченным доступом. Правовые механизмы партнерства есть, но не работают на практике. Уровень взаимодействия государства, бизнеса, некоммерческого сектора и гражданского общества крайне низкий. Бизнес и общественные инициативы имеют ограниченные возможности вклада в сферу культуры и не становятся значимыми субъектами ее развития».

Для экспертов данное измерение оказалось наиболее сложным в оценке в силу отсутствия реальной практики взаимодействия и диалога. Несмотря на то, что ценности и установки межсекторного диалога является значимой характеристикой современного способа культурного развития, представленная в Конвенции ЮНЕСКО, для белорусской ситуации такая модель взаимоотношений вписывается в существующий образ жизни и образ действия акторов культурного поля. По оценкам экспертов, пока не

приходится говорить о включении различных субъектов в культурную политику Беларуси. Такая ситуация задается как правовыми и административными рамками, представлениями о культуре как сфере деятельности, так и практикой и сформированными нормами отношений.

В соответствии с Кодексом о культуре, субъектом, который определяет культурную политику, является президент, обеспечивает реализацию — Совет министров, а Министерство культуры — реализует принятые установки и цели. Таким образом, уровень принятия решений и определения направлений развития лежит за пределами активных субъектов сферы. Это означает, что развитие сферы подчиняется более широким и объемлющим задачам: политическим, общественным, идеологическим. Государственные учреждения становятся проводниками сформулированной «сверху» политики.

Для включения в культурно-политический процесс других субъектов (бизнеса, общественных и профессиональных объединений) установлены специальные формы «общественно-консультативных» и «наблюдательных» советов. Однако реализация этой схемы диалога и участия подвергается серьезной критике по ряду оснований.

Во-первых, формирование состава и повестки советов не является прозрачным и понятным, оно инициируется государственными структурами. Такая практика закреплена законодательно, и в итоге большая часть состава советов — ответственные должностные лица. Таким образом, они не выполняют функцию представительности и реального диалога.

Во-вторых, результаты работы советов носят исключительно рекомендательный характер, ход и итоги совещаний не являются открытыми для общественности. Хотя публикации о том, что прошли те или иные заседания советов иногда появляются в прессе, но они слишком формальны для того, чтобы выступать в функции развития общественного диалога.

В-третьих, эксперты отмечают (и анализ медиа подтверждает это), что советы работают нерегулярно, заседания проводятся с большими перерывами и фактически не действуют как отлаженный механизм диалога.

Таким образом, принятый формат взаимодействия на самом высоком уровне (допустимом законодательством и структурой принятия решений) не обеспечивает реального системного и репрезентативного диалога по вопросам культурной политики.

В целом, отмечается непрозрачность не только деятельности общественно-консультативных советов или других форм консультирования, но и отсутствие в открытом доступе информации о деятельности государственных структур и учреждений.

Пример. В 2016 году Алексей Толстов подал в Национальный центр современных искусств (НЦСИ) запрос о том, какие произведения находятся в его фондах и сколько на их покупку было потрачено бюджетных средств, а также о составе комиссии, которая осуществляла отбор. Затем были поданы жалобы в Совет министров, а также иск в суд на действия должных лиц. Суд не удовлетворил иск, ссылаясь на законодательство, в котором такого рода информация ограничена для распространения.

В качестве позитивных прецедентов взаимодействия в формате консультаций экспертами отмечалась коммуникация по улучшению норм работы ремесленников. Наиболее успешными практиками являются систематические консультации и рекомендации со стороны творческих союзов (Белорусского союза дизайнеров, Белорусского союза художников и т.д.). Эксперты отмечают, что в рамках такого

взаимодействия и при наличии хорошо выстроенных каналов коммуникации профессиональные сообщества и объединения получают возможность корректировать отдельные нормы.

Пример. Продюсеры и организаторы концертов совместными усилиями добились того, чтобы индивидуальные предприниматели получили право организовывать концерты в залах, рассчитанных на более чем 300 человек.

Характерным примером взаимодействия является предложение от Министерства культуры к общественным объединениям присылать свои разработки по улучшению Кодекса о культуре.

При этом, учитывая наличие «удвоенных союзов» (государственных и независимых), когда ряд общественных объединений не считаются «действительными» творческими союзами, эта практика касается только ограниченного числа объединений, что создает дополнительную стену непрозрачности и ситуативности правил игры.

Позитивными тенденциями в данном измерении эксперты называли усиление влияния крупных бизнес-компаний на сферу культуры через значимые и громкие проекты. Этот формат партнерства все более и более развивается, создавая запрос на более системное урегулирование отношений спонсорства, меценатства, а также форматов диалога, в которых речь идет не об отдельных проектах, а об общих направлениях развития сферы. Кроме крупных проектов отмечалось включение отдельных бизнесменов в финансирование и развитие тех сфер, которые остаются за рамками государственного и нередко общественного влияния.

Пример. Павел Берегович (Подкорытов) основал фонд «Вяртанне». Среди проектов, которые были организованы с помощью фонда — литературная премия им. Максима Богдановича «Дэбют», конкурс «Засьпявай.by», премия Цётки за лучшую книгу для детей и подростков, пожертвование на выкуп Статута ВКЛ, реконструкция наследия в «Маёнтак Падароск» и мн. др.

Среди важных тенденций взаимодействия разных субъектов отмечалось и развитие новых «бизнес-моделей» для запуска проектов в сфере культуры. Это и развитие краудфандинговых платформ *Ulej.by* и *Talaka.by*, где формируются новые общественные отношения, которые дают жизнь многим малым инициативам, не имеющим других источников ресурсов. Значительная доля проектов на данных платформах относится к сфере культуры (переводы на белорусский язык, издание книг, мероприятия, театральные премьеры, онлайн-курсы, озвучка фильмов и т.д.).

К новым, активно развивающимся форматам относят и действия Фонда «Добра» — *Social Weekend*, который практикует разработку и продвижение актуальных социальных (в том числе, культурных) проектов, а также их поддержку со стороны бизнеса.

В рамках обсуждения взаимодействий государственных институций и общественных объединений с бизнесом, отмечалась неразвитость (несформированность) культуры и практики отношений, норм, по которым строится сотрудничество и взаимодействие. Эксперты отмечали, что сейчас такая практика только стала нарабатываться, и необходим путь преодоления взаимных стереотипов и установления нормальных правил игры.

Тем не менее, при наличии позитивных тенденций в межсекторном партнерстве, для сферы в целом остается характерной монополизация государственными органами и учреждениями функций определения культурной политики.

Пример. Конфликт, который имел общественный резонанс, в рамках Международного кинофестиваля «Лістапад» в 2018 году, имеет прямое отношение к введению политической и идеологической функции культуры и культурной политики. Перед началом фестиваля было принято решение о том, что отбор работ для белорусской программы будет идти по особым правилам, из комиссии исключили дирекцию фестиваля (ранее она участвовала). Главой отборочной комиссии была первый заместитель министра культуры Ирина Дрига. Если рассматривать конкурс как систему саморегуляции профессионального сообщества, которая таким способом вырабатывает основания и критерии качества культурной продукции и закладывает тренды развития, то монополизация такой функции фактически подменяет критерии на идеологические или политические. Итогом ситуации стал отказ ряда кинематографистов включать свои работы в белорусскую программу и участвовать в конкурсе.

В качестве актуальной проблемы взаимодействия в области культурной политики эксперты назвали слабость в консолидации и формировании жизнеспособного профессионального сообщества, которое могло бы квалифицированно и солидарно отстаивать свои представления и ценности.

Пример. Отмечали особенную разобщенность в отстаивании общих интересов среди издателей и книготорговцев, театральных деятелей. Несмотря на то, что в 2017 году была инициирована и сформирована «Гильдия кинематографистов», ее деятельность пока не выходит на уровень серьезных программных представлений о развитии сферы, а также не обеспечивает солидарности по важным вопросам свободы творчества.

Общая тенденция, по мнению экспертов, состоит в постепенном снижении роли государства в общих процессах развития культуры. Причем это снижение возникает не вследствие действий государственных структур, а в большей мере в силу развития негосударственных инициатив. Это обстоятельство пробуждает оптимизм, т.к. реальное усиление значимости различных игроков делает актуальным широкий диалог об общих направлениях развития. Важным фактором такого диалога становится не только готовность или неготовность государственных структур, но и готовность гражданского общества и бизнеса к такого рода диалогу.

Взаимодействие субъектов в культурной политике в цифрах

Для измерения «Взаимодействие разных субъектов культурной политики» также было предложено несколько показателей, которые могли бы фиксировать состояние дел в сфере культуры:

- Число общественных советов;
- Доля независимых (бизнес и гражданское общество) участников общественных советов;
- Вклад в сферу культуры деятельности негосударственных структур (бизнеса, некоммерческих организаций): вклад в ВВП, занятость и т.д.;
- Численность учреждений культуры разных форм собственности;
- Количество программ грантовой поддержки от и для государства, бизнеса или общественных объединений, а также их объем.

Однако по всем этим показателям оказалось невозможным собрать адекватные и полные, сравнимые данные, т.к. информация подается не систематично. Поэтому мы можем основываться только на фиксации отдельных фактов.

Самый высокий уровень диалога вокруг культурной политики связывается с деятельностью общественных и наблюдательных советов. Нам удалось найти информацию о трех общественно-консультативных советах, которые имеют непосредственное отношение к предмету нашего исследования, а также об одном наблюдательном совете:

- 1) Консультативный межэтнический совет при уполномоченном по делам религий и национальностей, созданный в соответствии с Положением об уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате³⁸;
- 2) Консультативный совет по делам белорусов зарубежья при Министерстве культуры Республики Беларусь. Обновленный Консультативный совет при Министерстве иностранных дел Беларуси по делам белорусов зарубежья был основан в 2015 году в соответствии с Законом Республики Беларусь «О белорусах зарубежья». Согласно данному законодательному акту, на МИД возложены функции координатора развития сотрудничества с белорусской диаспорой. О существовании и деятельности данного совета можно судить только по новостным сообщениям. Ссылок на документы, учреждающие совет и регламентирующие его деятельность, обнаружить не удалось. Известно, что 2-е заседание состоялось 5 сентября 2016 года³⁹;
- 3) Республиканский общественный совет по делам культуры и искусства при Совете министров Республики Беларусь⁴⁰;
- 4) Общественная наблюдательная комиссия при Министерстве культуры по охране историко-культурного наследия⁴¹.

В целом, несмотря на то, что создаваемые советы являются фактически единственной формой общественного участия в культурной политике, ни их состав, ни деятельность не прозрачны для общественности, а сам принцип создания (назначение) свидетельствует об имитационном формате.

³⁸ См.: **Положение о Консультативном межэтническом совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей** [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей. — Официальный веб-сайт. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: https://belarus21.by/Articles/nac_pol, свободный. — Загл. с экрана.

³⁹ См.: **О втором заседании Консультативного совета при Министерстве иностранных дел Беларуси по делам белорусов зарубежья** [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Официальный сайт МИД Республики Беларусь. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/f37e655289ba0123.html, свободный. — Загл. с экрана.

⁴⁰ См.: **Постановление Совета министров Республики Беларусь от 15.08.2000 № 1267 «Об утверждении Положения об Общественном совете по проблемам культуры и искусства при Совете министров Республики Беларусь»** [Электронный ресурс] // Законодательство Республики Беларусь. — Веб-сайт. — Дата доступа: 01.05.2019. — Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm10/sovm730.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

⁴¹ См.: **Постановление Совета министров Республики Беларусь от 16.10.1998 № 1590 «Аб Беларускай рэспубліканскай навукова-метадычнай радзе па пытаннях гісторыка-культурнай спадчыны пры Міністэрстве культуры»** [Электронный ресурс] // Законодательство Республики Беларусь. — Веб-сайт. — Дата доступа: 01.05.2019. — Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm12/sovm201.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

Соответственно, даже их наличие не может выступать аргументов в вопросе развития партнерства различных субъектов культурной политики.

В открытых данных белорусской статистики не представлена дифференциация по видам собственности внутри учреждений и организаций сферы культуры. Также нет данных о том, какой вклад в экономику и занятость приносят негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации и учреждения. Частично можно встретить информацию об этом в докладах на коллегии Министерства культуры или в отдельных выступлениях чиновников. Однако эти данные всегда неполны и не представляют всю систему распределения и участия в сфере культуры. В целом, эта сторона деятельности сферы культуры остается непрозрачной для анализа, а следовательно, и для определения политики.

Что касается вопросов инвестиций и поддержки сферы культуры, то разбросанность, несопоставимость и частичное отсутствие данных не позволяют внести их в таблицу для дальнейшей работы. Здесь следует отметить несколько важных моментов. Государственная поддержка включает в себя: Государственную программу «Культура Беларуси», Государственную премию в области литературы, искусства и архитектуры, специальные фонды президента (по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и по поддержке талантливой молодежи), а также ряд премий и грантовых программ президента Республики Беларусь: Специальная премия деятелям культуры и искусства, Премия «За духовное возрождение», гранты президента в науке, образовании, здравоохранении, культуре. Если объем государственной программы известен, то вычислить и систематично учесть объемы средств, которые выделяются через премии и фонды, невозможно.

Информация о поддержке культуры со стороны бизнеса также не собрана в базу данных. Единственный источник, позволяющий получить представление о масштабах меценатства — вручение премии «Меценат культуры Беларуси». Впервые премия была вручена в 2015 году за поддержку культуры в 2014 году. С тех пор награда вручается ежегодно. Каждый год лауреатами премии становятся организации и компании. В числе обладателей наград бывают и отдельные личности (например, Павел Латушко, Юрий Зиссер). В среднем, ежегодно речь идет о 3-3,5 млн долларов США спонсорской помощи.

Таким образом, даже минимальные возможности объективно оценить и представить измерение культурной политики «Взаимодействие разных субъектов культурной политики» наталкиваются на проблемы фиксации и исследований. Этот вывод хорошо согласуется с общим подходом белорусского государства к вопросам партнерства в сфере культуры.

Итоги анализа: медленное развитие, расширение разнообразия, «дополненная реальность» и управление вместо политики

Подводя общие итоги, можно выделить ряд характерных черт ситуации в сфере культуры Беларуси и тенденций в отношении движения культурной политики в русле принципов и ценностей Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения:

- 1. Сдержанный прогресс.** И по оценкам экспертов, и по статистическим данным сфера культуры демонстрирует позитивную динамику. С точки зрения целей и ценностей Конвенции ЮНЕСКО, условия для деятельности становятся более благоприятными, постепенно формируется более разнообразная культурная среда. Однако это движение крайне медленное. Большинство оценок остаются на «низком уровне», а в отношении объективных (экономических) показателей зачастую фиксируется лишь возвращение сферы к уровню 2012-2013 годов, который наблюдался до общего социально-экономического спада в 2014-2015 годах. К таким «догоняющим» показателям относятся, в частности, объем инвестиций (в том числе иностранных) в культурную сферу, доля потребительских расходов на культуру в структуре потребительских расходов населения, количество посещений гражданами Республики Беларусь иностранных государств. Тем не менее, важно отмечать динамику и постепенное продвижение в направлении всех аспектов культурного разнообразия и самовыражения. Эта динамика в первую очередь схватывается в качественных характеристиках среды, но слабо улавливается в традиционных статистических показателях. Это делает все более актуальным развитие аппарата измерения сферы культуры в соответствии с установками и представлениями Конвенции ЮНЕСКО.
- 2. Разнообразие субъектов, форм и содержаний.** Культурное поле Беларуси постепенно прирастает не только количеством инициатив, проектов, событий, но и разнообразием. Это относится как к разнообразию активных субъектов в поле культуры (коммерческие и некоммерческие, государственные и независимые), так и к различным формам и содержанию культурного самовыражения. Одновременно в поле культуры сосуществуют как практики, сохранившиеся еще с советских времен, так и активно восстанавливается культурное наследие разных периодов (прежде всего, белорусской культуры). Кроме того, все более активно развиваются и расширяются современные формы и культурные практики в самых разных областях. Рост разнообразия позволяет постепенно повышать качество культурного производства и создавать условия для более активного самовыражения. Важным фактором в этой тенденции является практика партнерства. Иногда именно она позволяет выводить идеи и инициативы на новый уровень как по качеству, так и по охвату, а в итоге влиять на культурное пространство. Отмечается, что есть развитие как масштабных событий культурной жизни (фестивали, премии и т.д.), так и разнообразие нишевых инициатив и проектов, которые ориентированы на небольшие группы и позволяют им вовлекаться в культурную жизнь, находить формы идентичности и участия. Нишевые инициативы получают дополнительный импульс развития еще и в связи с тем, что остаются за пределами жесткого государственного контроля и представляют собой возможности для проявления творчества, поиска новых тем и идей, инициативы и самовыражения.

3. **Инновации и технологии на службе культуры.** Одним из важных позитивных факторов развития сферы является расширение технологических возможностей в творчестве, культурном производстве и распространении, а также различные инновации в области бизнес-моделей, форматов коммуникации и т.д. Так, внедряются новые модели финансирования (краудфандинг, онлайн-платформы по распространению и продажам), которые позволяют выходить в культурное поле небольшим проектам и частным инициативам, а также создают новые отношения потребления и соучастия в сфере культуры. Развиваются новые площадки (прежде всего, интернет, видео и иной цифровой контент), которые обеспечивают более широкий охват и вовлечение потребителей и соучастников. Развитие технологий также позволяет включиться в творчество более широким социальным кругам, тем самым, обеспечивая как новые возможности самовыражения, так создавая условия для социальной интеграции, включения в общественные и экономические отношения отдельных групп людей. Кроме того, расширяющийся поток «любительского» творчества стимулирует переосмысление, развитие и выход на новый уровень профессиональной работы в области культуры и искусства.
4. **Регуляция, которая не способствует развитию.** Доработка и принятие Кодекса о культуре не дали дополнительного импульса к развитию сферы, а скорее создали новые ограничения и сложности в связи с неурегулированностью важных аспектов организации деятельности и отношений в сфере культуры. Отсутствие согласованности отдельных норм, исключение ряда регулирующих документов, введение дополнительных форм согласования и т.д. — это неполный список того, что делает современное законодательство в сфере культуры фактически неработающим и стимулирует развитие альтернативной нормам практики действий. Такая ситуация — это потенциальный источник злоупотреблений и дискриминации. Принятое решение о доработке и внесении исправлений в Кодекс несет верную интенцию и отражает общую неудовлетворенность этим документом как регулирующим инструментом. Однако без пересмотра ряда базовых установок, заложенных в законодательстве о сфере культуры, невозможно ожидать существенных подвижек в повышении эффективности этого инструмента. Ключевыми моментами здесь являются: переосмысление сферы культуры как источника развития (экономического, общественного и личного), выведение ее из-под идеологической опеки, развитие стимулирующих практик вместо ограничивающих, достижение прозрачности и понятности правил игры и формирование реальных механизмов межсекторного партнерства и взаимодействия по вопросам культурной политики.
5. **Избирательность и непрозрачность в организации деятельности.** Отмеченные выше ограничения в практике правоприменения восполняются избирательностью в их использовании. С одной стороны, это позволяет работать и находить возможности для развития. С другой стороны, такая ситуация создает зыбкую почву устойчивых изменений. Все более принимаемые решения (как позитивного, так и негативного характера), согласования, разрешения, партнерства и т.д. зависят от конкретных людей, чиновников, выстроенных связей и отношений. Это создает дискриминирующие условия, ставит участников процесса в крайне неустойчивое положение. В итоге, это становится ограничением для разворачивания отдельных проектов и для развития всей сферы. Такой порядок ведения дел формирует дополнительные внутренние барьеры между различными деятелями и группами. Личные контакты, не подчиняющаяся общим правилам успешность, непроговоренные и оформленные причины для отказов или других проблем в деятельности — все это создает ситуацию взаимного непонимания, недоверия, отсутствия взаимной поддержки и солидарности и, наконец, порождает потребность в широком общественном диалоге.

6. **Сохранение монополии государства в культурной политике.** По-прежнему и на уровне нормативных документов, и на уровне организации деятельности государство остается единственным полноправным субъектом для определения направлений развития. Несмотря на отмеченное расширение как круга субъектов, практик, форм, так и культурного содержания, негосударственные субъекты рассматриваются, в лучшем случае, как «помощники» в реализации установок и целей, заданных государственными решениями. Подчиненность развития сферы культуры устаревшим представлениям и идеологическим установкам создает условия для маргинализации отдельных сегментов и невозможности реализации норм Конвенции ЮНЕСКО в области свобод и права на самовыражение. По-прежнему белорусская национальная культура выступает в качестве маргинальной, связывается с критическими политическими установками.
7. **Культура остается «на иждивении» и в стороне от рыночных механизмов.** Конвенция ЮНЕСКО направлена на то, чтобы переориентировать представления о культуре как убыточной отрасли, перестроив работу с ней как с источником общественного и экономического развития. Пока с такой задачей белорусская сфера культуры не справляется. Шаги в этом направлении можно рассматривать только на уровне негосударственных акторов, которые в собственной практике внедряют новые схемы, модели и представления о культурных индустриях. Государственная машина пока придерживается прежних представлений, где культура является частью (затратной) сферы обеспечения потребностей граждан. Ставка на самовыражение и креативное производство не делается. Культурная сфера по-прежнему движется вслед за подъемами и спадами экономики и ресурсно зависит от нее. Низкая доля культурного сектора в доходах и расходах бюджета к ВВП, а также другие социально-экономические показатели, такие как начисленная среднемесячная заработная плата работников сферы, свидетельствуют о неясности роли культуры как фактора социально-экономического развития. Плановый характер культурной политики в Беларуси не соотносится с рыночными механизмами и не является двигателем в контексте целей и ценностей Конвенции ЮНЕСКО.
8. **Потенциал развития требует усиленных вложений.** Оценки внутреннего потенциала развития сферы показывают, что он находится на грани исчерпания, т.к. не обеспечен системной поддержкой и воспроизводством ресурсов. Это касается как инфраструктуры (особенно вне столицы), которая сегодня используется, но не развивается, так и человеческого потенциала в виде профессиональных компетенций, роста квалификаций и возможностей. Образование и подготовка как деятелей культуры, так и потребителей (участников культурных практик) требует серьезного пересмотра и реорганизации, включения имеющихся, но не используемых, возможностей в международном партнерстве и квалификации невостребованных кадров. Отдельным компонентом внутреннего потенциала сферы культуры является возможность самовыражения и проявления самых разных идентичностей и сообществ. Улучшение в области реализации прав человека и толерантного отношения к различным проявлениям, снятие дискриминационных практик и цензуры (самоцензуры) высвободит большой творческий и созидательный потенциал культурного разнообразия.
9. **Внешние воздействия сильнее внутреннего влияния.** Сфера культуры Беларуси остается под мощным внешним влиянием. Здесь играют роль как распространение общих глобальных тенденций (массовое потребление, стандартизация, цифровизация и доступность), так и особое влияние культурного содержания, образов, идей и ценностей постсоветского пространства и, прежде всего, со стороны России. Несмотря на то, что такого рода культурные влияния сегодня неизбежны и имеют позитивное воздействие на культурное разнообразие, тем не менее, слабая конкурентоспособность собственного культурного содержания не дает возможности формировать сильную локальную идентичность

(идентичности) и размывает основания социальной солидарности, ответственности. Маргинальная ситуация, в которой находится независимая белорусская культура, сказывается на качестве и возможности усиления белорусской культуры в качестве общей рамки для формирования идентичности и развития уникальных культурных форм и идей. Белорусской сфере культуры следует искать свое место в мире, однако это невозможно без активного внедрения культурных практик в повседневную жизнь, развития диалога на равных, без предписывания условий, создания благоприятных условий для культурного разнообразия. Заметен слабый потенциал сферы культуры в качестве защиты от информационных угроз и пропаганды.

- 10. Управление ресурсами вместо политики.** Одной из ключевых проблем, в преодолении которой пока не наблюдается продвижения, является проблема осуществления культурной политики. Политика — это согласование интересов различных групп. Сегодня в белорусской сфере культуры не наблюдается реального диалога и равноправного взаимодействия. По-прежнему актуальной моделью управления и согласования действий является распределение ресурсов или контроль за возможностью их получения и использования (грантовая поддержка, спонсорская помощь). Ситуация развивается в направлении формирования определенного круга свободных инициатив, которые вносят свой вклад в культурное поле. Создание свободных нишевых зон, организация новых форматов работы формируют «дополненную реальность» белорусской культуры. Это способствует развитию разнообразия самого поля, но не приближает к согласованию интересов и подлинному диалогу о целях и перспективах развития.

Направления развития

Рекомендации для различных субъектов в сфере культуры и культурной политики

Данные рекомендации были сформулированы в итоге обсуждения результатов мониторинга на конференции «Культура как фактор развития», которая состоялась 17 мая 2019 года в Минске⁴².

1. Результаты мониторинга показали **критичное для дальнейшего развития отставание концептуальных оснований, представлений и установок, на которых строится деятельность большинства субъектов в сфере культуры (а также правовая практика), от современных представлений**. В частности, очевидно отставание от базовых представлений о культуре, на которые опирается Конвенция Юнеско об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

В связи с этим необходимо предпринять **ряд мер по преодолению этого разрыва**:

- а) Параллельно с поправками в Кодекс о культуре, которые ликвидируют обнаруженные упущения на стадии его разработки, необходимо организовать и запустить процесс разработки новых оснований для культурной политики в Беларуси. Этот процесс предполагает **разработку комплекса рабочих понятий о культуре, актуального для данного этапа развития сферы**. В этот комплекс должны входить понятия о культурном разнообразии, самовыражении, культурном участии, культурных и креативных индустриях. Рабочий статус такого комплекса понятий говорит об их инструментальной функции на данном этапе развития сферы культуры. Этот комплекс, с одной стороны, должен соотноситься с концептуальными разработками ЮНЕСКО в этой области, а с другой стороны, быть согласованным с актуальными задачами по реформированию сферы культуры. Этот комплекс должен стать **рабочим инструментом** переосмысления и переориентации сферы.

Роль государственных учреждений: быть организатором или соорганизатором площадки для такой работы, включить в разработку специалистов и ответственных лиц, готовых к освоению новых понятий и соотносению их с актуальной практикой и организацией деятельности.

Роль негосударственных субъектов (организаций гражданского общества и бизнеса): включить в диалог и разработку экспертов и специалистов, владеющих современными знаниями и компетенциями, имеющих практику работы с новыми бизнес-моделями, технологиями и организационными формами.

- б) **Развитие системы сбора данных, отражающих важные показатели сферы культуры**, которые пока отсутствуют в статистической системе и открытом доступе. В первую очередь речь идет о данных, отражающих деятельность частных и некоммерческих учреждений. Одним из направлений также является пересмотр структуры деятельности и показателей, которые связаны со сферой культуры и отражаются в отчетах. Речь идет о включении в рассмотрение в качестве культурных и креативных

⁴² См.: **Культурная политика как фактор развития (Фото)** [Электронный ресурс] // *EuroBelarus.Info*. — Веб-сайт Международного консорциума «ЕвроБеларусь». — 01.06.2019. — Дата доступа: 01.07.2019. — Режим доступа: <https://eurobelarus.info/news/society/2019/06/01/kul-turnaya-politika-kak-faktor-razvitiya-foto.html>, свободный. — Загл. с экрана.

индустрий фэшн-индустрии, рекламы, создания игр и т.д. Вторым направлением является развитие и расширение исследований свободного времени и потребления, с тем чтобы в них более полно отражалась вовлеченность жителей страны в культурные практики (религиозные, творческие, национальные и т.д.). Третьим направлением должна стать организация систематических и сравнимых исследований, которые отражают вопросы идентичности, культурного участия, толерантности, доверия и т.д. Это возможно через организацию регулярных социологических опросов, результаты которых будут открыты для публики.

Роль государственных учреждений (Министерства культуры и Национального статистического комитета): включить вопросы статистики в области культуры в рамки проекта *Twining* и трансформацию системы статистической отчетности, пересмотреть и доработать исследования свободного времени, сформировать концептуальную базу для проведения регулярных социологических исследований.

Роль бизнеса: предложить взаимовыгодные условия для финансирования и использования полученных данных о сфере культуры.

Роль организаций гражданского общества и инициатив: независимые аналитические центры могут стать соисполнителями такого рода исследований наряду с государственными исследовательскими институтами; инициативы и организации, работающие в сфере культуры, могут принять участие в разработке удобной системы фиксации показателей в сфере культуры.

- в) **Интенсифицировать процесс включения Беларуси в программу «Креативная Европа».** Это предполагает совместную работу государственных и негосударственных организаций для лоббирования и выполнения необходимых требований к странам участникам. Включение в программу откроет возможности практического освоения практик развития культурных и креативных индустрий и внедрения в деятельность обновленных концептуальных оснований.

Роль государственных учреждений (прежде всего, Министерства культуры и Министерства иностранных дел): пересмотреть мотивации вхождения в программу «Креативная Европа» по обоснованиям, предложенным негосударственными субъектами; инициировать или включиться в переговоры с Европейской комиссией об участии Беларуси в программе «Креативная Европа»; рассмотреть возможность символического вступительного взноса по примеру с Украиной и продвижение такого подхода в переговорах.

Роль негосударственных субъектов (организаций гражданского общества и бизнеса): создать инициативную группу (консорциум) организаций, готовую координировать долгосрочное лоббирование вступления Беларуси в «Креативную Европу»; собрать и подготовить для государственных учреждений обоснование экономической, дипломатической, имиджевой, профессиональной целесообразности вступления Беларуси в программу «Креативная Европа», в том числе с точки зрения развития государственных культурных институций; собрать пакет предложений о партнерстве со стороны потенциальных зарубежных партнеров, в особенности крупных международных организаций и профессиональных сетей, в подкрепление аргументации о возможном развитии сферы культуры в Беларуси (включая конкретные государственные институции).

2. Несмотря на системную критику и необходимость существенной переработки Кодекса о культуре и документов в смежных областях (например, Указ № 300) как общих правовых оснований в сфере культуры, в ближайшее время требуется **исправление тех законодательных норм, которые препятствуют развитию позитивных тенденций, отмеченных в отчете.**

Среди них наиболее критичными являются:

- а) Урегулирование **вопросов спонсорской помощи и государственно-частного партнерства**, с тем чтобы нормы стимулировали, а не останавливали процессы взаимодействия различных секторов;
- б) Перенос **функций «художественных советов по культурно-зрелищным мероприятиям» на профессиональные сообщества** и обеспечение механизмов саморегулирования сферы. Состав таких комиссий должен быть прозрачным, строиться на профессионалах из данной сферы и иметь понятные и прозрачные критерии вынесения решений, а также механизмы их оспаривания;
- в) Корректировка категории «субъекта культурной деятельности» и других понятий в законодательстве, которые задают основания для деятельности и доступ к льготам, фондам и т.д. **не только для государственных учреждений культуры, но и для других форм собственности и организации.** Это позволит пресечь дискриминирующие практики в сфере культурной деятельности.

Роль государства (Министерство культуры и смежные министерства): внести изменения в Кодекс о культуре, а также инициировать и лоббировать изменения в законодательные документы из смежных областей (Бюджетный кодекс, Указ № 300, законодательство о печати и т.д.).

Роль негосударственных структур (общественные объединения и бизнес): оформление своих предложений по изменениям в виде консолидированного согласованного среди различных субъектов и групп варианта, участие в консультациях и подготовке точных формулировок.

3. Мониторинг показывает, что имеющиеся форматы взаимодействия различных субъектов культурной политики не выполняют своих функций. Общественные и консультативные советы не обеспечивают открытого, равноправного диалога и не имеют влияния на культурную политику. **Для развития взаимодействия необходимо создание принципиально нового формата диалога. На первом этапе это могут быть регулярные открытые форумы для обсуждения актуальных вопросов культурной политики.** Примером может служить Форум по управлению интернетом (IGF). Ключевыми характеристиками такой площадки являются открытость, равноправное присутствие на ней различных субъектов, обсуждение вопросов стратегического развития и политики. Такой формат позволит всем включенным осваивать практику и набирать опыт *policy*-диалога.

Роль государства: включение в коммуникацию на уровне Министерства культуры и ответственных представителей сферы, предоставление данных и необходимой информации для общего обсуждения.

Роль бизнеса: может стать инициатором такой площадки, чтобы она была максимально независимой и самостоятельной.

Роль сообществ и организаций гражданского общества: представление согласованных позиций по различным вопросам и формулирование своего видения проблем и развития сферы. Такой формат может стимулировать осознание и обозначение интересов и позиций сообщества, развивать солидарность.

4. Критическое состояние внутреннего потенциала развития сектора требует ряда действий, которые позволят **повысить квалификацию кадров в сфере культуры, а также усилить взаимообмен между различными секторами для повышения потенциала и взаимного обогащения всей сферы:**
- а) Создание новых программ подготовки и новых специальностей, актуальных для современных культурных индустрий: менеджеров культуры, кураторов, специалистов в области креативных и культурных индустрий и т.д. Эти программы могут быть совместными (государственные учебные заведения и бизнес-структуры или общественные инициативы), чтобы вовлекать тех, кто имеет знания и реальный опыт работы;
 - б) Стимулирование практики стажировок для работников в сфере культуры, преподавателей и студентов как в программах за рубежом, так и в продвинутых организациях Беларуси. Для преодоления барьеров в освоении зарубежных стажировок необходимо создать дополнительную возможность языковых курсов;
 - в) Установление партнерских связей между учреждениями образования (как специализированными, так и общеобразовательными школами) и общественными инициативами и бизнес-структурами для совместных проектов, творческих и просветительских мероприятий, пилотных образовательных программ и т.д.

Роль государственных учреждений образования и культуры: создание административных и организационных условий для упрощенного взаимодействия между учреждениями образования и негосударственными структурами; обеспечение облегченной процедуры создания пилотных и экспериментальных программ и включения деятелей культуры в преподавание в этих программах.

Роль бизнеса и общественных объединений (сообщества): активизация во взаимодействии с государственными учреждениями образования, формирование содержательных предложений для обновления образовательных программ, инициация проектов и программ на базе современных идей и практик.

5. Мониторинг обозначил тенденцию возникновения точечных инициатив, проектов и идей, которые являются позитивными инновациями в сфере культуры и требуют поддержки и развития. Для этого необходимо **создать независимый Фонд культуры, деятельность которого будет направлена на поддержку таких инновационных проектов и действий.** Поддержка должна иметь три ключевых направления: 1) ресурсная помощь, позволяющая добиться устойчивости деятельности и результатов; 2) идейное и знаниевое обеспечение, постоянное обновление информации о новых подходах, моделях и т.д.; 3) экспонирование и представление перспективных практик и проектов в публичном пространстве, чтобы позитивные тенденции становились видимыми. Ключевой характеристикой Фонда должна стать открытость и прозрачность оснований деятельности, а также практика равноправного партнерства всех секторов.

Созданному Фонду культуры следовало бы сосредоточиться на нескольких направлениях работы:

- а) Финансирование и консультационная поддержка перспективных инициатив. Преимущество здесь должно быть по отношению к региональным, удаленным от центра проектам, которые делают вклад в децентрализацию культурной активности, а также развивают практики участия и творчества как формы культурного самовыражения. Другим преимущественным направлением может стать поддержка проектов, несущих новые модели и принципы организации культурной деятельности (технологические, бизнес-модели, форматы участия и т.д.);

- б) Стимуляция инноваций в области культуры через конкурсы, поощрительные стипендии и стажировки. А также через комплекс действий по представлению инициатив и инноваций в медиа и публичном пространстве, продвижению их в систему образования и профессиональной подготовки;
- в) Поддержка деятельности, которая направлена на ревитализацию существующей инфраструктуры (домов культуры, кинотеатров и т.д.) через присвоение ей новых функций и передачу различным субъектам, группам или партнерским коллективам, перепрофилирование в локальные культурные инкубаторы. Это позволило бы не только сохранить, но и усилить возможности культурной сферы, особенно в регионах.

Роль государственных структур: участвовать в учреждении, работе и финансировании такого Фонда наряду с другими субъектами; создать необходимые законодательные условия для его деятельности.

Роль общественных структур и бизнеса: изучить аналогичные институции, инициировать и сформировать концептуальный каркас для работы Фонда, участвовать в учреждении, работе и финансировании такого Фонда наряду с другими субъектами.

Данные рекомендации могут стать основанием для действия самых разных субъектов и деятелей. В рамках продолжения мониторинговых замеров исследовательская группа планирует начать очередное исследование оценки продвижения по обозначенным направлениям.

Об авторах

Татьяна Водолажская — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Белорусского государственного университета. В области гуманитарных исследований работает с 1996 года: вначале — как научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, затем — как эксперт аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: методология гуманитарных и социальных исследований, национальная и гражданская идентичность, развитие локальных сообществ, гражданское общество, культурная политика и политика в области культуры.

Андрей Егоров — директор Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончил отделение политологии и магистратуру по специальности «Политология» Белорусского государственного университета. В области политических исследований работает с 2001 года. Фокус исследовательских интересов: трансформация постсоветского пространства, гражданское общество, политические трансформации в Беларуси и регионе Восточного партнерства, европейские исследования.

Екатерина Романчик — культуролог-менеджер, менеджер социально-культурных проектов в области наследия, кино, музыки; магистр (*MA in cultural management*). Окончила Белорусский государственный университет культуры и искусств по специальности «Менеджмент международных культурных связей», Московскую высшую школу социальных и экономических наук. Сфера интересов: культурные и креативные индустрии, творческое предпринимательства, стратегические коммуникации в сфере культуры.

Татьяна Кедрик — культуролог. Окончила отделение культурологии Белорусского государственного университета, аспирантуру Республиканского института высшей школы. Сфера научных интересов: культура XX века, устная история.

Алёна Жасткова — независимый исследователь, магистр исследований наследия. Окончила магистратуру «Культурное и историческое наследие» Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва). Фокус исследовательских интересов: трансформации городского пространства, культурная память, искусство и архитектура Западной Беларуси 1921-1939 годов, история музейного дела.

Ольга Лашкевич — магистр политических наук. Окончила факультет журналистики, магистратуру и аспирантуру по специальности «Политология» Белорусского государственного университета. Преподаватель политологии с 2004 года. Фокус исследовательских интересов: социальная коммуникация и коммуникативные технологии, медиаизмерения и аналитика СМИ.

Алексей Зенько — окончил Минский государственный архитектурно-строительный колледж. Фокус исследовательских интересов: культурное наследие.

Кирилл Мальцев — студент Летучего университета. Окончил Белорусский национальный технический университет по специальности «Архитектура». Фокус исследовательских интересов: культурное наследие, места памяти, урбанистика.

Надежда Новикова — социолог, менеджер. Окончила отделение социологии Белорусского государственного университета. Сфера интересов: маркетинговые исследования, медиаисследования.

Алёна Зуйкова — аналитик Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончила Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва), получив степень бакалавра по специальности «Политология и европейские исследования», а также магистратуру *Sciences Po — Institut d'Études Politiques de Lille* (Институт политических наук, г. Лиль, Франция) по специальности «European Affairs». Фокус

исследовательских интересов: Европейская политика соседства, Восточное партнерство, европейская политика в отношении Беларуси, европейская политика развития; гражданское общество, роль организаций гражданского общества в процессах демократизации Беларуси; Евразийский экономический союз.

Приложения

Приложение 1. Статистические показатели реализации конвенции ЮНЕСКО по пяти измерениям (2012-2017)

Условия для развития разнообразия в сфере культуры								
Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Источники	Примечания
Расходы консолидированного бюджета на культуру (млн руб.)	2710000,0	3214700,0	3421300,0	3482600,0	374,8	425,2	Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат).	В 2016 году была проведена деноминация.
Внебюджетные доходы организаций культуры (млн руб.)	506100,0	842300,0	1065000,0	1200000,0	133,9	147,6	Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год. Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністрэства культуры. Аб выніках дзейнасці ў 2015 годзе і праблемах развіцця сферы культуры ў 2016 годзе. Даклад міністра культуры Рэспублікі Беларусь. Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя.	
Спонсорские средства (млн руб.)	30900,0	39500,0	48100,0	60020,0	6,17	6,42	Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год. Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністрэства культуры. Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Итоговая коллегия Министерства культуры за 2016 год.	

Количество учреждений культуры:							Культура Республики Беларусь, 2017 . Статистический сборник (Белстат).	* Без учета количества видеозалов и видеосалонов (в 2016 год насчитывалось 261 видеосалон).
В целом по стране	7777	7540	6753	6420	6112	5648*		
На селе	6269	5926	5278	Нет данных	Нет данных	Нет данных		
Количество зарегистрированных общественных объединений	2477	2521	2596	2665*	2731	2856	О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов в 2012, 2013, 2014, 2016, 2017 году (Минюст). Свобода ассоциаций и правовое положение некоммерческих организации в Беларуси . Мониторинг за II квартал 2015 года. Период обзора: 1 апреля — 30 июня 2015 года (<i>Lawtrend</i>).	Данные на 1 января 2012 года, 1 января 2013 года, 1 января 2014 года. * Данные на июнь 2015 года.
Среди них:								
объединений граждан, которые относят себя к национальным меньшинствам	112	112	113	113	113	111		
просветительских, культурно-досуговых, воспитательных	220	223	231	232	232	248		
просветительских, культурно-досуговых, воспитательных	220	223	231	232	232	248		
Общественных объединений сторонников охраны природы, памятников истории, культуры	66	71	73	74	80	86		
творческих объединений	49	49	49	51	53	54		
Инвестиции в основной капитал в «Творчество, спорт, развлечения и отдых» (в % к итогу)	2,0	2,1	1,6	1,1	1,2	1,4	Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности . Годовые данные (Белстат). Беларусь в цифрах, 2015 . Статистический сборник (Белстат). Беларусь в цифрах, 2018 . Статистический сборник (Белстат).	В рамках ОКЭД Беларуси вся деятельность, относящаяся к сфере культуры, включена в категорию «предоставление социальных коммунальных и персональных услуг» сейчас «Творчество, спорт, развлечения и отдых».
Иностранные инвестиции в «предоставление социальных коммунальных и персональных услуг» (в млн долл. США)	25,9	26,8	28,8	20,1	29,6	25,9		

Расходы на культуру в структуре потребительских расходов населения Республики Беларусь (в %):							Структура потребительских расходов населения Республики Беларусь для расчета индекса потребительских цен.	
на культурно-бытовые товары	2,6	2,7	2,18	2,15	2,16	2,71		
на туризм и спорт	0,97	1,09	1,17	1,21	0,88	1,06		
на печатные издания	0,40	0,40	0,43	0,43	0,44	0,41		
на услуги учреждений культуры	0,29	0,31	0,44	0,43	0,44	0,26		
Сфера культуры в структуре платных услуг населению (в % к итогу):							Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 (Белстат).	Сумма по видам: «в области искусства, развлечений и отдыха», «библиотек, архивов, музеев и прочих учреждений культуры», «в области физической культуры и спорта, организации развлечений и отдыха».
Культура	2,1	2,2	2,1	2,3	2,3	2,2	Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017 (Белстат).	
Туристические и экскурсионные	4,5	3,9	4,6	5,1	4,3	5,6	Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 (Белстат).	
Физическая культура и спорт	1,2	1,2	1,0	0,9	1,6	1,5		
Индекс Интернет свободы (Freedom Net) по оценке Freedom House	69	67	62	64	62	64	Исследования <i>Freedom House</i> за 2014 , 2015 , 2016 и 2017 годы.	Измеряется: от 0 — самый лучший показатель до 100 — самый худший.
Индекс свободы прессы (Press Freedom) по оценке Freedom House	93	93	93	93	91	83	Исследования <i>Freedom House</i> за 2014 , 2015 , 2016 и 2017 годы.	Измеряется: от 0 — самый лучший показатель до 100 — самый худший.

Размер интернет-аудитории (real users 15-74 years) (чел.)	4301181	4837269	4866440	Нет данных	5085109*	508321**	Исследования <i>GemiusAsudien</i> : Белорусская интернет-аудитория, Июль 2013 Белорусская интернет-аудитория, Июль 2014 * Исследования #DB3 GemiusAudience ** Исследования #DB3 GemiusAudience Gemius Audience: Belarus	В 2012, 2013 и 2014 годах — на момент июля. * В 2016 году — на момент марта. ** В 2017 году — на момент января.
Выпуск книг и брошюр, журналов и газет на белорусском языке (в % среди общего числа печатных единиц)							Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 (Белстат). Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017 (Белстат). Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 (Белстат).	
книги и брошюры	9,5	10,08	9,5	11,4	11,7	13,7		
журналы и другие периодические издания	16,8	14,4	14,1	14,9	16,4	14,2		
газеты	28,2	28,9	30,05	31,6	33,0	34,0		
Численность учащихся, получающих образование на белорусском языке:							Образование в Республике Беларусь, 2017 . Статистический сборник (Белстат).	
в дневных учреждениях общего среднего образования (в % от общему числу обучающихся)	17,8	16,6	15,5	14,5	13,7	13,3		
в учреждениях высшего образования (в % от общему числу обучающихся)	1,0	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2		

Влияние сектора культуры на развитие								
Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Источники	Примечания
Доля культурного сектора в ВВП	0,51	0,54	0,46	0,4	0,4	0,41	Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат).	
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников культуры (тыс. руб., с 2016 года — деноминированных руб.)	2477,2	3191,8	3751,0	4230,7	443,9	489,9	Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат).	Работники организаций, занятых творческой деятельностью и развлечениями, библиотечной, архивной, музейной и прочей деятельностью в области культуры.
Доля заработной платы по отношению к показателю по стране	0,67	0,63	0,62	0,63	0,61	0,60		
Численность работников в сфере культуры (чел.)	47800	48600	47400	51800	47700	55000*	Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат).	* Штатная численность организаций культуры.
Численность женщин среди работников сферы «творчество, спорт, развлечения и отдых» (в %)	62,6		62,1		64,8	64,2	Труд и занятость в Республике Беларусь, 2016. Статистический сборник (Белстат). Труд и занятость в Республике Беларусь, 2018. Статистический сборник (Белстат).	
Количество объектов, включенных в «Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей»	5379	5379	5373	5373	5352	5563	Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат).	

Индекс человеческого развития	0,803	0,804	0,807	0,805	0,805	0,808	Доклады о человеческом развитии (ПРООН).	Шкала оценки от 0 до 1, где 1 — самый высокий уровень развития.
Уровень гендерного неравенства	0,150	0,148	0,146	0,145	0,129	0,130	Gender Inequality Index (GII) .	Шкала от 0 (полное равенство женщин и мужчин) до 1 (полное неравенство во всех измерениях).
Индекс счастья		5,504*	-	5,813	5,802	5,569	* World Happiness Report 2013 . World Happiness Report 2015 . World Happiness Report 2016 . World Happiness Report 2017 .	Индекс рассчитывался на основании опросов общественного мнения, где жители разных стран оценивали свое ощущение счастья по шкале от 0 до 10.

Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры								
Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Источники	Примечания
Численность кадров в сфере культуры	47800	48600	47400	51800	47700	55000*	Аб выніках дзейнасці арганізацый культуры ў 2017 годзе і задачах на 2018 год. Інфармацыя. Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат).	
Количество учреждений культуры	7777	7540	6753	6420	6112	5648	Культура Рэспублікі Беларусь, 2017. Статистический сборник (Белстат). Беларусь в цифрах, 2018. Статистический сборник (Белстат).	
Количество учреждений культуры на селе	6269	5926	5278	Нет данных	Нет данных	Нет данных		
Выпуск специалистов из учреждений среднего специального и профессионально-технического образования:							Образование в Республике Беларусь. Учебный год 2017/2018 (Белстат).	* Посчитано по процентам от общего выпуска.
Искусство и дизайн	2381	2463	2228	1928	1984	1832		
Гуманитарные науки	100	100	41*	39*	36*	36*		
Архитектура и строительство	13497	11017	9711	8341	8135	6998		
Физическая культура. Туризм и гостеприимство	900	734	623	611	600	600		
Выпуск специалистов учреждений высшего образования:								
Искусство и дизайн	1400	1100	1400	1300	1300	1400		
Гуманитарные науки	3300	3200	3000	2700	2500	3000		
Архитектура и строительство	2600	2600	3200	3300	3100	3100		
Физическая культура. Туризм и гостеприимство	1800	2000	1500	1800	1800	1800		
Выпуск специалистов с дипломом магистра:								
Искусство и дизайн	77	88	107	107	115	130		
Гуманитарные науки	498	475	438	443	454	583		
Архитектура и строительство	124	159	110	169	187	216		
Физическая культура. Туризм и гостеприимство	11	20	20	15	17	24		
% магистров по 4 группам относительно всех	23,2%	22,4%	17,9%	16,3%	15,4	16,1%		

Количество зданий и сооружений в собственности учреждений культуры	8 370	8013	7310	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Институт культуры Беларуси. Инфармацыйныя рэсурсы. Галіна культуры ў лічбах.	
Объем учебных часов в школах и вузах по предметам «История» и «Культура» («Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» (в часах в год, % от общего количества часов):							Постанова Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь ад 26 жніўня 2011 года № 241 «Аб тыповым вучэбным плане агульнай сярэдняй адукацыі».	Количество часов в неделю по гуманитарным предметам умножалось на количество учебных недель в году (34 недели для учеников 1-2 классов и 35 недель для учеников 3-11 классов). Затем рассчитывали среднее значение для соответствующих классов. Предметы: изобразительное искусство, музыка. Предметы: изобразительное искусство, музыка, всемирная история, история Беларуси, обществоведение. Предметы: всемирная история, история Беларуси, обществоведение.
Начальная школа (1-4 классы)			12	11	11	11		
Базовая школа (5-9 классы)			8,6	7	7,4	7,9		
Средняя школа (10-11 классы)			11	11-17	11-23*	11-23*		

								* 3 улікам колькасці гадзін вывучэння прадмета на павышаным узроўні за кошт скарачэння колькасці гадзін факультуіўных заняткаў.
БГУИР (специальность 1-40 01 02 «Информационные системы и технологии»)			6,1	7	7	7	Типовой учебный план. Специальность: 1-40 01 02 «Информационные системы и технологии» (БГУИР). Учебный план ФИНО БГУИР.	История (модуль), политология (модуль), философия (модуль), экономика (модуль), логика. Количество часов разделено на количество лет.
Количество человек, включенных в банк данных одаренной молодежи	5 666	нет	5713****	5778*	4826**	5939***	«Белорусский банк данных одаренной молодежи содержит информацию о 5 тыс. 666 гражданах» (БелТА). * «Семь пядей во лбу» (Детский правовой сайт). ** О положении молодежи в Республике Беларусь в 2015 году. Национальный доклад. *** О положении молодежи в Республике Беларусь в 2016 году. Национальный доклад. **** «Реализация государственной молодежной политики в Республике Беларусь» (Мингорисполком).	* на 1 апреля 2015 года ** на 1 марта 2016 года *** на 25 февраля 2017 года **** на 1 апреля 2014 года

Средства на инновационную и научную деятельность в сфере культуры (млрд руб., после 2016 года — деноминированных руб.)		6,38	6,5	6120111 тыс.***	5976700 тыс.**	620751*	Матэрыялы пасяджэння калегіі Міністэрства культуры «Аб рабоце арганізацый культуры ў 2014 годзе і задачах на 2015 год». * Закон Республики Беларусь от 18 октября 2016 года № 431-З «О республиканском бюджете на 2017 год». ** Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 341-З «О республиканском бюджете на 2016 год». *** Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2014 года № 225-З «О республиканском бюджете на 2015 год».	Показатель 2013 года — расчетный. Расходы республиканского бюджета на научную, научно-техническую и инновационную деятельность в части реализации инновационных проектов, организации деятельности и развития материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры по функциональной классификации расходов бюджета по разделам, подразделам и видам расходов, направлениям использования и распорядителям бюджетных средств.

Количество диссертаций по истории, культурологии, архитектуре, искусствоведению (всего, на белорусском языке):							О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2013 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. — Минск: БелИСА, 2014.
История							Электронная библиотека диссертаций и авторефератов диссертаций Национальной библиотеки Беларуси.
кандидатские:	19 (8)	20(11)	25(10)	28(8)	25(8)	29(7)	
докторские:	3 (2)	2 (1)	3 (1)	2	7(2)	5(3)	
Искусствоведение							
кандидатские:	11 (2)	11 (3)	10 (3)	15(4)	22(5)	18(2)	
докторские:	1 (0)	2 (0)	1 (0)	2(2)	2	1	
Культурология							
кандидатские:	4	1	1 (0)	3	5(2)	3	
докторские:	0	0	1 (0)	0	0	1	
Архитектура							
кандидатские:	2	1	1	0	1	2	
докторские:	0	0	0	0	0	0	

Развитие межкультурного взаимодействия и контактов								
Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Источники	Примечания
Экспорт и импорт в сфере культуры							Экспорт товаров из Республики Беларусь (6 знаков ТН ВЭД ЕАЭС) (Белстат).	Раздел 11. Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат.
Экспорт товаров в сфере культуры (млн долл. США)	348,7	691,4	288,6	143,8	51,5	80,6		
Импорт товаров в сфере культуры (млн долл. США)	1298,7	3092,0	1266,9	1262,8	1334,2	151,4		
Количество иностранных студентов вузов	12002	13160	14144	14594	15126	14635	Образование в Республике Беларусь. 2017/2018 учебный год (Белстат).	
Количество часов, отведенных на изучение иностранных языков (в средней школе, III-XI классы), ч/нед.	3	-	-	3/3-5	3/3-5	3/3-5	Типовой учебный план.	X, XI классы / X класс.
Численность туристов, выезжавших в иностранные государства	492846	708376	740514	671148	467602	706254	Беларусь в цифрах, 2015. Статистический сборник (Белстат).	Учитывался только организованный туризм.
Численность туристов, посетивших Республику Беларусь	118749	136821	137444	101686	121764	147034	Беларусь и страны мира, 2018 (Белстат).	
из них (%):							Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь (Белстат).	
россиян	79	81	82	78	75	64		
украинцев	1	1	1	1	2	1		
поляков	2	2	1	3	4	8		
литовцев	1	2	1	2	2	6		
латвийцев	1	1	2	2	2	3		

Взаимодействие разных субъектов культурной политики	• Количество общественных советов (нет данных); • Процент независимых (бизнес и гражданское общество) участников общественных советов со стороны (нет данных); • Объемы деятельности в сфере культуры: бизнес, некоммерческие организации, государственные структуры (вклад в ВВП) (нет данных); • Количество программ грантовой поддержки от государства, бизнеса и организаций гражданского общества (ОГО); • Количество программ грантовой поддержки для госструктур, ОГО и частного бизнеса; • Численность учреждений культуры разных форм собственности (нет данных).

Приложение 2. Инструкция для экспертной оценки

Уважаемый эксперт!

Воспользуйтесь приведенной ниже пошаговой инструкцией для того, чтобы **индивидуально оценить каждое измерение реализации Конвенции**.

Во время встречи группы, эксперты вместе обсудят и аргументируют баллы, выставленные каждым из вас, и затем консенсусом определяют окончательные оценки по каждому из измерений.

Шаг 1:

Ознакомьтесь с описанием каждого из пяти измерений и с описанием различных уровней реализации Конвенции по каждому из них.

Шаг 2:

Оцените каждое из пяти измерений по шкале от 0 до 30, где 0 соответствует полному отсутствию развития в данном измерении, а 30 — практически полной реализации всех установок и принципов, заложенных в Конвенции. Для того чтобы сделать более понятной процедуру оценки, мы разделили баллы на уровни и дали описание каждому из уровней:

Уровни	Баллы
Крайне низкий	0-6 баллов
Низкий	7-12 баллов
Средний	13-18 баллов
Повышенный	19-24 балла
Высокий	25-30 баллов

Шаг 3:

Оценивая, обдумайте свои аргументы в пользу выставленной оценки, вспомните и запишите конкретные примеры, ситуации, факты и события, на основании которых вы выставили свой балл. Это обоснование будет важным во время заседания экспертной группы для аргументации и подкрепления вашей позиции, а примеры будут использованы для общего отчета по экспертизе.

Инструментарий оценки. Измерения и индикаторы

Измерение 1. Условия для развития и проявления культурного разнообразия

Речь идет о правовых, экономических, социальных и практических возможностях и условиях, которые предоставляет государство и общество для развития культуры и культурного разнообразия. В частности: свобода ассоциаций и условия существования разнообразных субъектов в сфере культуры, меры экономического поощрения для меценатства, предоставление льгот и субсидий, благоприятные условия для ведения бизнеса, а также уровень толерантности в обществе, возможности для реализации различных культурных практик и т.д. А также наличие дискриминаций или преференций, социальной и культурной готовности общества к культурному разнообразию, а также условия для реализации свободы слова и самовыражения.

Вспомогательные вопросы для анализа и оценки ситуации:

1. **Социальные условия.** Существует ли в обществе дискриминация различных групп (социальных, этнических, культурных, религиозных, политических и т.д.)? Можно ли оценить белорусское общество как толерантное и лояльное к проявлению различных культур? Бывали ли случаи

общественных обсуждений, проявлений солидарности в отношении фактов нарушения культурных прав или проявлений агрессии и нетолерантности?

2. **Экономические условия.** Существуют ли льготы, субсидии и другие экономические механизмы, которые стимулируют развитие различных форм культурного производства, участия и потребления? Работают ли эти механизмы на практике?
3. **Политические условия.** Можно ли говорить о монопольном праве государства или других субъектов (лиц, групп) в ограничении доступа к культурному производству, потреблению, участию и самовыражению? Можно ли оценить прессу и Интернет как свободные?
4. **Правовые условия.** Существуют ли в законодательстве гарантии для реализации культурных прав граждан: свобода творчества, слова, самовыражения, ассоциаций и т.д.? Можно ли сказать, что существующие гарантии и механизмы реализуются на практике в своей полноте?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
Крайне низкий 0-6 баллов	Правовые и экономические условия в стране создают дискриминацию и ограничивают доступ отдельных групп населения ко всем этапам культурного цикла (творчеству, производству, передаче, потреблению и участию). Доступ к участию в культурном производстве и потреблении ограничен монополией государства или других субъектов. Уровень свободы слова, распространения идей, культурного самовыражения, многообразие средств массовой информации — крайне низкий. Общество враждебно к инокультурным проявлениям.
Низкий 7-12 баллов	Условия слабо способствуют проявлениям культурного разнообразия и доступу к участию во всех этапах культурного цикла. Регулярно фиксируются случаи давления и нарушений в области свободы слова, распространения идей, культурного самовыражения. Доступ отдельных категорий граждан к производству и потреблению в сфере культуры ограничен или затруднен. Отдельные культурные группы (религиозные, этнические, субкультуры и др.) подвергаются в обществе дискриминации и стигматизации.
Средний 13-18 баллов	Все необходимые правовые гарантии и механизмы, а также меры экономического регулирования для поощрения разнообразия существуют, но регулярно нарушаются или не действуют на практике. Большинство субъектов сферы культуры имеют свободный доступ к производству, распространению, потреблению и участию в сфере культуры. В случаях нарушения свободы прессы, распространения идей, культурного самовыражения, на них обращают внимание и пресекают. Социальная маргинализации касается только некоторых групп и не имеет широкого распространения.
Повышенный 19-24 балла	Правовые и экономические механизмы и условия способствуют расширению культурного разнообразия, однако в практике периодически отмечаются случаи их игнорирования. Серьезных препятствий в реализации свободы слова, распространения идей и культурном самовыражении не наблюдается. Нарушения становятся предметом публичных дискуссий и специальных расследований.
Высокий 25-30 баллов	В практике реализации правовых и экономических механизмов, направленных на обеспечение разнообразия, отсутствуют нарушения (крайне редки). На всех стадиях культурного цикла — от творчества до участия — практически отсутствуют факты дискриминации. Пресса и Интернет оцениваются как свободные, ограничения в свободе слова и распространении идей отсутствуют, растет многообразие средств и типов массовой информации. Общественное мнение толерантно и восприимчиво к проявлению разных культур.
Поставьте свой балл:	
Примеры, обосновывающие оценку: факты, события, ситуации:	

Измерение 2. Влияние сектора культуры на развитие общества

Данное влияние выражается во вкладах культурного сектора в:

- *экономическое развитие страны: вклад в ВВП, объем культурных индустрий и т.д.;*
- *социальное развитие: рост занятости в сфере и ее престижность, развитие интеграции, доверия и солидарности в обществе, предоставление возможностей социализации для меньшинств и ущемленных групп;*
- *личностное развитие граждан: языковые и иные культурные компетенции, знания, критическое мышление, опыт коммуникации и т.д.*

Вспомогательные вопросы:

1. Можно ли говорить о том, что культура является высокодоходным и инвестиционно привлекательным сектором экономики? Существуют ли региональные диспропорции в развитии сектора культуры? Есть ли отрасли культуры, которые являются более развитыми и привлекательными по сравнению с другими?
2. Соответствует ли уровень заработной платы в сфере культуры среднему доходу по стране? Являются ли участие или работа в культурной сфере престижными?
3. Можно ли сказать, что через сферу культуры в обществе распространяются идеи солидарности и оно становится более терпимым и интегрированным? Предоставляет ли сфера культуры дополнительные возможности для социальной интеграции и развития уязвимых групп?
4. Занимает ли культура значимое место в образовательных и медийных программах? Является ли культурное потребление и участие важной частью жизни людей (интерес, временные и финансовые затраты)? Можно ли сказать, что культура в Беларуси является существенным фактором в личностном развитии людей?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
Крайне низкий 0-6 баллов	Сфера культуры затратная и не оказывает влияния на развитие общества и отдельного человека. Доля сектора культурного производства в экономике страны незначительна, культурные индустрии не развиваются. Работа в сфере культуры не престижна, а участие не значимо в жизни людей. Сфера культуры не оказывает влияния на уровень социальной интеграции, толерантности и доверия в обществе. Культурный уровень граждан (знания, компетенции и коммуникативные способности) низкий.
Низкий 7-12 баллов	Сфера культуры вносит слабый вклад в развитие экономики: небольшой объем частного бизнеса в сфере культуры, сильные диспропорции в развитии между различными регионами. «Культурный контент» (искусство, наука, языки) слабо представлен в образовательных программах и медиа, и оказывает незначительное влияние на общественное сознание и установки. Распределение населением времени и расходов на культуру строится по остаточному принципу.
Средний 13-18 баллов	Объем вклада сферы культуры в экономику постоянно повышается. Фиксируются случаи регионов, городов или отдельных сообществ, которые строят свои стратегии развития на базе сектора культуры. Диспропорции в культурном развитии регионов сохраняются, но фиксируются тенденции по их выравниванию. Растет доля сектора культуры в общих затратах времени и финансов населения, в программах образования и СМИ. Сектор культуры оказывает заметное влияние на продвижение идей толерантности и интеграции общества.
Повышенный 19-24 балла	Доля сферы культуры в экономике и в трудовых ресурсах является существенной. Сфера культуры становится инвестиционно привлекательной, часть регионов, городов строит свою программу развития на основе культурного производства. Население активно использует возможности культурного сектора для саморазвития. В культурное производство активно включаются представители уязвимых групп (инвалиды, женщины, меньшинства).

Высокий 25-30 баллов	Сфера культуры является ключевой в процессах развития общества (высокий уровень вклада в ВВП, большой объем занятости в структурах сферы, разные формы занятости). Работа в сфере культуры престижна и высокооплачиваемая. В культурное производство активно включены уязвимые группы. Знания и компетенции в сфере культуры высоки и дают основания для саморазвития. Уровень интеграции, толерантности и доверия в обществе высокий.
Поставьте свой балл:	
Примеры, обосновывающие оценку: факты, события, ситуации:	

Измерение 3. Внутренние ресурсы и потенциал развития сферы культуры

Речь идет об объемах вовлечения людей в культурную сферу на всех этапах: творчество, производство, распространение и передача, потребление и участие. Имеет значение расширение многообразия состава участников и заинтересованных лиц, преодоление внутренних конфликтов, разделов, дезинтеграции и дискриминации отдельных групп. Потенциал развития сферы связывается с повышением квалификации участников, а также с расширением инструментов стимуляции и развития сферы, внешней и внутренней поддержки (инвестиции, спонсорство, конкурсы, стажировки, стипендии, премии и т.д.).

Вспомогательные вопросы:

1. Охватывает ли система подготовки кадров в сфере культуры все области культуры? Можно ли оценить качество этой подготовки как высокое и достаточное для развития сферы? Существуют ли отрасли с особенно высоким или особенно низким качеством подготовки?
2. Существуют ли значимые конфликты и барьеры в сфере культуры, маргинальные группы и субъекты? Является ли сфера культуры открытой для доступа разных типов субъектов (сообщества, НГО, профессионалы, бизнес), групп населения, представителей разных регионов?
3. Представлено ли культурное содержание в школьных и вузовских программах? Позволяет ли оно широким слоям населения иметь достаточную компетентность для включения в культурное производство, потребление и участие?
4. Достаточны ли для развития сферы культуры объемы ее финансирования государством и бизнесом? Существуют ли средства поощрения и инструменты стимулирования? Доступны ли они? Достаточно ли этих средств и инструментов для развития всех отраслей культуры?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
Крайне низкий 0-6 баллов	Подготовка кадров в сфере культуры имеет низкое качество. Программы обменов и стажировок единичны и строго контролируются (монополия и коррупция). Разнообразие субъектов в сфере культуры ограничено и жестко контролируется. Школьные и вузовские программы исключают культурное, гуманитарное содержание, а также обучение компетенциям для межкультурного общения. Существуют жесткие разрывы и разделы между отдельными сферами культуры, а также отдельными культурными группами. Государственные расходы на культуру крайне незначительны, практически отсутствуют формы стимуляции творчества и культурного производства (конкурсы, стажировки, премии) и внешней поддержки (меценатство, спонсорство, гранты).

Низкий 7-12 баллов	Качественная подготовка осуществляется только в отдельных отраслях и на отдельных отделениях (кафедрах). Культурное содержание представлено в специализированных школах и вузах, но не в общеобразовательных учреждениях. Наблюдается явная диспропорция и неравенство в развитии и возможностях разных областей культуры, а также разных групп. Количество конкурсов, премий и иных форм поощрения малое. Расходы государства и бизнеса на культуру обеспечивают самосохранение, но недостаточные для развития. Инструменты стимуляции развития (премии, гранты и т.д.) ограничены и малодоступны.
Средний 13-18 баллов	Подготовка кадров охватывает все отрасли культуры, но качество подготовки имеет неровный характер и регулярно подвергается критике. Конкурсы, гранты и иные поощряющие программы остаются недоступными для отдельных групп, регионов, культурных направлений и т.д. Школьные и вузовские программы включают ограниченное содержание, связанное с культурой. Расходы государства и бизнеса на культуру постепенно растут. Круг участников культурного производства, распространения, потребления и участия расширяется. Внутренние конфликты, разделы и барьеры становятся предметом рефлексии, предпринимаются попытки их преодоления.
Повышенный 19-24 балла	Фиксируются отдельные отрасли культуры с низким уровнем подготовки кадров. В сферу культуры активно вовлекаются новые, ранее маргинальные группы культурных деятелей и населения. Школы и вузы предоставляют возможности получения необходимых знаний и компетенций, однако это не широко используется. Возможности поощрения в сфере культуры расширяются за счет меценатства и привлечения дополнительных ресурсов. Отсутствуют существенные барьеры и ограничения для доступа к программам развития и поощрения. Расходы государства и бизнеса на культуру достаточны для запуска процессов развития.
Высокий 25-30 баллов	Сфера образования предлагает широкий спектр возможностей по подготовке во всех отраслях культурного производства, а также менеджмента и управления культурой. Имеется широкий спектр доступных программ стажировок, обменов и повышения квалификации. Сфера культуры многообразна, но ее компоненты тесно взаимосвязаны, непреодолимых барьеров не существует. В школьные и вузовские программы широко включено культурное содержание. Расходы государства и бизнеса на культуру обеспечивают стабильный рост и развитие сферы.
Поставьте свой балл:	
Примеры, обосновывающие оценку: факты, события, ситуации:	

Измерение 4. Развитие межкультурного взаимодействия и контактов

Межкультурное взаимодействие рассматривается в двух аспектах. Во-первых, это представленность в общественной и культурной жизни различных культурных групп (религиозных, этнических, субкультурных и т.д.), коммуникация между ними и взаимодействие. Во-вторых, это международные и межгосударственные контакты: совместное с другими странами культурное производство, обмен, объемы экспорта и импорта продукции, а также открытость и способность к межкультурной коммуникации белорусского общества.

Вспомогательные вопросы:

1. Можно ли сказать, что все культурные группы внутри страны (религиозные, этнические, субкультурные и т.д.) имеют возможности развития и доступ к публичной сфере и коммуникации? Встречаются ли случаи дискриминации?

2. Является ли коммуникация между различными культурными группами внутри страны регулярной, активной и плодотворной? Оказывают ли эти группы взаимное влияние на развитие разных культур и развитие белорусского общества в целом?
3. Существует ли агрессивность населения Беларуси в отношении представителей отдельных культур? Наблюдаются ли конфликты и как они разрешаются? Владеют ли жители страны необходимыми языковыми компетенции для полноценной коммуникации с представителями других культур?
4. Открыта ли культурная сфера для международных контактов и взаимодействий? Можно ли считать качество этих контактов (мероприятий, продуктов и т.д.) достаточным для взаимного обогащения и развития разных культур?
5. Все ли отрасли культуры включены в процессы международного обмена, импорта/экспорта культурных продуктов и услуг? Сбалансированы ли импорт и экспорт?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
Крайне низкий 0-6 баллов	Культурная сфера закрыта для международных контактов (ограничения импорта-экспорта, обменов и перемещений). Население не владеет иностранными языками, проявляет враждебность к другим культурам и субкультурам внутри страны. Национальные меньшинства и культурные группы внутри страны дискриминируются.
Низкий 7-12 баллов	Мало событий и мест, где культурная коммуникация возможна. Международные контакты ограничены узкой группой «близких» стран и культур. Импорт значительно превосходит экспорт. Внутри страны выделяется несколько культурных групп, имеющих преференции, остальные находятся в маргинальном состоянии. Уровень владения иностранными языками и знаниями о других культурах низкий. Отсутствует как враждебность, так и интерес к другим культурам.
Средний 13-18 баллов	Импорт и экспорт культурной продукции и услуг имеет нерегулярный характер (отдельные отрасли, отдельные прецеденты). В публичном пространстве представлено ограниченное число культур внутри страны, у отдельных групп есть проблемы с позиционированием и существованием. Малая доля населения владеет компетенциями межкультурного общения и имеет регулярные контакты.
Повышенный 19-24 балла	Отдельные сферы культуры слабо представлены в процессах импорта/экспорта. Объемы становятся более сбалансированными. Имеется широкий спектр межкультурных мероприятий, но доступ к ним ограничен для некоторых социальных групп, сельских жителей и т.д. Большинство населения владеет минимальными компетенциями межкультурного общения, регулярно посещает другие страны. Большинство культурных групп внутри страны имеет доступ к публичной сфере, включены в коммуникацию и взаимодействие. Случаи ограничения доступа или дискриминации становятся поводом для общественных обсуждений и разбирательства.
Высокий 25-30 баллов	Все сферы культуры хорошо представлены в процессах импорта/экспорта, наблюдается баланс объемов. Отсутствуют проблемы доступа населения к мероприятиям и программам международных контактов. Большинство населения имеет средний уровень компетенций для межкультурного общения. Высокий уровень толерантности и доверия в обществе. Ни одна из культурных групп не дискриминируется.
Поставьте свой балл:	
Примеры, обосновывающие оценку: факты, события, ситуации:	

Измерение 5. Взаимодействие разных субъектов культурной политики

Под взаимодействием и партнерством понимается наличие механизмов и практики согласования позиций и представлений разных субъектов в стратегических и программных решениях. В частности, под такими субъектами понимаются государство, бизнес, общественные инициативы и организации, творческие союзы и общины (сообщества). Важными являются возможности и объемы взаимодействия: принятие решений, совместные проекты и программы, а также использование потенциала привлечения дополнительных ресурсов в сферу культуры (спонсорских и меценатских средств, грантовых программ и проектов, волонтерских ресурсов и международных контактов).

Вспомогательные вопросы:

1. Все ли субъекты, включенные в сферу культуры, имеют равный доступ к участию в принятии решений относительно культурной политики в стране?
2. Существуют ли в законодательстве механизмы для согласования взглядов и диалога между разными субъектами в сфере культуры? Какой уровень партнерства заложен в этих механизмах: информирование со стороны государства, консультации, диалог, взаимодействие или полноценное партнерство? Реализуются ли эти механизмы на практике?
3. Можно ли сказать, что бизнес играет важную роль в сфере культуры: определяет направления развития и привлекает средства и ресурсы? Есть ли помехи в этом?
4. Можно ли сказать, что творческие союзы, общественные организации, объединения и инициативы играют важную роль в сфере культуры: определяют направления развития и привлекают средства и ресурсы (грантовые программы, международное сотрудничество, совместные проекты)?

Уровень	Содержательное описание каждого из уровней
Крайне низкий 0-6 баллов	Полная государственная монополия на проведение культурной политики, участие бизнеса и гражданского общества в культурном производстве жестко ограничено. Устойчиво дискриминируются отдельные культурные группы, субъекты в их возможностях участия в культурном процессе. Отсутствуют совместные проекты и программы.
Низкий 7-12 баллов	Участие гражданского общества и бизнеса в решениях в сфере культуры находится под контролем государства. Контакты ограничены информированием со стороны государства и специально организованными локальными мероприятиями с ограниченным доступом. Правовые механизмы партнерства есть, но не работают на практике. Уровень взаимодействия государства, бизнеса, некоммерческого сектора и гражданского общества крайне низкий. Бизнес и общественные инициативы имеют ограниченные возможности вклада в сферу культуры и не становятся значимыми субъектами ее развития.
Средний 13-18 баллов	Общественные инициативы, творческие союзы, организации и бизнес участвуют в принятии решений и программировании развития на уровне консультаций, а также через коллективные обращения и т.д. Реализуются отдельные совместные программы и проекты, но доступ к участию в них ограничен. Возможности спонсорства и дополнительного привлечения ресурсов со стороны бизнеса и общественных инициатив постепенно расширяются, но не используются в полной мере.
Повышенный 19-24 балла	Существуют структуры и механизмы диалога в области культурной политики (форумы, общественные слушания, общественные советы), но они имеют нерегулярный характер и охватывают не все отрасли и вопросы. Бизнес и общественные инициативы регулярно принимают в них участие. Доля активности и значимость в сфере культуры со стороны бизнеса и общественного сектора постоянно повышается. Растет количество совместных проектов и взаимодействия на разных уровнях (общенациональный, локальный).

Высокий 25-30 баллов	Гражданское общество, творческие союзы, инициативы и бизнес включены в действующие устойчивые структуры и механизмы диалога и принятия решений по вопросам культуры. Деятельность в сфере культуры разных субъектов сопоставима по объему и значимости (ресурсы, масштабность проектов и т.д.).
Поставьте свой балл:	
Примеры, обосновывающие оценку: факты, события, ситуации:	

**Мониторинг реализации
Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО
об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения
(2019)**

Отчет по результатам исследования

Авторы: **Татьяна Водолажская**
Андрей Егоров
Екатерина Романчик
Татьяна Кедрик
Алёна Жасткова
Ольга Лашкевич
Алексей Зенько
Кирилл Мальцев
Надежда Новикова
Алёна Зуйкова

Редактор и корректор: **Андрей Шутов**

Оформление: **Андрей Шутов**

Центр европейской трансформации (ЦЕТ) — независимый белорусский *think-tank*, основанный в марте 2010 года. ЦЕТ входит в структуру Международного консорциума «ЕвроБеларусь».

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info

cet.eurobelarus.info

+375 29 6185388

[Facebook](#)

[Telegram](#)

[Twitter](#)

[VKontakte](#)